

Камчатский государственный технический университет
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

*Материалы
Четырнадцатой международной научно-практической конференции
(22–23 мая 2025 г.)*

Электронное издание

Петропавловск-Камчатский
2025

УДК 316.43+338.2
ББК 60.8+65.05

Ответственный за выпуск

А.О. Шуликов,
кандидат политических наук

Редакционная коллегия

*Ю.А. Агунович, к.э.н.; Н.В. Ерискина, к.и.н.; И.В. Фрумак, к.и.н.;
О.В. Олхина; А.А. Седельникова*

Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами :
материалы Четырнадцатой международной научно-практической конференции (22–23 мая 2025 г.)
[Электронный ресурс] / отв. за вып. А. О. Шуликов. – Электрон. дан. – Петропавловск-Камчатский :
КамчатГТУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск. – Загл. с экрана.

В сборнике рассматриваются вопросы социально-экономического развития общества и государства, модернизации системы образования, а также проблемы техники и технологий. Авторами представленных докладов являются ведущие сотрудники научно-исследовательских институтов, преподаватели, аспиранты высших учебных заведений, в том числе КамчатГТУ, сотрудники организаций, которые занимаются изучением современного состояния науки, образования и инноваций в этой сфере.

Сборник материалов опубликован в авторской редакции.

ISBN 978-5-328-00440-4

Текстовое (символьное) электронное издание

Минимальные системные требования:

Тип компьютера, процессор, частота: ПК, двухъядерный Intel Pentium 4 и выше, 1500 MHz

Оперативная память (RAM): 2 Gb и выше

Необходимо на винчестере: от 80 Gb

Операционные системы: Microsoft Windows XP/7/8/10/11 (32 или 64 bit) Linux с GUI

Видеосистема: видеокарта 8 Mb памяти или лучше

Акустическая система: звуковая карта (любая)

Дополнительное оборудование: привод CD-R дисков

Дополнительные программные средства: ПО для просмотра файлов PDF

Количество носителей: 1

© КамчатГТУ, 2025
© Авторы, 2025

Техническая обработка
и подготовка материалов – Е.Е. Бабух

Дата подписания к использованию 28.10.2025

Объем издания – 1,87 Mb

Количество носителей – 1

Тираж – 100 шт.

Записано на материальный носитель:

ФГБОУ ВО «КамчатГТУ»

Издательство КамчатГТУ

683003, г. Петропавловск-Камчатский,

ул. Ключевская, 35

Тел. (4152)300-953

E-mail: kamchatgtu@kamchatgtu.ru

Содержание

Секция 1. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

<u>Агафонов В.В.</u>	
Эпистемологическая характеристика основных типов знания о прошлом	6
<u>Джуляк И.П.</u>	
Политическая элита: определение и основные подходы.....	11
<u>Шуликов А.О., Боконтаева Дж.К.</u>	
Роль «цветных революций» в современной геополитике и возможные меры противодействия	16
<u>Ясинская Р.К., Безуглая Г.В.</u>	
Волонтерство и его польза для общества.....	22

Секция 2. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНА

<u>Басалаева Э.И., Фрумак И.В.</u>	
Актуализация механизма осуществления закупок в Российской Федерации	25
<u>Богданова М.А.</u>	
Вопросы реализации муниципальной культурной политики в Петропавловск-Камчатском городском округе	29
<u>Годомская А.Н.</u>	
Национальный проект «Образование» в контексте государственного планирования и прогнозирования на территории Камчатского края.....	34
<u>Гудзенко В.В.</u>	
Региональные особенности и государственное регулирование занятости населения.....	38
<u>Задорожный А.И., Недбайло Е.В., Симахина М.А., Тараникова Ю.Н.</u>	
Повышение надежности мониторинга хода выполнения плана мероприятий по подготовке к прохождению отопительного периода в Камчатском крае	43
<u>Колола И.П., Калюк В.А., Калюк В.И.</u>	
Точное земледелие как фактор повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства	48
<u>Кравцов С.А.</u>	
Административные барьеры в управлении рыбохозяйственным комплексом Камчатского края и их преодоление.....	53
<u>Овчинников А.А.</u>	
Современные требования к системам внутреннего контроля и аудита организаций.....	57
<u>Сенько А.Н., Близнюк О.С.</u>	
Методологический подход к совершенствованию механизмов регулирования научной сферы в инновационной среде республики Беларусь.....	62
<u>Фельдман М.Т.</u>	
Управление качеством трудовых ресурсов на рынке труда Камчатского края	66

Секция 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

<u>Долган Ю.С.</u>	
Стоимость обучения как фактор доступности высшего образования.....	71
<u>Михайлова Е.Ю.</u>	
Социальные последствия информационных технологий: оценка и управление	75

Никитина В.В.

Проблемы организации социальной защиты граждан в Российской Федерации и пути их решения	80
--	----

Пархачёв И.И., Левская И.В.

Организация финансирования инвестиционной деятельности в условиях нестабильной экономической среды	84
---	----

Стриженкова А.А.

Использование цифровых технологий при оказании государственных услуг в социальной сфере Камчатского края	90
---	----

Ходакова А.А.

Экологическое образование как фактор рационального использования природных ресурсов и обеспечения развития экономики	94
---	----

Шуликов А.О.

Социально-экономическая поддержка КМНС в современных условиях	97
---	----

<u>Список организаций – участников конференции и их адреса</u>	100
--	-----

Секция 1. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

УДК 165

В.В. Агафонов

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: vladislavagafnv@mail.ru*

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ТИПОВ ЗНАНИЯ О ПРОШЛОМ

Феномен знания о прошлом весьма многогранен. Главными измерениями знания о прошлом следует считать эпистемическое, онтологическое и риторическое. Историческое знание имеет мировоззренческую основу и взаимосвязано с основными формами и уровнями мировоззрения. Мифопоэтическая (архаическая) картина мира представляет собой наглядно-образное, синкретическое мировоззрение. В религиозно-фидеистической картине мира формируются первые концепции линейно-стадиального развертывания истории, социальное бытие оказывается отражением трансцендентного уровня мира. Философия истории формирует онтологический и эпистемологический подходы к отражению темпорального измерения социальной реальности. Высшей формой мировоззрения является рационально-рефлексивное (научное) знание о прошлом, опирающееся на постоянно расширяющийся эмпирический фундамент. Помимо форм мировоззрения, знание о прошлом может быть рассмотрено с позиции уровней мировоззрения. Значимым является политико-идеологическое влияние на формирование темпоральной картины социальной реальности. Для обыденного знания весьма значимыми оказываются формы индивидуальной и коллективной памяти о прошлом.

Ключевые слова: история, философия истории, эпистемология истории, мировоззрение.

V.V. Agafonov

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: vladislavagafnv@mail.ru*

EPISTEMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE MAIN TYPES OF KNOWLEDGE ABOUT THE PAST

The phenomenon of knowledge about the past is very multifaceted. The main dimensions of knowledge about the past should be considered epistemic, ontological and rhetorical. Historical knowledge has a philosophical basis and is interconnected with the main forms and levels of worldview. The mythopoeic (archaic) worldview is a visual, imaginative, syncretic worldview. In the religious-fideistic worldview, the first concepts of the linear-stage unfolding of history are formed, social existence turns out to be a reflection of the transcendent level of the world. The philosophy of history forms ontological and epistemological approaches to reflecting the temporal dimension of social reality. The highest form of worldview is rational-reflective (scientific) knowledge about the past, based on an ever-expanding empirical foundation. In addition to forms of worldview, knowledge about the past can be viewed from the perspective of levels of worldview. The political and ideological influence on the formation of the temporal picture of social reality is significant. The forms of individual and collective memory of the past are very significant for everyday knowledge.

Key words: history, philosophy of history, epistemology of history, worldview.

Логико-понятийный и эпистемологический анализ термина «история» весьма актуален и значим. Знание, понимаемое как форма социальной и индивидуальной памяти, свернутая схема деятельности и общения, результат обозначения, структурирования и осмысления объекта в процессе познания, имеет множество аспектов, в том числе и темпоральный.

Становление и развитие исторической науки – это сложный процесс, который может быть рассмотрен только в более широком контексте формирования представлений о темпоральном измерении социальной реальности, происходившем в рамках различных форм мировоззрения. Последнее представляет собой предельно обобщенную, упорядоченную систему взглядов человека на окружающий мир, явления природы, общество и самого себя, а также вытекающие из общей картины мира основные жизненные позиции, убеждения, идеалы и принципы познания и оценки материальных и духовных явлений. В ходе длительного процесса развития исторического знания в рамках каждой формы мировоззрения формировалась философско-методологическая основа знания о прошлом, включающая представления об онтологии, эпистемологии и аксиологии истории. Мировоззрение можно подразделить на различные формы, уровни и исторические типы.

Традиционно принято выделять четыре основные формы мировоззрения: мифопоэтическое, религиозно-фидеистическое, философское и научное мировоззрение. Сама потребность в мировоззрении – это результат развития общественных отношений, т. е. генезису развитых форм мировоззрения предшествует появление самой потребности в мировоззрении. Профилософия, протонаука, ранние формы религии и развитые формы мифологии – это как раз и есть следствие сформировавшейся потребности в мировоззрении. Статус знания о прошлом различается в каждой из форм мировоззрения. Помимо форм мировоззрения можно выделить и его уровни, что отражает специфику конкретной области человеческой практики, особенности социальной коммуникации. Все это накладывает отпечаток на способы (приемы и методы) формирования картины темпоральной реальности.

Исторический характер знания о прошлом обусловил изменение соотношения онтологических, эпистемологических, риторических и иных компонентов. Каждая эпоха формирует не только свою картину исторической реальности, но свои способы репрезентации прошлого в тексте.

Практически общим местом стало утверждение, что для исторического знания характерна минимальная формализованность, отсутствие «своего» языка для дескрипции и экспликации событий прошлого [1]. На концептуально-теоретическом уровне для историографии характерно большое влияние парадигмальных прививок и обращение к методологическому арсеналу иных социально-гуманитарных наук. Кроме того, в становлении и развитии исторического знания большую роль играли внерефлексивные формы конструирования знания – интуиция, эмпатия и т. д. [2]. Но все же фундаментальным отличием истории является ее темпоральность, а отнюдь не методологические или структурные особенности. История в собственном смысле слова – это всегда комплекс социально-гуманитарного знания, имеющий своим объектом социальную реальность. Представления о социальной реальности формируются и за пределами научной картины мира. Каждая форма мировоззрения обладает комплексом уникальных эпистемологических особенностей [1, с. 13]. Любое знание, вне зависимости от его мировоззренческой специфики, отражает господствующие социальные отношения. Все это выводит на проблематику такого направления, как социология знания. Дисциплинарное оформление социологии знания относится к 20–30 гг. XX в. и связано с именем М. Шеллера [3], который и ввел в научный оборот само понятие. Огромный вклад в эту область внесли исследования общественной идеологии К. Мангеймом [4], работы по социологии науки Р. Мертона [5] и изучение обыденного знания А. Шюцем [6]. Дальнейшее развитие социологии знания связано с появлением обобщающих работ (П. Бергер, Т. Лукман [7], Д. Блур [8] и др.), активизацией исследований по социологии отдельных символических систем (социология науки, искусства, обыденного знания, религии, идеологии, философии и т. д.). Во второй половине XX в. в сферу социологического анализа знания включаются проблемы «власти – знания», «символического капитала», «символической власти» и т. д., что стало предметом анализа в работах постмодернистов и постструктуралистов (Р. Барт [9], М. Фуко [10], П. Бурдьё [11]). В последние годы все большее распространение получают радикально-конструктивистские установки в области познания, что влечет за собой утверждение антиреалистических познавательных стратегий. Это может подаваться в привлекательной форме «преодоления» фундаментализма, нормативизма, субъектоцентризма и наукоцентризма классической эпистемологии [12].

Анализ архаической (мифопоэтической) картины мира позволяет эксплицировать общие принципы построения последующих темпоральных моделей организации знания о мире. Основные паттерны темпоральной картины мира используются в специализированных рационально-рефлексивных типах знания о прошлом, что обусловлено тем, что в основе построения любой картины мира лежат общие когнитивные операции. При конструировании темпоральной картины социальной реальности прошлого в рамках архаического мировоззрения используется аналогии и метафоры, обращенные к природным образам, которые являются устойчивыми и воспроизводимыми просто в силу фактичности и неизменности природной среды обитания человека. Мифопоэтической картине мира присущи несколько важнейших характеристик: 1) синкретизм, т. е. отсутствие границ между трансцендентной, социальной, природной и субъективной реальностью; 2) развитая система аналогий и метафор (антропо- и зооморфизация); 3) доминирование эмоционально-аффективной сферы сознания над логико-понятийной, что весьма полно было охарактеризовано такими мыслителями, как Л. Леви-Брюлем [13], А. Лурия [14] и П. Тульвисте [15]. Архаическая предметная символика активно используется для репрезентации специфики исторического процесса. В политических целях эксплуатируются в основном не рационально-рефлексивные знания о прошлом, а мифопоэтические образы и репрезентации прошлого [16, с. 252–253]. Постепенно первичные аксиологические структуры меняются, трансформируясь в логико-понятийные структуры, но никогда не уходят полностью, «оседая» в обыденном сознании в своих превращенных формах. В архаической картине мира формируются основные модели нарративизации прошлого, что связано с формированием основных моделей времени: циклической, «возрастов жизни», семейно-родовой, «золотого века» и т. д. Каждая из моделей по-своему выполняла экспликативную функцию. Впоследствии на основе наиболее развитых архаических моделей прошлого сформировались многие спекулятивные версии философии истории, завязанные на идеях цикла, прогресса, деградации и т. д.

Религиозное мировоззрение – это картина мира, обусловленная верой в существование «иного», сверхъестественного мира, от которого происходит материальная действительность (эманационизм), или которая прямо творит мир (креационизм). Религия оказала колоссальное влияние на становление и развитие знаний о прошлом, особенно заметным это влияние было в области философии истории. В авраамических религиях (прежде всего в христианстве) темпоральные аспекты картины мира предполагают строгое разделение прошлого, настоящего и будущего. При этом, вслед за Аврелием Августином [17], вечность выводится за пределы времени. Статичная модель бытия совмещается с циклической и стадийной (прогрессивистской). Предметом религиозной картины темпоральной реальности являются действия людей, соотношенные с трансцендентным субъектом, присутствие которого прослеживается как на уровне описания, так и на уровне объяснения. Именно в рамках религиозного мировоззрения формируются идеи историзма, единства исторического процесса, закономерного характера истории. Осознание важности прошлого для настоящего и столкновение различных групп интересов способствовали постепенной выработке правил репрезентации прошлого.

Следующий тип знания о прошлом – это философия, представляющая собой особую форму общественного сознания и познания мира, вырабатывающая систему знаний об основаниях и фундаментальных принципах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни. Специальным разделом философии, занимающимся спецификой познания прошлого и истории в целом, является философия истории, которая обладает двойственностью, т. е. подразделяется на онтологию и гносеологию истории. В прошлом столетии в проблемное поле философии истории стали включать не только вопросы, непосредственно связанные с конструированием темпоральной картины мира, но по большей части связанные с пониманием механизмов познания прошлого и репрезентации темпоральной картины в виде связанного целого. Основные принципы построения онтологии истории проявляются в выделение основных детерминирующих факторов. На этом основаны основные «схемы всемирной истории», позволяющие концептуализировать проблемы синхронии и диахронии, единства и многообразия исторического процесса. Вырожденной формой онтологии истории следует считать субстантивные концепции (в терминологии Артуро Данто [18] – субстантивизм, в терминологии Карла Поппера [19] – историзм). Отличительная особенность подобного рода концепций онтологии истории связана с пониманием истории как единства прошлого, настоящего и будущего, понимаемое как завершившийся

процесс. Подобные концепции связаны с поиском истоков истории, ее цели и смысла, попытками вскрыть универсальные закономерности, ритмы и тенденции, лежащие в основе всех исторических событий и позволяющие сделать однозначное предсказание будущего. В отличие от онтологии истории, субстантивные концепции – это взгляд в прошлое из еще не наступившего будущего.

Гносеология истории – раздел философии истории, изучающий специфику познания прошлого, закономерностях познавательной деятельности в сфере изучения прошлого, исследует природу, предпосылки, условия, возможности и границы исторического познания. Основной вопрос гносеологии истории – это вопрос об отношении наших знаний к исторической реальности. Сложность исторического познания заключается в том, что прошедшая социальная реальность доступна нам только посредством изучения комплекса источников, который в свою очередь также является результатом исследования. Сложные и неоднозначные отношения, формирующиеся в системе отношений между субъектом исторического познания, историческим объектом и комплексом источников, порождают многочисленные проблемы эпистемологического и методологического характера, а также различные теоретико-познавательные стратегии.

На основе философии истории и в полемике с ее спекулятивными формами формируется научное представление об историческом познании. Ко второй половине XVIII столетия смысл термина «история» в значении общественно-научного знания становится доминирующим. В последней трети XIX в. формируются представления о структуре социально-гуманитарного знания. Во-первых, социально-гуманитарные науки концептуализируются как эмпирическое и теоретическое знание о социальной реальности. Во-вторых, происходит дифференциация внутри социально-гуманитарного знания по предмету и методу. Наконец, именно в это время возникает размежевание истории и всех остальных социально-гуманитарных наук. Таким образом, историческое знание – это по своей природе эмпирико-теоретическое знание. А это означает, что история ни по предмету, ни по методу не отличается от других социально-гуманитарных наук. Поэтому историю можно дифференцировать от иных наук только по совокупности темпоральных критериев. Размежевание прошлого и настоящего связано с пониманием прошлого как такого состояния социальной реальности, которое не может быть понято с позиции схем, моделей, теоретических и концептуальных обобщений, созданных для понимания и объяснения настоящего. Социально-гуманитарная теория как форма развития знания применима только к социальной реальности определенного периода. Историческое знание оказывается комплексом наук, каждая из которых соотносится с определенным типом общества и (или) социальным институтом, существовавшим в прошлом. Однако знание о прошлом всегда неразрывно связано с настоящим, а разрабатываемые историей методы отражают состояние социального знания в настоящий момент времени и характер господствующих общественных отношений.

Рассматривая специфику исторического познания нельзя не затронуть проблему влияния политического сознания и политической идеологии. Политическое сознание представляет собой совокупность идей, теорий, взглядов, выражающих отношение социальной общности к политической системе, государственному строю, организации экономики общества, власти, а также к другим социальным общностям, к партиям. Политико-идеологическое знание отличается от архаического, религиозного, философского и научного знания. Конструируемые в рамках политико-идеологического комплекса знаний репрезентации социальной реальности партикулярны, т. е. они создают для своих приверженцев политически детерминированную групповую социальную реальность, предполагают экспликацию содержания и направленности процессов социальных изменений. Субъекты политической идеологии дифференцированы относительно не только перспективы, но имеют несовместимые ретроактивные ожидания, так как политико-идеологические импликации коренятся в разном понимании соотношения опыта и ожиданий. Репрезентация прошлого всегда взаимосвязана с политической репрезентацией, так как прошлое рассматривается как источник и опоры, и опасности. Любая идеология находит в прошлом как «хорошие», так и «плохие» времена.

Обыденное (обывательское) представление о прошлом состоянии социальной реальности носит «лоскутный» характер, так как оно «сшито» из компонентов различных форм мировоззрения. Его составляют знания о прошлом, сформированные на основе личного опыта, который формируется воспоминаниями индивида или воспоминаниями близких ему людей, представителей референтной группы и т. д. Уровень индивидуальной памяти дополняется памятью коллек-

тивной, в которой прошлое играет роль элемента групповой идентификации. Одной из форм репрезентации прошлого на уровне обыденного сознания являются мемуары (воспоминания). Обыденное историческое сознание склонно использовать позитивные и негативные оценки, связанные с эмоционально-аффективным и ценностно-мотивационными подходами. Все «события» всемирной истории концентрируются на национально-государственном уровне, что зачастую вызывает к жизни своеобразный «исторический шовинизм».

Таким образом, любой тип знания предполагает темпоральную характеристику, представление о прошлом, настоящем и будущем, о процессе изменения объекта познания во времени, о сущностных характеристиках «реальности» в определенные моменты времени и т. д. История в собственном смысле слова должна определяться как специализированное социально-гуманитарное знание о прошлой социальной реальности.

Литература

1. Савельева И.М., Полетаев А.В. Типы знания о прошлом // Феномен прошлого / Отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев; Гос. ун-т. – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 12–66.
2. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. – М.: Наука, 1980. – 486 с.
3. Шеллер М. Проблемы социологии знания. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2011. – 320 с.
4. Мангейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с.
5. Мёртон Р. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. – М.: АСТ; Хранитель, 2006. – 873, [7] с.
6. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социол. знания: Перевод. – М.: Моск. филос. фонд, 1995. – 322, [1] с.
8. Блур Д. Сильная программа в социологии знания // Логос. – 2002. – № 5-6 (35). – С. 162–185.
9. Барт Р. Дискурс истории // Система моды. Статьи по семиотике культуры / Сост., пер. с франц. и вступит. ст. С. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – С. 427–441.
10. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; Вступит. ст. А.С. Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.
11. Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. – 288 с.
12. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 256 с.
13. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Пер. с фр. Б.И. Шаревской. – М.: Академический проект, 2020. – 430 с.
14. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов: Эксперим.-психол. исследование / АН СССР. Ин-т психологии. – М.: Наука, 1974. – 172 с.
15. Тульвисте П. Об изменении мышления в истории: Пер. с эст. – Рига: Авотс, 1990. – 205, [1] с.
16. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. – СПб.: Наука, 2003.
17. Августин Аврелий. Исповедь / Пер. с латин. М. Сергеев. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2024. – 391, [2] с.
18. Данто А. Аналитическая философия истории / Пер. с англ. А.Л. Никифорова, О.В. Гавришиной. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 292 с.
19. Поппер К.Р. Нищета историцизма: Пер. с англ. // Вопросы философии. – 1992. – № 8–10.

УДК 321

И.П. Джуляк

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: dzyliak@mail.ru*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Данная научная статья посвящена изучению основных подходов к пониманию термина «политическая элита». Приведены примеры «политических элит» в разные исторические периоды. Описаны принципы циркуляции «политической элиты» и ее взаимодействие с контрэлитой.

Ключевые слова: политология, политические процессы, политическая элита.

I.P. Dzhulyak

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: dzyliak@mail.ru*

POLITICAL ELITE: DEFINITION AND BASIC APPROACHES

This scientific article is devoted to the study of the main approaches to understanding the term “political elite”. The examples of “political elites” in different historical periods are given. The principles of circulation of the “political elite” and its interaction with the counter-elite are described.

Key words: political science, political processes, political elite.

Под термином *политическая элита* в настоящей статье мы будем понимать устойчивые социальные группы, занимающие ключевые позиции в социальной структуре, оказывающие регулярное воздействие на принятие важных политических решений, обладающие механизмами воспроизводства.

Теория элит, ставшая одним из ведущих направлений политической науки в XX столетии, выступает своеобразной альтернативой классическим теориям государства от гоббсовского Левиафана до теоретических выкладок марксизма. Она предполагает, что в обществе по мере его усложнения выделяются особые, лидирующие группы, деятельность которых и определяет направление и логику его развития, отводя массам, по сути, роль пассивного легитиматора (власть от народа) или статиста в межэлитных столкновениях.

Сами же элиты проходят сложный путь эволюции от возникновения до распада, сменяясь новым поколением элит. Изучение структуры элитных групп, принципов кооптации в элиты и исключения из элит, механизмы расцвета и деградации становятся предметом изучения отдельной отрасли политического знания – элитологии [1].

Важно отметить, что не всегда к феномену политического лидерства применим термин «элита» [2]. Политические лидеры, часто сиюминутные, ситуативные, могут и не стать политической элитой. Лидерство выступает необходимым, но не достаточным основанием для отнесения политического агента к элите [3]. Элита обладает и иными качествами. Представители элиты, как правило, достаточно тесно связаны между собой.

Иногда это происходит в силу традиций, иногда в силу наличия устойчивых институтов воспроизводства элит. Присутствует чаще всего и общность происхождения, социальных стратегий и ряда других характеристик. Без всех этих механизмов лидерство редко бывает устойчивым. Оно может возникнуть в некоторый кризисный момент общественного развития, но столь же быстро исчезает в небытие [4]. Именно потому, что существует целый класс феноменов,

связанных с важнейшим для нас концептом «элиты», мы и сочли необходимым дать развернутое описание трактовки самого понятия, используемой в данном тексте.

Феномен, который позже получит название «политическая элита», появляется на заре Нового времени. В эпоху Средневековья политическая власть закреплялась наследственно и сословно. Не вполне верно, как нам представляется, рассматривать средневековый правящий класс как совершенно замкнутую группу. Механизмы кооптации, получения «свежей крови» существовали и тогда. Однако ведущим, как показывает Ф. Бродель, все же оставался наследственный механизм. Существовали и действовали механизмы инфильтрации в господствующий класс со стороны третьего сословия (государственная служба, образование, финансовая деятельность и т. д.). Но имелись и способы противодействия им. Они и выливались в специфическое отношение к «новым дворянам» и их потомкам.

Но уже в XV–XVI веках появляется новые властные группы (финансовая и, шире, экономическая элита, элитные группы на королевской службе, военная элита). Образование и королевская служба (военная и гражданская) становились социальными лифтами, способными вознести социального агента к вершинам политической структуры. Частично новые группы кооптировались в старые властные группы за счет церковной карьеры, жалования или покупки дворянского достоинства [5]. Частично же образовывали оппозиционные группы, позже ставшие лидерами (элитами) революций в Голландии, Англии, Франции.

Отметим для полноты картины, что существует и иная трактовка термина. В ее рамках термин «политические элиты» трактовались не столько в контексте изменений Нового времени, сколько в контексте любой политической власти [6]. Здесь под элитами понимаются любые властные группы, своеобразная константа каждого сложного общества (от шаманов и жрецов древнего мира до медиамагнатов и держателей «партийных машин» современности). В рамках этого подхода вполне корректно говорить о полисной, республиканской и имперской элите эпохи античности или об элите ранних империй Китая. Определенные основания для такого подхода, особенно в рамках глобальных исторических построений, имеются [7]. Определенные группы лиц в каждый период существования той или иной политики выполняли в обществе лидирующие функции.

Однако подобный подход, как нам представляется, не позволяет нам осознать специфику элиты как элемента политической структуры, прежде всего современного государства (государства модерна). Если легитимность элит периода Средневековья да и более ранних эпох имела сакральный характер (власть от Бога), то новые властные группы опирались на иной тип легитимности, окончательно сформировавшийся в период Великой французской революции.

Здесь на место сакральной легитимности от Высшего Существа приходит легитимность от иного источника – народа. При этом народ мыслился не как конкретное население конкретной территории с его языковыми, культурными и историческими особенностями, но как метафизическая сущность, *универсальный легитиматор*. Именно в этом плане немецкие мыслители говорили о «духе народа» [8]. Именно на эту легитимность опирались деятели Французской революции, включая Наполеона. Народовластие, персонифицируемое в правителе или избранных представителях народа, становится, во всяком случае в идеологии, основой новых политических режимов, возникающих в Европе вплоть до нашего времени [9].

Однако по мере становления и оформления этих политических режимов к рубежу XIX–XX веков все более очевидным становилось то обстоятельство, что главный легитиматор – народ – представляет собой скорее философский или политический концепт, нежели реальное население реальной страны. Соответственно, право говорить и действовать от имени народа получает вполне ограниченная группа лиц или группы лиц. Интерес к ним и стал толчком к возникновению нового направления в политической науке, оформившегося в начале XX столетия.

Конечно, дополнительным толчком в этом направлении выступала марксистская критика капитализма [10]. Здесь ставшая уже традиционной к тому времени демократическая процедура рассматривалась как проявление господства представителей одного класса над другим. Особенно остро эта ситуация стала восприниматься по итогам Первой Мировой войны, в которой, по мнению большей части мыслителей, победили не столько страны, сколько «плутократия» этих стран [11]. Выявлению неясных оснований этого господства и посвящался достаточно широкий корпус текстов, возникший в начале XX столетия вместе с концептом «политические элиты».

Концепт «политические элиты» уже более столетия, начиная с работ классиков итальянской школы, является одним из важнейших понятий политической науки [12]. Собственно, выдвижение

самого концепта на авансцену политологии стало следствием проблем, возникших в рамках политической теории, отмеченных в работе Макса Вебера о политике как профессии и как призвании [13]. И в фундаментальном труде М. Вебера и в работах В. Парето проводится мысль, что «власть многих», о которой писали и античные авторы, и Макиавелли, является или иллюзией, мечтой идеалистов, или осознанным манипулированием теми самыми «многими». По мнению классиков, даже если институционально полномочия во властной структуре рассредоточены, тем или иным путем власть сосредотачивается в руках относительно небольшой группы лиц, далеко не всегда имеющих публичные позиции (неформальные, теневые элиты). Собственно, такие группы лиц, «принимающих решения», и получили название «политические элиты». Таким образом, под политическими элитами мы понимаем социальные группы, занимающие лидирующие позиции в ключевых сферах общества, в силу своих интеллектуальных, моральных или иных качеств получившие права говорить от имени народа.

Подобные группы лиц возникают в рамках модели, предлагаемой М. Вебером, или за счет особой «харизмы» лидера, или за счет работы «политической машины». Однако и в первом, и во втором случае они порождают диктатуру (индивидуальную или коллективную), оттесняют население от власти, манипулируют мнениями и сознанием подвластных. Эти идеи были своеобразно развиты в работах теоретиков итальянской школы.

Одна из проблем, стоящих перед ними, заключалась в том, что элитам изначально для того, чтобы прийти к власти, необходимо было обладать интеллектуальным, моральным и иным превосходством над другими группами, победить в борьбе за власть [14]. Именно эти (элитные) группы привели европейские общества к процветанию рубежа прошлого и позапрошлого веков. Но они же столкнули мир в горнило мировой войны, породили олигархические режимы, игнорирующие интересы большинства. Соответственно, главный интерес исследователей состоял в том, как формируется элита, как консолидируется, как превращается в олигархию.

Пожалуй, наиболее логичную модель, правда, скорее, на философском, а не на фактографическом уровне возникновения и развития элиты выдвигает политический историк А. Тойнби в рамках системы «вызов – ответ» [15]. Вызовы, связанные с постоянным изменением внешних условий существования общества, возникают постоянно. Некоторые из них оказываются фатальными для существующей социальной структуры. Особенно, если последняя находится в «надломленном» состоянии, с нарушенной коммуникацией между социальными ярусами. И в этот момент возникает активное меньшинство, дающее наиболее эффективный ответ на эти вызовы.

Именно эффективность выводит это меньшинство на авансцену политической жизни. В элитные (лидерские) позиции эту группу выводит мимезис (подражание) – стремление большинства использовать успешный опыт меньшинства, ориентироваться на это меньшинство. Соответственно, они становятся ориентирами и руководителями (вождями). А закрепив свои позиции, эти группы превращаются в элиту.

Но постоянные управляющие сигналы, идущие от активного меньшинства, в какой-то момент перестают восприниматься пассивным большинством. Оно перестает воспринимать достижение элитных позиций в качестве реальной цели, а само достижение результатов элиты перестает осознаваться нормой в качестве возможного итога усилий для себя. Подражание элите, восприятие идущих от нее образцов лишается смысла. Здесь возникает «разлом», который блокирует коммуникацию между частями общества. И большинство, и меньшинство замыкается, что неизбежно дестабилизирует общество, выступает началом его конца. Общество лишается движения вперед, возможности дать адекватный ответ на новые вызовы. Элита же превращается в олигархию, оторванную от жизни общества.

Подобная, крайне абстрактная модель, хотя и интересна, но выступить теоретической рамкой для исследования конкретных элитных групп может едва ли. Гораздо более разработанную модель, которая хотя и имеет общие корни с теоретико-историческими построениями Тойнби, но вполне может использоваться в нашем исследовании, можно эксплицировать в работах итальянской школы, прежде всего в трудах В. Парето [16].

При всем том, что эмпирическим основанием его исследований выступала элита Италии конца XIX – первой трети XX веков, выводы его могут быть экстраполированы на гораздо более широкий круг явлений. Стоит учесть, что Италия на тот момент была достаточно молодым политическим образованием. Элитные группы здесь формировались буквально на глазах наблюдателей. Видимо, это и дало толчок для политологической рефлексии.

Итак, элитные группы, составляющие меньшую, но наиболее активную часть общества, постепенно захватывают лидерские позиции, используя свои интеллектуальные, материальные и символические ресурсы. Первоначально это различные группы, захватившие лидерство в разных социальных сферах, но постепенно отдельные элитные группы начинают объединяться. Складывается единая национальная элита, полностью узурпирующая власть. Демократия с его точки зрения выступает только переходной формой к той или иной форме диктатуры. Сама же демократическая процедура выступает лишь механизмом манипуляции населением.

Элита в «демократическом» обществе выстраивает «стеклянные потолки», препятствующие попаданию в нее «посторонних» агентов. Главным ресурсом элиты и становится ее консолидированность (общность происхождения, образование, неформальные пространства коммуникации). Именно они оборачиваются в должности, ресурсы, возможности влияния. Таким образом, элита не только захватывает ведущие позиции, но и закрепляет свое господство на уровне правил игры, как формализованных, так и нет.

Однако, оказавшись в господствующей позиции, закрепив свое лидерство, элита коррумпируется. Формы коррупции возможны самые различные, отнюдь не сводящиеся к прямому подкупу. Однако последствия их сходны. Элита дистанцируется от иных социальных групп, стремясь превратить свою власть в наследственную. Начинается снижение качества элит в целом.

Ведь следующее поколение элиты не является победителями в борьбе за власть. Оно, обладая «элитными» признаками происхождения, образования, связей, не обязательно обладает преимуществами в интеллекте, харизме, профессиональных качествах. Ведь выстроены барьеры, охраняющие их элитные позиции. В отодвинутых от власти слоях складываются собственные элитные группы, которые уже не участвуют во властных играх. Эти группы классик итальянской школы элитологии называет *контрэлитами* [17]. Политика контрэлит направлена на свержение элит, точнее, на получение доступа к власти, захваченного элитами. Тактика контрэлиты состоит в максимальной компрометации элиты, использованию депривации населения, оттесненного от принятия решений [18].

Судьба «старой элиты» зависит не только от активности контрэлиты, но и от политики самих элитных групп. Элитные группы могут отладить эффективный механизм, препятствующий «загниванию элит». В этом случае они сохраняют свои интеллектуальные и моральные преимущества перед остальным населением, не вырождаются в олигархию [19]. Соответственно, контрэлитам намного сложнее бороться с ними. Ведь их качество объективно выше, а слабые и «больные» участники элиты просто удаляются из нее. Собственно, на это направлены образовательные стратегии элиты, борьба с nepотизмом, когда потомок представителя элиты проходит полный путь по карьерной лестнице, начиная с низов. Причем его продвижение гарантируется не только принадлежностью к «семье», но и его собственными профессиональными навыками. С попыткой предотвратить «загнивание элит» связана и жесткость взаимного контроля с возможностью устранения актора, нарушившего «правила игры».

Подобные формы внутриэлитного надзора возникли еще на заре Нового времени. Так, например, фигура *подеста* в итальянских городах-республиках означала отнюдь не правителя, но лицо, надзирающее за тем, чтобы властвующие «семьи» соблюдали заключенные межэлитные соглашения [20]. Нечто подобное можно усмотреть и в практиках элиты СССР.

Важной формой самосохранения элиты выступает их способность кооптировать в свои ряды наиболее активных представителей контрэлиты. Конкретные варианты такой кооптации могут существенно различаться. В частности, допускалось использование инструментов демократии, выдвигающих отдельных представителей контрэлиты на доминирующие позиции с последующим закреплением их в составе элит. Однако этот процесс требует существенных ресурсов. Их наличие не всегда является фактом, как и готовность элиты ими делиться. Уверенность в собственной исключительности и безопасности становится первым шагом на «кладбище элит» [21].

В условиях отсутствия этих механизмов «загнивание элиты» неизбежно. Последнее, даже в том случае, когда сохраняется контроль над большей частью материальных и символических ресурсов (Парето-распределение 80/20), ведет к постепенному или одномоментному свержению старой элиты. Отсюда и мысль об истории как «кладбище элит». Отсюда же идея о циркуляции элит [22]. Элита и контрэлита постоянно меняются местами, то получая доступ к рычагам власти, то лишаясь его. Однако это имеет более чем косвенное отношение к электоральным

процессам. Свержение элиты, по мнению исследователя, приход к власти новых групп приводит к тому, что частично интересы населения на какой-то момент начинают учитываться в элитных играх. Ведь новые элиты приходят к власти именно как выразители этих интересов.

Литература

1. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследования в отечественной политической науке // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 38–73.
2. Браун А. Политическое лидерство и политическая власть // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 1. – С. 104–120.
3. Шестопал Е.Б. Политическое лидерство в новых условиях: смена парадигмы восприятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 3 (115). – С. 082–090.
4. Field G.L, Higley J. Elitism. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1980. – 280 p.
5. Бродель Фернан Б. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: В 3 ч. Ч. 1: Роль среды / Пер. с фр. М.А. Юсима. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
6. Мохов В.П. Циркуляция элит: проблема критериев процесса // Власть и элиты / А.В. Дунка (ред.). – СПб.: Интерсоцис, 2014. – Т. 1. – С. 4–18.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1993. – С. 262.
8. Гердер И.Ф. Идеи к философии истории человечества / Пер. и примеч. А. В. Михайлова; Отв. ред. А. В. Гулыга; АН СССР. – М.: Наука, 1977. – 704 с.
9. Елисеев С.М. Революция и легитимность власти // Наука. Мысль: Электронный периодический журнал. – 2017. – № 1-1. – С. 25–28.
10. Шумпетер Й. Глава I. Маркс – пророк // Капитализм, Социализм и Демократия/ Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1996. – 540 с.
11. Исмаилов А.И., Жетибаев К.М., Исаев М.С. Геополитические итоги Первой мировой войны // Теоретические и практические аспекты развития современной науки. – 2015. – С. 65–69.
12. Putnam Robert D. Elite transformation in advance industrial societies: an empirical assessment of the theory of technocracy // Comparative Political Studies. – 1977. – № 10 (3). – P. 383–411.
13. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Пер. с нем. и вступ. ст. А. Ф. Филиппова; редактор А.А. Рындин. – М.: Рипол-классик, 2018. – 292 с.
14. Моска Г. Происхождение доктрины политического класса и причины, которые препятствовали ее распространению // Личность. Культура. Общество: Журнал / Пер. с ит. А.Б. Рахманова. – 2003. – Т. 5, № 1-2 (15-16). – С. 157–166.
15. Тойнби А.Дж., Хантингтон С.Ф. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. – М.: Алгоритм, 2016. – 288 с.
16. Парето В. Трансформация демократии / Пер. с итал. М. Юсима. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 208 с.
17. Кривчук И.А. Проблемы функционирования оппозиции и контрэлит в современном политическом процессе (обзор литературы) // Власть. – 2009. – № 7. – С. 60–62.
18. Ашин Г.К. Современные теории элит. Критический очерк. – М.: Международные отношения, 1985. – 256 с.
19. Цыганов В.В., Шульц В.Л. Олигархия: сущность, цикличность, модификации в условиях глобализации // Социологические исследования. – 2009. – № 2. – С. 3–15.
20. Макаренко С.А. Институциональные механизмы поддержания автократии: казус Генуэзской республики на пороге Нового времени // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 3. – С. 41–52.
21. Гофман А.Б. Социология Вильфредо Парето // Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие. – 9-е изд. – М.: КДУ, 2008. – 240 с.
22. Мохов В.П. Циркуляция элит как социальный процесс // Грамота. – 2012. – С. 139–142.

УДК 327.5

А.О. Шуликов¹, Дж.К. Боконтаева²

¹ Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: aoshulikov@yandex.ru;

² Иссык-Кульский государственный университета им. К. Тыныстанова,
Каракол, 722200
e-mail: kjanyl7@mail.ru

РОЛЬ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается содержание, технологии, причины и результаты «цветных революций» как способ смены власти в государствах, как на постсоветском пространстве, так и в других частях света, указаны геополитические последствия для России, раскрыты направления и механизмы противодействия силовым методам смены власти.

Ключевые слова: «цветная революция», социальный протест, геополитика, «мягкая сила», факторы.

A.O. Shulikov¹, J.K. Bokontaeva²

¹ Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: aoshulikov@yandex.ru;

² Issyk-Kul State University named after K. Tynystanov,
Karakol, 722200
e-mail: kjanyl7@mail.ru

THE ROLE OF “COLOR REVOLUTIONS” IN MODERN GEOPOLITICS AND POSSIBLE COUNTERACTION MEASURES

The content, technologies, causes and results of “color revolutions” as a way of changing power in states, both in the post-Soviet space and in other parts of the world are examined in the paper. The geopolitical consequences for Russia are indicated. The directions and mechanisms of countering violent methods of power change are described.

Key words: “color revolution”, social protest, geopolitics, “soft power”, factors.

С начала XXI в. многие развивающиеся страны, в том числе и государства постсоветского пространства, столкнулись с социально-политическими катаклизмами, получившими в дальнейшем название «цветные революции», которые сопровождались массовыми протестами, в какой-то степени спровоцированными и во многих случаях открыто поддержанными странами «коллективного Запада» (в первую очередь США и государства члены ЕС). В большинстве стран подобные процессы в конечном итоге приводили к государственным переворотам, гражданским войнам, в отдельных странах данное явление удавалось купировать силовыми или несиловыми методами, но в любом случае каждая из этих попыток стала уроком и для нашей страны [1].

«Цветные революции» – это обобщенное название большого перечня государственных переворотов или их попыток (которые не прекращаются по настоящее время), в основном под лозунгами «западных» политических и идеологических ценностей.

Данное название – «цветная революция» – получило распространение в связи с тем, что «цветные революции» во многих странах ассоциировались с каким-то цветом или цветком. Революцию 2003 г. в Грузии назвали «революцией роз» – именно с этим цветком лидер революции М. Саакашвили заходил в парламент. В Киргизии революция 2005 г. была «тюльпановой»,

«Васильковская революция» 2006 г. произошла в Белоруссии. Украинская революция 2004 г. была «оранжевой» – это был цвет политического движения «Наша Украина» и ее кандидата В. Ющенко. «Абрикосовая революция» произошла в Армении 2018 г.

Иногда в этот ряд ставят и неудавшиеся попытки со схожим сценарием: Белоруссия (2020), Армения (2008), Россия (2012), Казахстан (2022), Венгрия (2017, 2024), Грузия (2024).

В контекст этих событий вписывается и «арабская весна» декабря 2010 – февраля 2011 гг. Наименование «арабская весна» получили события в странах Северной Африки и Ближнего Востока, массовые протестные выступления произошли в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Йемене, Бахрейне, Алжире, Иордании, Марокко и Омане [1].

Также в этот список включают «революцию зонтиков» в Гонконге (2014). Другими словами, список подобных революций достаточно широк.

В дальнейшем подобные события, также получившие название «цветные революции», уже не имели ярко выраженных цветных ассоциаций, однако само название уже вошло в обиход как в публицистике, так в научной сфере.

С точки зрения научной терминологии, «цветная революция» не имеет никакого революционного содержания (так как отсутствуют какие-либо качественные изменения в обществе и в государственном устройстве) и является по сути государственным переворотом, то есть сменой одного правящего класса другим. Но при этом данная смена правящей политической элиты зачастую осуществляется при явной или латентной политической и финансовой поддержке со стороны всего «коллективного Запада» или отдельных его представителей.

В российском политологическом сообществе существует расхожее мнение, что именно эта поддержка, явным образом продемонстрированная представителями политических кругов Западной Европы и США, в том числе в виде встречи представителя госдепартамента США В. Нуланд с протестующими на майдане и встречи в Берлине канцлера ФРГ А. Меркель с лидерами протестного движения В. Кличко и А. Яценюком, были определяющими факторами, которые в дальнейшем обеспечили победу «цветной революции» на Украине [2].

Однако более существенную роль выполняют (в свете последних событий в США, то есть правильнее пока говорить выполняли) механизмы «мягкой силы» западных полугосударственных и опосредовано государственных институтов в виде образовательных фондов, различных грантовых программ и т. д., с помощью которых правительства США и ЕС не только сформировали оппозиционных прозападных политиков в различных странах, но и продвинули свою идеологию в сознание существенной доли населения, и прежде всего молодежи.

Одна из новомодных концепций, применяемых по отношению к «цветным революциям», – это теории демократизации и демократического перехода, теория транзита [1]. Однако, как показал современный исторический опыт, в подавляющем числе случаев «цветных революций» никакой «дальнейшей» демократизации вследствие этих событий не произошло, внутренняя политика всех пост-«цветных» режимов была приблизительно одинакова и направлена в первую очередь на стабилизацию и укрепление собственной власти, а не на реализацию декларированных перед сменой власти политических и иных реформ в системе государственного управления.

Большинство экспертов указывают на следующие основные признаки «цветных революций» [3]:

- 1) наличие внешнего политического и экономического давления;
- 2) делегитимизация действующей власти;
- 3) недействующие каналы вертикальной социальной мобильности;
- 4) регулярные конфликты между различными группами властной элиты;
- 5) отсутствие проекта будущего;
- 6) оппозиционная сила;
- 7) неготовность и отсутствие возможности у власти использовать право на насилие;
- 8) регионально-этнические и конфессиональные противоречия;
- 9) «личное» объединение бюрократов и политиков в правящем классе.

По мнению экспертов, «цветные революции» приводят к смене правящего класса только в тех государствах, где недееспособная политическая власть сочетается со свободой слова, оппозиция имеет существенную поддержку со стороны населения, и в первую очередь когда высокий уровень оппозиционности демонстрирует молодежь. Чаще всего оппозицию возглавляют политики, ранее входившие в правящую политическую элиту. Внешняя политика такого государства, долгое время строится на многовекторности, т. е. попытка поддерживать политику разных центров силы на геополитическом поле [4].

На ранних стадиях в процесс вмешиваются государства одного из центров силы, формально берущих на себя роль арбитров в социально-политическом конфликте. В подавляющем большинстве случаев власть захватывается именно силовым способом, но явным образом акцентируется внимание на бескровном характере этого захвата. Социально-политические результаты «цветных революций» обычно приводят к изменениям, в первую очередь геополитической ориентации государства.

Долгое время формальными причинами начала «цветных революций» были итоги выборов, которые не устраивали оппозицию, но впоследствии «схема» «цветных революций» претерпела изменения, и поводом для массовых политических акций протеста стали выступать совершенно различные события политической жизни: так, в Тунисе в 2010 г. поводом к началу государственного переворота стало самосожжение торговца; на Украине в 2013 г. повод нашли в отказе президента подписывать соглашение об экономической ассоциации с ЕС, в Сербии в 2025 г. поводом послужила трагедия на железнодорожном вокзале в городе Нови-Сад.

После социально-экономического и политического кризиса 90-х гг. на постсоветском пространстве, который был обусловлен в том числе «распадом» СССР и как следствие разрывом межрегиональных экономических связей между бывшими советскими республиками, начиная с 2000 г. экономическая ситуация стабилизировалась, а затем большинство бывших республик продемонстрировали улучшение социально-экономической ситуации.

Но разрыв между наблюдаемым ростом экономики и улучшением материальных условий жизни, формирование «закрытой» политической системы, отсутствие каналов социальной мобильности, рост социального неравенства и пр. приводило к росту общественного недовольства, особенно явно это наблюдалось в молодежной среде.

В итоге поддержанная извне указанными институтами «мягкой силы», гражданская активность, подталкиваемая медленно и неравномерно улучшающимися качеством жизни населения в государствах постсоветского пространства, привели к тем самым «цветным революциям». Как показал исторический опыт, ни в одной из постсоветских стран силовая смена власти посредством «цветной революции» не принесла положительных результатов ни обществу, ни государству. Более того, те страны, которые под влиянием государств «коллективного Запада», начали провоцировать РФ на пересмотр двухсторонних отношений в экономическом, культурном и политическом поле, в конечном итоге либо попали в зависимость к странам «коллективного Запада» (как Грузия или Молдавия), либо утратили часть своих территорий (Армения, Грузия, Украина), либо вообще оказались на грани потери государственности (Украина). Из всех постсоветских государств, где «цветные революции» закончились успехом, по сути, только Киргизии удалось стабилизировать ситуацию с наименьшими издержками (хотя нестабильность социально-политической ситуации там по-прежнему присутствует) [5].

Необходимо указать, что от «цветных революций» в сопредельных странах понесла определенный экономический, политический и «репутационный» ущерб и Российская Федерация. «Коллективному Западу» удалось существенно сократить политическое влияние РФ на сопредельные страны постсоветского пространства.

Не подлежит сомнению то утверждение, что указанное пространство для РФ в силу различных, и в первую очередь исторических, причин представляет собой особо важную сферу геополитического внимания. Прошедшая череда «цветных революций» на постсоветском пространстве не только поменяла геополитическое поле не в пользу РФ, но и сформировала реальные предпосылки для опасения власти государств постсоветского пространства по возможному осуществлению аналогичных процессов.

«Цветные революции» возникают не только и не сколько под влиянием внешних акторов, но весьма высока роль глубоких внутренних проблем соответствующего государства. Эти факторы создают благоприятную среду для массовых протестов, которыми затем могут воспользоваться внешние силы. К внутренним факторам, провоцирующим социальный протест, можно отнести:

1. Политические факторы

- 1.1. Авторитаризм и отсутствие ротации власти:

- Длительное пребывание у власти одной группы (клана, партии) приводит к накоплению недовольства.
- Фальсификации выборов (или утверждения об их фальсификации) подрывают легитимность режима.

- Отсутствие реальной оппозиции (либо ее жесткое подавление) провоцирует радикализацию протеста.
- 1.2. Коррупция и клановость:
 - Воровство элит, непрозрачное распределение ресурсов.
 - Непотизм и кумовство.
 - Разрыв между декларируемыми ценностями власти и реальными действиями.
- 1.3. Слабость институтов:
 - Неэффективные суды, зависимые СМИ, репрессивный аппарат.
 - Высокий уровень недовольства в силовых структурах, которые могут не проявлять должного рвения для силового подавления протеста.
- 2. Социально-экономические факторы.
- 2.1. Экономический кризис и неравенство:
 - Рост цен, безработица, обнищание среднего класса.
 - Контраст между уровнем жизни элит и большинства населения.
- 2.2. Молодежь как движущая сила:
 - Высокий уровень образования при отсутствии перспектив.
 - Активное использование соцсетей для самоорганизации.
- 2.3. Этнические и региональные противоречия;
 - Дискриминация меньшинств.
 - Конфликты между столицей и регионами.
- 3. Информационные и культурные факторы:
- 3.1. Свобода интернета и независимые медиа.
 - Отсутствие контроля над социальными сетями, которые используются для мобилизации протеста, ускоряют ее.
 - Оппозиционные блогеры формируют антиправительственные нарративы.
- 3.2. Влияние западной культуры:
 - Идеализация демократии и евроинтеграции.
 - Языковая политика.
- 4. Взаимодействие внутренних и внешних факторов.

Даже при наличии внутренних предпосылок «цветная революция» редко происходит без внешней поддержки. Однако именно внутренние проблемы делают государство уязвимым для вмешательства, так как без внутренних факторов внешнее вмешательство редко приводит к успешной революции.

В настоящее время, в силу сложившейся геополитической реальности, не только для всех стран постсоветского пространства, но и других развивающихся стран, и особенно для России, жизненно необходимо разработать комплекс мер по эффективному купированию и противодействию «цветным революциям».

За последние десятилетия в ряде государств попытки проведение «цветных революций» не увенчались успехом, и их опыт наглядно демонстрирует, что основной задачей правящей политической элиты является заручиться поддержкой как можно большей доли населения или, по крайней мере, убедиться в нейтральной позиции различных социальных групп, которые в совокупности формируют большинство населения [4].

В подобной ситуации у оппозиции будет отсутствовать возможность продемонстрировать массовость поддержки своих акций со стороны населения.

Специалисты в области права, политологии, социологии и т. д. указывают на следующие направления противодействия «цветным революциям» со стороны государства и действующей власти.

В первую очередь речь идет о формировании условий, в рамках которых у населения будут отсутствовать объективные причины для выражения социального протеста: реальная борьба с коррупцией, нивелирование социального неравенства, повышение реально располагаемых доходов населения, оперативное решение социальных проблем и т. д. Здесь основной целью является формирование лояльного отношения большей части населения к действующей власти.

Также к подобным мерам причисляется мониторинг социальных сетей и других средств коммуникации в обществе с целью выявления наиболее активных участников оппозиционного движения, которые выходят за рамки действующего законодательства (призывы к насильственному свержению власти, распространение недостоверной информации и пр.), и дальнейшее пресечение их деятельности.

Таким образом, раскрывая вопрос о способах купирования «цветных революций», можно указать, что все они условно делятся на два направления – профилактические и оперативные. Профилактические способы зарекомендовали себя достаточно эффективным инструментом по купированию дестабилизации внутренней социально-политической обстановки силами оппозиции на первых стадиях формирования протестного движения. Оперативные методы, в свою очередь применяют непосредственно в момент реализации технологий «цветной революции» оппозицией и их внешними «покровителями», для предотвращения негативного сценария развития ситуации.

В отличие от профилактических способов, задача которых заключается в недопущении появления как таковой угрозы «цветной революции», оперативные способы в свою очередь реализуются в момент когда начинается открытое противостояние, когда точно известны организаторы и лидеры и движущие силы протеста, можно объективно оценить негативные последствия и сопоставить их с имеющимися возможностями у государства для их подавления.

В рамках исследуемого вопроса особое место занимают превентивные методы, которые сводятся к четырем основным группам: нормативные правовые, административные, информационно-идеологические и экономические [6].

Целью использования вышеуказанных методов является достижение политического и социального превосходства над силами «цветных революций» со стороны действующих властных структур.

Нормативные правовые меры главным образом могут использоваться в ходе создания условий, которые будут препятствовать развитию активной политической деятельности организаций и лидеров, направленных на свержение действующей власти. Можно утверждать, что данные методы наиболее эффективны для устранения условий возникновения «цветных революций» в периоды, предшествующие им. Когда же негативный сценарий получил развитие, эффективность нормативных правовых методов резко снижается.

Методы административного характера отличаются большей оперативностью, чем предыдущие. Данные методы дают возможность решать достаточно широкий круг присущих превентивных «цветной революции» задач преимущественно на этапе ее подготовки.

Пик эффективности использования административных методов приходится на задачу по достижению организационного силового превосходства над сторонниками «цветной революции» (оппозиционерами).

Меры превентивного идеологического характера связаны с усилением идейной политической работы для активизации деятельности соответствующих институтов: система образования, просвещения, средств массовой информации, политического строительства.

Экономические методы превентивного характера имеют смысл в ходе подрыва потенциальной материально-ресурсной базы оппозиционеров «цветной революции». В основе экономических мер лежат технологии по замораживанию деятельности внутренних экономических субъектов, обеспечивающих материальную подпитку «цветной революции».

Подобные меры имеют большое значение на всех этапах подготовки и осуществления сценария «цветной революции» [7].

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно утверждать, что в том случае если государство реализует последовательную социально-экономическую политику, направленную на поддержание в стране «социального» мира, своевременно выявляет и нейтрализует «точки» социального напряжения, купирует внешнее влияние и перекрывает или по крайней мере жестко контролирует каналы финансирования институтов «мягкой силы» и при этом морально готово при необходимости воспользоваться монопольным правом на насилие, возможность реализовать государственный переворот с помощью технологий «цветной революции» на его территории становится маловероятной.

Литература

1. Шульц Э.Э. Технологии бунта: «цветные» революции и «Арабская весна» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 19. – С. 46–54.
2. Дьяконова О.С. «Цветные революции» в странах постсоветского пространства: сущность, причины и итоги // Молодежь и XXI век – 2012: Материалы IV междунар. молодежной науч. конф. – 2012. – Т. 3. – С. 152–156.

3. Айрапетян В.А., Вахрушева М.А. Теории «управляемого хаоса» и «цветных революций» и противодействие их применению в практике дестабилизации политической и общественной обстановки // Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект: Материалы междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 63–67.

4. Старостенко К.В., Пестов В.П. Основные методы противодействия цветным революциям // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2020. – № 3 (13). – С. 68–74.

5. Шульц Э.Э. «Оранжевая революция» и технологии управления бунтом // Политическая экспертиза: Политэкс. – 2013. – Т. 9, № 3. – С. 137–143.

6. Кузютин И.И. Возможные меры противодействия «цветным революциям» // Достижения науки и образования. – 2016. – № 7 (8). – С. 96–99.

7. Орлова С.В. Механизмы противодействия рискам и угрозам дестабилизации гражданского общества // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2017. – № 4 (28). – С. 27–32.

УДК 364.467

Р.К. Ясинская, Г.В. Безуглая

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: yasinskayaroslana@yandex.ru*

ВОЛОНТЕРСТВО И ЕГО ПОЛЬЗА ДЛЯ ОБЩЕСТВА

В данной статье рассмотрена важность волонтерства. Приведены примеры историй людей, занимающихся добровольческой деятельностью. Также подведены итоги и определены причины ценности волонтерства.

Ключевые слова: волонтерство, важность, деятельность.

R.K. Yasinskaya, G.V. Bezuglaya

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: yasinskayaroslana@yandex.ru*

VOLUNTEERISM AND ITS BENEFITS FOR THE SOCIETY

The importance of volunteerism is discussed in the article. The examples of people involved in volunteer movement were presented. The results and reasons for the value of volunteerism were summarized.

Key words: volunteerism, importance, activity.

Волонтерство – это важный вид деятельности, осуществляемый на благо общества, которым занимаются люди без стремления получить какие-либо материальные выгоды. В нашем мире случаются катастрофы различного характера, жизненные трудности, несправедливость. Со всем этим не всегда может справиться государство, поэтому неравнодушные люди стремятся сделать все возможное, чтобы помочь. Благодаря таким добровольцам было спасено множество жизней на протяжении всей истории существования волонтерства.

Волонтерство, скорее всего, возникло с того момента, как человек начал оказывать безвозмездную помощь. Е.А. Луговая выделила шесть стадий развития добровольческой деятельности. Первый этап, согласно ее исследованиям, существовал еще с десятого века до наших дней, что указывает на богатую историю данного явления [1, с. 9].

Один из самых ярких примеров проявления волонтерской деятельности в истории прослеживается в XX в. После Первой мировой войны в Европе многие молодые люди разных национальностей решили, что лучше будут совместно работать и способствовать восстановлению мира, чем продолжать воевать друг с другом. Для этого был создан волонтерский проект, благодаря которому добровольцы помогали в восстановлении разрушенных ферм. Они не получали денежного вознаграждения, но были обеспечены проживанием, питанием и медицинским страхованием. Такой вид поддержки волонтеров используется до сих пор.

Также во время Великой Отечественной войны активно вносила свой вклад тимуровская команда. Оказывалась помощь школам и внешкольным учреждениям, раненым солдатам, их семьям и другим пострадавшим. Всего волонтеров насчитывалось более двух миллионов человек. Это показывает, что даже в самые трудные времена находятся люди, готовые заботиться не только о себе и о своих близких, но и о тех, кого они не знают, но кто нуждается в помощи [2, с. 12–14].

В наше время волонтерство продолжает активно развиваться, даже появляются его новые направления. Сейчас можно выделить такие, как социальное, экологическое, событийное, спортивное, культурное, донорство, волонтерство общественной безопасности, медиаволонтерство, волонтерство в медицине и патриотическое волонтерство [2, с. 25–27].

На 2023 г. насчитывалось 13,7 млн человек, занимающихся волонтерством, и это только в России. Причем их количество со временем только растет. Каждый из них помог хотя бы одному человеку или участвовал в программе, направленной на улучшение экологии. А это уже можно считать достаточно весомой помощью для общества [3].

Благодаря волонтерам бесчисленное количество людей осуществили свою мечту, были сохранены многие виды животных и растений, бесценные исторические памятники, спасены жизни.

С 2020 г. в России начала распространяться эпидемия COVID-19, и в это время особо проявила себя одна девушка-волонтер, которая обладала добрым сердцем и невероятным стремлением к оказанию помощи. В период эпидемии многим людям нужны были медикаменты, особенно пожилым. Их доставкой занимались медики, но они не могли справиться с таким количеством нуждающихся, поэтому им на помощь пришли волонтеры, такие как Светлана. Она была студенткой медицинского техникума. Когда эпидемия началась, девушка не смогла быть простым наблюдателем, поэтому вместе с другими волонтерами развозила лекарства. Ей не мешали ни страх перед эпидемией, ни запреты выхода на улицу, ни болезнь, внезапно поразившая ее. Даже такого человека не обошла онкология. Когда об этом стало известно, Светлана не стала бросать свой труд. Ее уже нельзя было спасти, но другим она еще могла помочь. Поэтому до самого конца своей жизни эта девушка привозила лекарства нуждающимся. Во время похорон можно было увидеть людей из других городов, тех, кому она смогла помочь. Эта история показывает, что некоторые волонтеры обладают невероятной отвагой. Благодаря таким добровольцам было спасено множество жизней, и иногда эти люди готовы жертвовать собой ради других [4].

Волонтеры помогают не только людям. 9 января 2025 г. в Воркуте произошел пожар в помещении приюта для бездомных животных. Его обитатели оказались запертыми и не могли выбраться. Им на помощь пришла волонтер Ирина. Она кинулась в горящее помещение и вывела напуганных животных. Пожарные смогли потушить пожар, и никто не пострадал. В этой истории поражает быстрая реакция девушки в такой стрессовой ситуации, когда она могла погибнуть. Некоторые люди ставят жизни других выше своей [5].

Кроме того, волонтеры спасают и исторические памятники. В 2022 г. члены программы «Волонтеры культуры» помогли в восстановлении 11 тыс. культурных объектов. Причем к проекту присоединилось около 300 тыс. человек. Это достаточно большое число, показывающее, как важно людям сохранить свою историю [6].

Заниматься волонтерством можно начать с молодого возраста и продолжать эту деятельность на протяжении многих лет. Так и поступил В. Воробьев. Он десятилетиями регулярно сдавал свою кровь и даже получил знак «Почетный донор». Это занятие, которым он очень гордится, стало частью его жизни. Сдавать кровь несколько раз в год не так уж и сложно, но очень важно, ведь донорство спасает жизни. Причем для этого не нужно рисковать собой, достаточно просто периодически приходить в специальные центры. Некоторые даже начинают любить помогать другим таким несложным способом и расстраиваются, если они не могут продолжать этим заниматься из-за возраста, как и В. Воробьев [7].

Волонтерство – достаточно важный вид деятельности, который приносит неоспоримую пользу. Им занимаются неравнодушные и целеустремленные люди. Они принимают участие в самых различных сферах, к примеру, помогают животным, людям, окружающей среде. Благодаря им было спасено множество жизней, чье-то здоровье, сохранены памятники истории и многое другое. Но, стоит заметить, что волонтеры помогают и себе. Ведь, занимаясь волонтерством, человек может видеть результаты своей деятельности, какую пользу он приносит, а это не может не радовать. Следовательно, важно, чтобы как можно больше людей начало заниматься им, таким образом можно будет предотвратить много трагедий.

Литература

1. Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. – М.: Ин-т Наследия, 2019. – 290 с.
2. Килина А.Г., Кондаранцева К.А. Путеводитель по миру волонтерства. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. – 112 с.

3. В Росмолодежи рассказали о миллионах действующих волонтеров в РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/08/23/21133916.shtml?updated> (дата обращения: 03.03.2025).

4. История девушки-волонтера, которая боролась с раком и помогала другим пережить эпидемию [Электронный ресурс]. – URL: https://www.1tv.ru/news/2020-06-10/387467-istoriya_devushki_volontera_kotoraya_borolas_s_rakom_i_pomogala_drugim_perezhit_epidemiyu (дата обращения: 03.03.2025).

5. В Воркуте обгорел приют для собак [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/180073/> (дата обращения: 09.03.2025).

6. Волонтеры культуры за год провели работы на 11 тысячах объектов культурного наследия [Электронный ресурс]. – URL: https://culture.gov.ru/press/news/volontery_kultury_za_god_proveli_raboty_na_11_tysyachakh_obektov_kulturnogo_naslediya/ (дата обращения: 09.03.2025).

7. «40 лет сдаю кровь и не хочу останавливаться!» [Электронный ресурс]. – URL: <https://advita.ru/novosti/donorship/40-let-sdayu-krov-i-ne-khochu-ostanavlivatsya-> (дата обращения: 09.03.2025).

Секция 2. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНА

УДК 658.71

Э.И. Басалаева¹, И.В. Фрумак²

¹ *Администрация Тигильского муниципального округа Камчатского края,
Тигиль, 688600;*

² *Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: Ella.savanina@mail.ru*

АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье описаны основные тенденции цифровизации государственных закупок, проанализирована динамика изменения показателей их количества, раскрыты проблемные аспекты в связи с применением цифровых технологий. В настоящее время основной закупочный закон 44-ФЗ переведен из формата системных поправок в формат точечных изменений.

Внедрение современных цифровых технологий в систему государственных закупок позволяет создать возможности для повышения эффективности, прозрачности и качественного управления государственными ресурсами, а также позволяет снизить коррупционные риски, повысить доступность для различных участников рынка, а также ускорить процесс принятия решений.

В настоящей статье рассмотрены такие основные направления развития государственных закупок, как переход к электронным форматам проведения торгов, использование цифровых платформ для размещения информации о закупках и автоматизация контрактных процессов. Это позволяет ускорить процедуры заключения контрактов, минимизировать возможность коррупционных схем и обеспечить более широкий доступ для поставщиков товаров и услуг.

Ключевые слова: государственные закупки, цифровизация, электронизация, цифровые технологии, электронные закупки.

E.I. Basalaeva¹, I.V. Frumak²

¹ *Administration of Tigilsky Municipal District of the Kamchatka region,
Tigil, 688600;*

² *Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: Ella.savanina@mail.ru*

UPDATING THE PROCUREMENT MECHANISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The main trends in the digitalization of public procurement were described. The dynamics of changes in their numbers was analyzed. The problematic aspects in connection with the use of digital technologies were revealed. Currently, the main procurement law 44-FZ has been transferred from the format of systemic amendments to the format of targeted changes.

The introduction of modern digital technologies into the public procurement system allows to create opportunities for improving efficiency, transparency and high-quality management of public resources. It also allows to reduce corruption risks, to increase accessibility for various market participants and to speed up the decision-making process.

The main areas of public procurement development such as transit to electronic formats for conducting tenders, the use of digital platforms for posting information on purchases and the automation of contract processes are described in the paper. It allows to speed up contracting procedures, to minimize the possibility of corruption schemes and to provide wider access for the suppliers of goods and services.

Key words: public procurement, digitalization, electronization, digital technologies, electronic procurement.

В условиях современности в Российской Федерации сформирована контрактная система закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд. Эта система создает четкие и унифицированные правила проведения закупок, а также обеспечивает размещение всей необходимой информации как на федеральных, так и на региональных платформах, непосредственно созданных для закупок. Благодаря этому подходу, становится возможным обеспечить прозрачность процессов расходования бюджетных средств и гарантировать открытость участия в процедурах торгов для всех заинтересованных сторон.

Контрактная система государственных закупок играет ключевую роль в оптимизации бюджетных расходов, что особенно важно в условиях ограниченных финансовых ресурсов. Она способствует формированию здоровой конкурентной среды, что является необходимым условием для полноценного развития рыночной экономики. Важно отметить, что такая система также поддерживает и поощряет деятельность бизнес-структур, предоставляя им возможности для участия в госзаказах и тем самым стимулируя экономический рост.

Однозначно, что подтверждается официальной статистикой, контрактная система является мощным инструментом экономии государственных средств.

Так, экономия по контрактам, заключенным в Российской Федерации, в 2022 г. составила 420,05 млрд руб. (5,92%), в 2023 г. – 440,94 млрд руб. (5,88%), в 2024 г. – 430,18 млрд руб. (4,74%) [1].

Начиная с момента принятия в 2014 г. нового Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [2] развитие этой системы связано с цифровизацией закупок, прежде всего, за счет перехода всех видов конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в электронную форму. Такой формат закупок обсуждался еще с 2014 г. в целях упрощения процедур и сокращения бюрократических издержек. Однако государственных заказчиков в такой формат работы принято было вводить постепенно. С 1 июля 2018 г. в пилотном режиме запустили тестирование электронной формы проведения конкурсов, запросов котировок и предложений. А с 1 января 2019 г., согласно переходным положениям Закона 44-ФЗ, все заказчики, работающие по данному Закону, обязаны были перейти исключительно на электронные процедуры.

В современном мире цифровизация является одним из ключевых факторов развития экономики и общества в целом, и Россия тому не исключение. Она позволяет повысить эффективность работы государственных органов, снизить затраты на проведение закупок, а также обеспечить прозрачность и доступность информации о закупках для всех участников рынка [3, с. 685].

Законодатель путем введения такого формата смог добиться определенных успехов в актуализации механизма осуществления закупок в Российской Федерации. Во-первых, произошел массовый отказ от бумажной волокиты, с 2019 г. участнику больше не требовалось при подготовке заявки распечатывать ее, сшивать, запечатывать в конверты и отправлять курьерской службой, что во-вторых, снизило еще и расходы на подачу таких заявок. В-третьих, в таком цифровом формате закупки стали менее ограниченными за счет увеличения участников закупок. Ведь в бумажном формате было проблемой направить заявку для того участника, местонахождение которого отличалось от расположения заказчика. В-четвертых, произошло снижение сроков проведения электронных закупочных процедур по сравнению с бумажными аналогами [4, с. 7].

По данным Единой информационной системы, с 2020 г. наблюдается непрерывный рост закупок в электронном формате. Так, в 2020 г. было опубликовано 2 178 149 извещений, в 2021 г. – 2 360 570, в 2022 г. – 2 297 869, в 2023 – 2 422 377, в 2025 г. – 2 566 653 [2].

Далее процесс цифровизации коснулся этапа исполнения контрактов. С 1 января 2022 г. установлена обязанность «электронной» приемки с использованием Единой информационной системы в сфере закупок исполненного по контрактам, заключенным по результатам проведения электронных процедур. Данный процесс прозвали «Электронным актированием». Другими словами, это значит, что с 2022 г. участники электронных закупок обмениваются закрывающими документами по контракту с помощью Единой информационной системы.

Плюсами такой новации являются: прозрачность, упрощение и ускорение процедуры загрузки и проверки документов; отсутствие противоречий между данными бухгалтерского учета и Единой информационной системы, уменьшение бумажного документооборота. Соответственно, электронная приемка позволяет ускорить процесс оформления документов, снизить риск ошибок и улучшить взаимодействие между участниками закупочной деятельности. За годы использования «электронного активирования» проявились и некоторые его минусы. Так, например, при «электронном активировании» ни со стороны заказчика, ни со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя) нет возможности произвольного оформления документов, приемки задним числом, уклонения от взыскания неустойки, а также постоянными техническими сбоями в работе Единой информационной системы.

Чтобы оптимизировать процесс проведения государственных закупок, упростить участие в них и контроль за их проведением, законодатель постепенно переводит все этапы закупок в цифровой формат.

Поэтому с 1 октября 2023 г. заказчиками осуществлен переход на структурированный контракт. Это документ, сведения о котором заказчики полностью формируют с помощью Единой информационной системы путем заполнения экранных форм веб-интерфейса системы. Основная его часть – титул: структура данных, которые поступят в контракт из извещения и заявки участника. Соответственно, согласно данным новациям, заказчики вносят определенные сведения в систему в структурированном виде, а участники готовят заявки в специальной форме прямо на электронной торговой площадке. Такой подход законодателя к введению структурированного контракта также предполагает увеличение прозрачности государственных закупок.

С 1 апреля 2024 г. цифровизировали заключение контракта по итогам конкурентного тендера – теперь заказчик готовит проект в интерфейсе Единой информационной системы, а затем стороны ставят свои подписи.

Сфера государственных и коммерческих закупок продолжает активно развиваться, адаптируясь к современным вызовам. В 2025 г. участников рынка коснулись масштабные изменения, направленные на повышение прозрачности путем продолжения внедрения цифровых технологий.

С 1 июля 2025 г. будут внедрены электронные дополнительные соглашения. В связи с чем договоры можно будет дополнять и изменять в цифровом формате.

С 1 января 2025 г. вступила в силу статья, наделяющая заказчиков правом заключать контракты с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) с использованием системы согласно ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, за исключением некоторых случаев, перечисленных в Законе, для которых такая возможность появится только с 1 июля 2026 г.

Соответственно, на цифровой формат в полном объеме не только по конкурентным, но и по неконкурентным закупкам законодатель планирует перевести все закупки уже с середины следующего года.

Также в 2026 г. планируется упрощение процедуры подачи заявок на участие в закупках. Участникам больше не потребуется прикладывать к заявке документы о соответствии единым требованиям, если эти документы находятся в общедоступных государственных реестрах. Достаточно будет сделать ссылки на сайты. Это сократит административные издержки и ускорит процесс подачи и рассмотрения заявок [5].

В общем, цифровизация значительно упрощает взаимодействие между заказчиками и поставщиками. Участникам закупок больше не нужно тратить время на бумажный документооборот, а риск ошибок при оформлении документов минимизирован. Электронные процедуры и цифровые платформы позволяют автоматизировать процессы закупок, отслеживать все этапы сделок, а также предоставлять открытый доступ к информации о контрактах и исполнителях. Кроме того, цифровизация способствует увеличению конкуренции среди поставщиков товаров и услуг, что ведет к снижению цен и повышению качества закупаемых товаров. Благодаря возможности быстрой и прозрачной оценки предложений, государственные заказчики могут выбирать наиболее выгодные условия сотрудничества.

Таким образом, внедрение современных цифровых технологий в систему государственных закупок позволяет достигнуть ряда значительных преимуществ, включая:

- Упрощение процессов: автоматизация процедур закупок помогает сократить время на подготовку и оформление документов. Это упрощает процесс участия в процедурах для поставщиков и снижает административные барьеры.

– Прозрачность: электронные платформы делают процесс закупок более открытым и доступным для общественности, что минимизирует риски коррупции и способствует повышению доверия к государственным органам.

– Эффективность: цифровые технологии позволяют более эффективно управлять ресурсами и снизить затраты за счет оптимизации процессов. Автоматизированные системы могут быстро анализировать предложения и выявлять наиболее выгодные условия.

– Улучшение доступа к информации: информация о проводимых закупках становится доступной для всех заинтересованных сторон, что способствует расширению числа участников и повышению конкуренции.

– Мониторинг и анализ данных: цифровые технологии позволяют собирать и анализировать данные о закупках, что помогает в принятии обоснованных решений, планировании бюджетов и выявлении тенденций.

– Управление рисками: современные системы могут включать встроенные механизмы оценки рисков и мониторинга, что позволяет выявлять потенциальные проблемы на ранних этапах.

– Обратная связь: электронные платформы облегчают получение обратной связи от участников и заинтересованных сторон, что позволяет улучшать процессы на основе собранной информации.

– Интеграция: цифровые решения могут быть интегрированы с другими государственными системами и базами данных, что способствует более комплексному управлению и обмену информацией.

Таким образом, внедрение современных цифровых технологий в систему государственных закупок создает возможности для повышения эффективности, прозрачности и качественного управления государственными ресурсами. Налицо желание законодателя максимально оптимизировать и автоматизировать закупочный процесс. Однако процесс такой цифровизации становится головной болью для всех причастных к сфере государственного заказа, так как поступающие многочисленные жалобы пользователей свидетельствуют о постоянных технических сбоях и ошибках при работе с Единой информационной системой.

Литература

1. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1652.
3. Беленкова М.А. Цифровизация закупок: современные тенденции и проблемы // Вестник науки. – 2025. – Т. 2. – № 1 (82). – С. 684–693.
4. Калинина О.В., Макаренко Е.А. Регуляторные процессы в системе госзакупок: история, концептуальные основы и практика // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 9. – № 8 (149). – С. 5–11.
5. Ключевые изменения и тренды в сфере закупок в 2025 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakupki-kontur.ru/news/kljuchevye-izmeneniya-2025-god/>

УДК 332.14(571.66)

М.А. Богданова

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: Marinabogdy@gmail.ru*

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКОМ ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ

В статье исследуются правовые, концептуальные и практические аспекты реализации культурной политики на муниципальном уровне. Показаны имеющиеся проблемы и возможные перспективы в указанной сфере. Автором дана оценка деятельности муниципальных органов власти по выполнению муниципальной программы «Развитие культуры и туризма в Петропавловск-Камчатском городском округе за 2022–2024 гг.». Выявлены основные проблемы и перспективы реализации культурной политики на муниципальном уровне.

Ключевые слова: культурная политика, муниципальные органы власти, духовно-нравственные ценности, стратегия государственной культурной политики.

M.A. Bogdanova

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: Marinabogdy@gmail.ru*

ISSUES OF MUNICIPAL CULTURAL POLICY IMPLEMENTATION IN PETROPAVLOVSK-KAMCHATSKY CITY DISTRICT

The legal, conceptual and practical aspects of cultural policy implementation at the municipal level are investigated. The existing problems and possible prospects in this area are shown. The author evaluates the activities of municipal authorities in implementing the municipal program “Development of culture and tourism in Petropavlovsk-Kamchatsky city district during 2022–2024”. The main problems and prospects for the cultural policy implementation at the municipal level are identified.

Key words: cultural policy, municipal authorities, spiritual and moral values, strategy of state cultural policy.

Культура в современном мире – это не только важнейшая часть национальной экономики, но и один из существенных элементов духовной жизни общества. В настоящее время значение культуры возрастает, более того, в условиях различных кризисов (экономических, политических или социальных) у общества возрастает потребность в стабилизирующих факторах, наиболее значимыми из которых являются культура и искусство.

Важность исследований всего спектра государственной культурной политики и методов ее управления на различных уровнях государственной и муниципальной власти определяется динамикой изменений внутренних и внешних социально-экономических и политических условий, особенно беспрецедентного внешнего давления, с которым Российская Федерация столкнулась с 2014 г. и по настоящее время.

Как указывает экспертное сообщество, чтобы с честью выдержать это внешнее давление, требуется развивать традиционные духовные «скрепы», создавать условия для устойчивого культурного развития общества, предпринимать меры для сохранения исторической памяти, содействовать гражданскому единству на всех уровнях власти и социальных страт общества [1].

В связи с этим интерес для науки, особенно экономической, представляет не только содержательная, но и организационная составляющая государственной культурной политики [2].

Область культурно-досуговой деятельности, в процессе социально-экономического развития становится важнейшим государственным приоритетом и фактором, формирующим рост качества жизни и целостность общества, базовым элементом сохранения и укрепления традиционных ценностей и единого духовного пространства.

В настоящее время основополагающей базой государственной культурной политики выступает Указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной культурной политики» [3].

Для координации взаимодействия различных участников в области культуры (исполнительных и законодательных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных и некоммерческих организаций, деятелей искусства и культуры и пр.) при реализации государственной культурной политики предназначена «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.».

Также в настоящее время действует федеральная государственная программа РФ «Развитие культуры», которая в первую очередь направлена на воспитание гармонично развитого человека, организацию духовно-нравственной основы современного российского социума, углубление его единства и формирование благоприятных условий для устойчивого развития сферы культуры.

Существенное значение при реализации культурной политики в настоящее время выполняет подписанный в 2022 г. Указ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3].

Таким образом, для достижения национальных целей развития РФ на постоянной и сбалансированной основе разрабатываются, принимаются и реализуются национальные и региональные государственные программы, проекты, задачей которых является перманентное развитие культурной сферы, создание реальных возможностей для реализации всех видов культурной деятельности, укрепление межнационального и конфессионального единства, всесторонняя поддержка продвижения традиционной российской культуры за пределами РФ, организация международного культурного и гуманитарного взаимодействия на государственном и общественном уровне, содействие развитию гуманитарного образования и т. д. [4].

Необходимо обозначить, что социокультурная сфера в РФ является предметом совместного ведения федеральных, региональных и местных органов власти, поэтому можно выделить четыре уровня управления в указанной сфере:

Первый – сфера ответственности федеральных органов исполнительной власти в области культуры.

Второй – совместная сфера ответственности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ.

Третьим – сфера ответственности органов исполнительной власти субъектов РФ.

Четвертый – сфера ответственности органов местного самоуправления [5].

Среди определенных современным российским законодательством зон ответственности органов местного самоуправления в сфере культуры и досуга можно указать:

- обеспечение доступности для жителей культурных объектов, а также культурно-массовых мероприятий;
- поддержание и обновление библиотечного фонда;
- агитация и пропаганда среди населения принципов бережного отношения к объектам культурного наследия, приобщение подрастающего поколения к пониманию необходимости сохранения этих объектов;
- создание благоприятных условий для местных художественных коллективов, поддержка развития народного творчества.

В рамках исследования рассмотрим реализацию культурной политики в Петропавловск-Камчатском городском округе (далее ПКГО). Муниципальным органом власти в сфере управления культурой в ПКГО является Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации.

В Петропавловске-Камчатском на 31.12.2024 г. зарегистрированы следующие учреждения культуры, представленные в табл. 1.

Анализ проведенных мероприятий учреждениями культуры Петропавловск-Камчатского городского округа представлен в табл. 2.

Таблица 1

Учреждения культуры Петропавловск-Камчатского городского округа [6]

Наименование	Количество ед.
Детская музыкальная школа	6
Детская художественная школа	1
Централизованная библиотечная система	1
Дом культуры и досуга «Апрель»	1
Городской Дом культуры «СРВ»	1
Городской оркестр	1
Молодежный центр Петропавловск-Камчатского городского округа	1
<i>Итого</i>	12

Таблица 2

**Анализ проведенных мероприятий учреждениями культуры
Петропавловск-Камчатского городского округа в 2022–2024 гг. [6]**

Показатель	2022	2023	2024	Абсолютное отклонение		Темп роста, %	
				2023/2022	2024/2023	2023/2022	2024/2023
Количество проведенных мероприятий, шт.	276	285	297	9	12	103,3	104,2
Количество посетителей, чел.	10 978	11 610	12 892	632	1 282	105,8	111,0
Уровень посещаемости, %	52,8	54,9	57,6	2,1	2,7	–	–

Стоит отметить положительную динамику работы учреждений культуры Петропавловска-Камчатского в 2022–2024 гг., что говорит о повышении эффективности деятельности учреждений культуры. С каждым годом растет количество проводимых мероприятий в сфере культуры и досуга, также растет численность взрослых и детей, посещающих мероприятия культуры.

Для развития культуры в Петропавловск-Камчатском городском округе реализуется муниципальная программа «Создание условий для развития культуры, спорта и молодежной политики в Петропавловск-Камчатском городском округе», утвержденная постановлением администрации Петропавловск-Камчатского городского округа от 12.10.2016 № 1981.

Цель программы в сфере культуры – создание условий для сохранения и развития культуры в Петропавловск-Камчатском городском округе.

Анализ уровня финансирования в 2022–2023 гг. по подпрограмме 1 представлен в табл. 3.

Таблица 3

**Динамика и структура финансирования программных мероприятий
в области культуры на территории ПКГО, в тыс. руб. [6]**

Источники финансирования	Утверждено		Исполнено		% исполнения	
	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.
Всего	618 632,02	711 641,89	616 402,31	698 104,02	99,64	98,10
Федеральный бюджет	0	32 841,12	0	32 841,12	–	100
Краевой бюджет	97 300,66	129 618,63	97 297,90	129 582,91	100	99,97
Бюджет городского округа	521 331,36	549 182,14	519 104,41	535 679,99	99,57	97,54

Проведенный анализ работы администрации ПКГО в сфере реализации муниципальной культурной политики внешне подтвердил утверждение представителей администрации об определенных положительных тенденциях улучшения культурной сферы на территории ПКГО, перестройке деятельности местных органов власти и муниципальных учреждений культуры к произошедшим за последнее время политическим и социально-экономическим изменениям, и полное следование муниципальной политики в канве с государственной стратегией развития культуры.

Но, несмотря на указанную положительную динамику, на территории ПКГО продолжают оставаться ряд существенных проблем, которые серьезным образом осложняют реализацию заданных целевых показателей деятельности администрации ПКГО в области культуры и требуют поиска механизмов для их решения.

В ПКГО по-прежнему не решен ряд проблем, которые в значительной мере препятствуют развитию культуры на территории города.

К наиболее острым из упомянутых проблем можно отнести:

- а) высокий уровень зависимости финансирования учреждений культуры и культурно-досуговых мероприятий в ПКГО от бюджетных дотаций со стороны вышестоящего органа власти;
- б) отсутствие единой информационной среды учреждений культуры ПКГО;
- в) отсутствие каких-либо стимулирующих факторов (как материального, так и нематериального характера) для повышения престижности работы в учреждениях культуры, вследствие чего происходит старение кадров и их хроническая нехватка.

По-прежнему острой проблемой является хроническое недофинансирование учреждений культуры и проведения культурно-массовых мероприятий, наиболее негативная ситуация складывается на протяжении более 10 лет с отсутствием финансовых возможностей для ремонта ДК СРВ. Смена трех губернаторов и более четырех глав городской администрации, депутатов Государственной Думы, каждый из которых давал «клятвенные» обещание найти финансовые ресурсы для окончания ремонта дома культуры, не привела к положительному результату.

Также не менее важным вопросом является определенное пренебрежение интересами местного социума при организации и проведении различных культурно-досуговых мероприятий, и как следствие в определении направлений развития культурной сферы.

Но изменение направлений культурной политики в первую очередь определяется на федеральном уровне, где также порой игнорируются региональные и местные интересы и возможности.

К дальнейшим направлениям развития культурной сферы в муниципальных образованиях можно указать:

- повышение общего культурного уровня населения;
- повышение «потребления» услуг учреждений культуры, в том числе музыкальных, художественных, театральных произведений;
- сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры [1].

Последнее направление особенно злободневно, так как мы видим, что в российском обществе, особенно среди молодежи, преобладает массовая культурная продукция весьма посредственного качества, формирующаяся преимущественно на современных западных ценностях.

Повышение качества и эффективности реализации культурной политики местными органами власти потенциально возможно при значительном преобразовании культурной сферы, в первую очередь в следующих направлениях:

- формирование системы для более широкого информирования населения о проводимых культурно-досуговых мероприятиях на территории муниципального образования, имеющихся культурных ресурсах в учреждениях культуры;
- изучение, сохранение и развитие народной традиционной культуры и культуры КМНС Камчатского края;
- сохранение, пополнение, экспонирование музейных фондов и дальнейшее совершенствование форм музейных экспозиций с использованием нестандартных способов работы с целевыми аудиториями;
- информатизация библиотек, развитие библиотечного дела;
- укрепление материально-технической базы городских учреждений культуры, внедрение новых информационных технологий;
- постоянное повышение квалификации работников сферы культуры;
- формирование инфраструктуры для дальнейшего развития системы дополнительного образования, которая требует улучшения кадрового, информационного, методического и материально-технического обеспечения.

Для приобщения местных жителей, и особенно молодежи к культурной сфере в условиях цифровизации все больше возрастает потребность формирования более привлекательного контента сайтов для продвижения продукции в сфере культуры.

Таким образом, одной из основных задач администрации ПКГО в области реализации культурной политики является дальнейшее развитие культурного потенциала, для реализации возможностей для творчества, и роста социального благополучия населения, ориентация различных социальных групп на традиционные духовно-нравственные ценности, обеспечение доступности и существенное повышение эффективности и качества оказываемых услуг в сфере культуры.

Литература

1. Реализация культурной политики на муниципальном уровне в условиях изменения стратегических национальных приоритетов / *М.А. Гурина, Т.И. Сокольская, Ю.В. Сухина, А.С. Шурупова* // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 9. – С. 3671–3686.
2. *Михайлов М.М.* Проблемы управления сферой культуры на уровне муниципального образования // Экономика нового мира. – 2020. – Т. 5, № 1–2 (Вып. 17). – С. 23–30.
3. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики».
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.»
5. *Семенихина К.А., Ветрова А.А., Баранов М.В.* Система органов государственного управления культурой // Материалы IX Междунар. студенческой науч. конф. «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017035218> (дата обращения: 01.04.2025).
6. Официальный сайт администрации Петропавловск-Камчатского городского округа [Электронный ресурс]. – URL: <https://pkgo.ru/>

УДК [332.14:378.1](571.66)

А.Н. Годомская

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: anna_antonenko@mail.ru*

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»
В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАМЧАТСКОГО КРАЯ**

В статье рассматриваются особенности реализации национального проекта «Образование» в Камчатском крае, его влияние на региональное развитие и роль в системе государственного планирования и прогнозирования.

Ключевые слова: национальный проект, образование, государственное планирование, прогнозирование, Камчатский край.

A.N. Godomskaya

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: anna_antonenko@mail.ru*

**NATIONAL PROJECT «EDUCATION» IN THE CONTEXT OF STATE PLANNING
AND FORECASTING IN THE KAMCHATKA REGION**

The features of the implementation of the national project “Education” in the Kamchatka region, its impact on regional development, and its role in the system of state planning and forecasting are considered in the article.

Key words: national project, education, state planning, forecasting, the Kamchatka region.

Образование играет ключевую роль в развитии общества и экономики, обеспечивает подготовку квалифицированных кадров и создает условия для научно-технического прогресса. В Российской Федерации модернизация системы образования осуществлялась в рамках национального проекта «Образование», который является частью стратегического планирования социально-экономического развития страны.

Национальные проекты были впервые инициированы в 2005 г. по поручению Президента РФ и охватывали ключевые сферы: образование, здравоохранение, жилье и сельское хозяйство. Позже, в 2018 г., они получили новое развитие благодаря «майским указам» Президента РФ В.В. Путина, определившим стратегические цели страны до 2024 г. [1]. Одним из приоритетных направлений стал проект «Образование», направленный на создание современной образовательной среды, внедрение цифровых технологий, поддержку талантливых детей и подготовку кадров для экономики будущего.

Основной целью национального проекта является обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение России в число ведущих стран по качеству общего образования. Для достижения этой цели были определены следующие направления:

- развитие материально-технической базы образовательных учреждений;
- поддержка профессионального роста учителей и управленцев;
- совершенствование образовательных стандартов и подходов к воспитанию.

За реализацию национальных проектов в регионе отвечает Управление по национальным проектам и стратегической деятельности Администрации Губернатора Камчатского края.

В Камчатском крае национальный проект «Образование» реализуется через ряд региональных проектов, адаптированных к специфике региона [2], которые представлены на рис. 1.

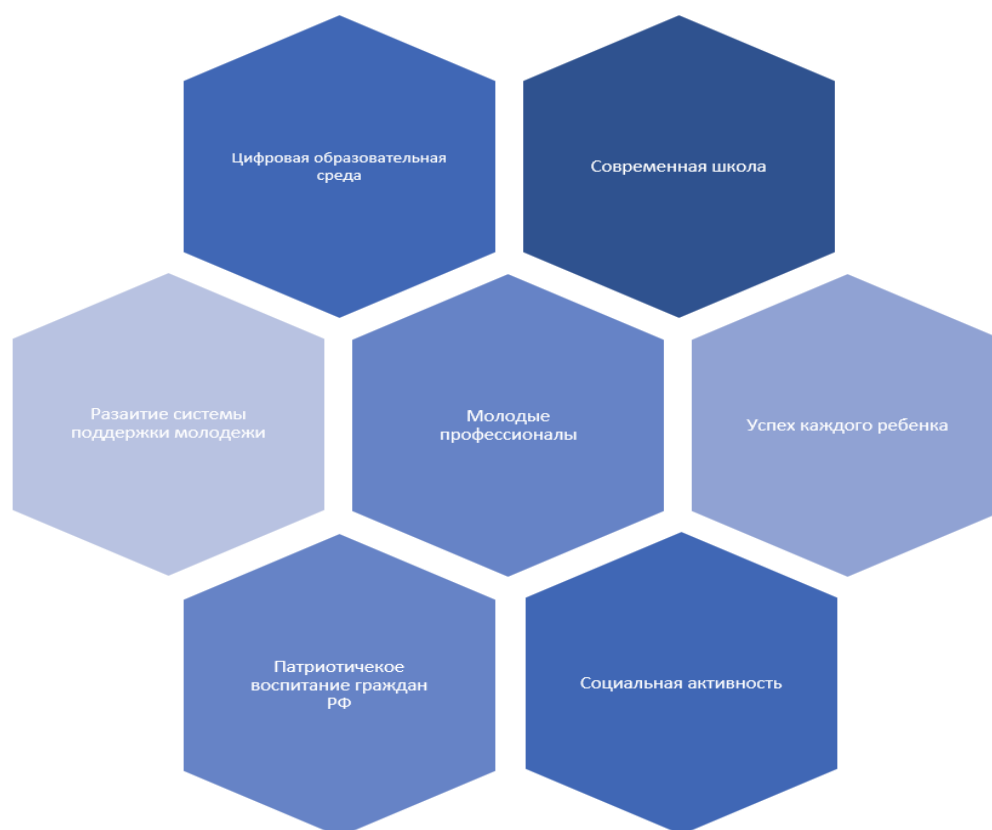

Рис. 1. Региональные проекты национального проекта «Образование» в Камчатском крае

Ключевые результаты региональных проектов за 2023 г. представлены в табл. 1 [3].

Ключевые результаты региональных проектов за 2023 год

Наименование регионального проекта	Ключевые результаты, 2023 год
РП «Современная школа»	– открыты 8 центров образования естественнонаучной и технической направленностей «Точка роста»; – создан детский технопарк «Кванториум»; – завершено строительство средней общеобразовательной школы в с. Кавалерское Усть-Большерецкого района; – привлечено 5 учителей-предметников по вакантным должностям
РП «Успех каждого ребенка»	– произведен ремонт трех спортивных залов; – обновлена материально-техническая база в 14 общеобразовательных организациях
РП «Цифровая образовательная среда»	– создан центр цифрового образования детей «IT-куб»
РП «Молодые профессионалы»	– проведен ежегодный региональный этап чемпионата по профессиональному мастерству «Профессионалы» по стандартам «Ворлдскиллс»; – проведен ежегодный региональный этап чемпионата «Абилимпикс»
РП «Социальная активность»	– более 22 тыс. человек вовлечено в волонтерство
РП «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации (Камчатский край)»	– 48 учреждений оснащены государственными символами Российской Федерации; – создано 56 должностей советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в образовательных организациях края
РП «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России)»	– организованы и проведены образовательные выезды для молодых деятелей культуры и искусства «Таврида»; – отремонтированы молодежные учреждения (МБУК «Межпоселенческий дом культуры и творчества молодежи «Юность», КГАУ «Дворец молодежи»); – оказана финансовая помощь в проведении молодежных проектов «Экосистема»

Таким образом, реализация национального проекта «Образование» в Камчатском крае способствует:

- повышению качества образования за счет обновления инфраструктуры и внедрения цифровых технологий;
- социально-экономическому развитию, поскольку подготовка квалифицированных кадров способствует развитию региональной экономики;
- снижению оттока населения, так как улучшение качества жизни и образовательных услуг делает регион более привлекательным для проживания.

Аналитические материалы Управления по национальным проектам и стратегической деятельности Администрации Губернатора Камчатского края за 2023 г. представлены на рис. 2 [3].

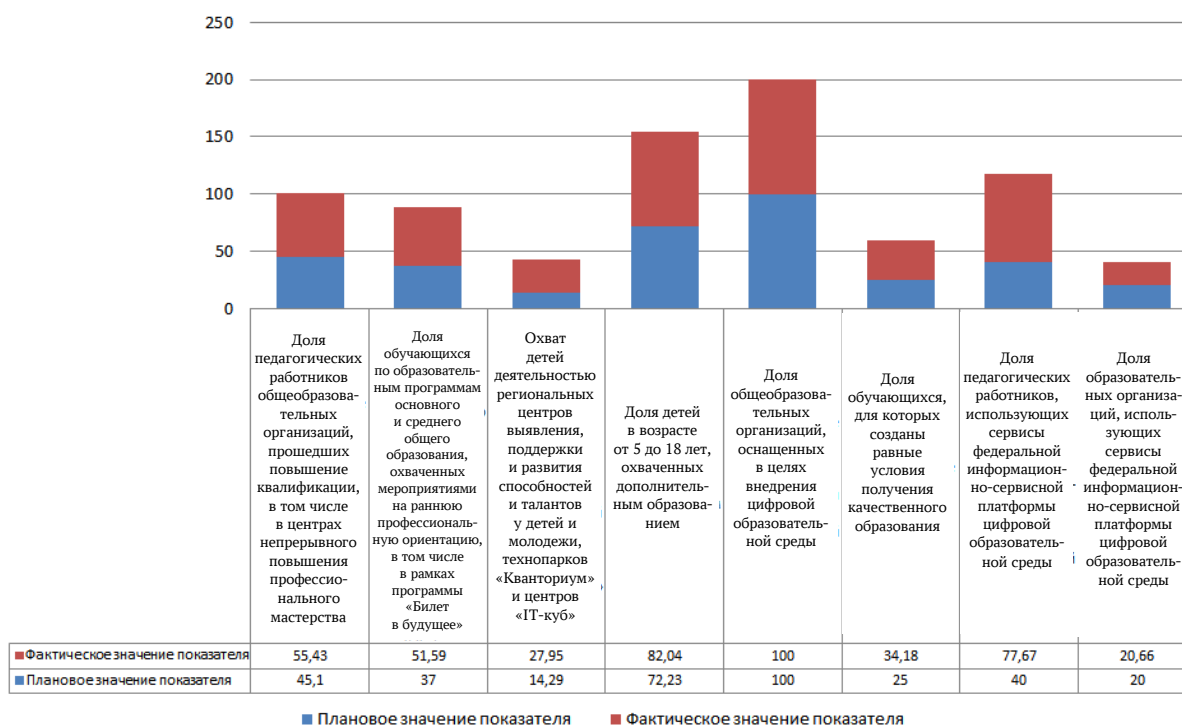

Рис. 2. Показатели национального проекта «Образование» в Камчатском крае за 2023 год

Таким образом, реализация национального проекта «Образование» в Камчатском крае является важнейшим элементом государственной политики, направленной на модернизацию системы образования и повышение ее качества. Несмотря на удаленность и сложные климатические условия, в регионе ведется системная работа по модернизации образования. Открытие «Точек роста», развитие IT-направлений, поддержка педагогов и волонтерства подтверждают эффективность принятых мер. Дальнейшая реализация проекта будет способствовать устойчивому развитию Камчатского края и повышению уровня жизни его жителей.

Однако остаются и серьезные вызовы, требующие комплексных решений. Главным из таких вызовов является неравный доступ к качественному обучению в городских и сельских школах, что усугубляется дефицитом квалифицированных педагогов и недостаточным развитием образовательной инфраструктуры в отдаленных районах. Особенно остро стоит вопрос нехватки учителей естественно-научного и технического профиля: физики, химии, математики и информатики. При этом существующие образовательные программы не всегда соответствуют потребностям региональной экономики, что приводит к оттоку молодежи после окончания школы.

Для решения этих вопросов необходим комплексный подход. Во-первых, важно увеличить масштабы строительства и обновления учебных заведений, особенно в сельской местности, с обязательным оснащением их современным оборудованием и высокоскоростным интернетом. Во-вторых, важно ввести специальные меры поддержки педагогов, включая существенные надбавки к зарплате за работу в сельской местности, предоставление служебного жилья и программы льготной ипотеки.

Особое внимание следует уделить развитию цифровых образовательных технологий. Необходимо создать единую платформу дистанционного обучения с возможностью офлайн-доступа к учебным материалам, что особенно актуально для отдаленных поселков с нестабильным интернет-соединением. Параллельно нужно организовать массовое обучение педагогов работе с цифровыми инструментами.

Для укрепления связи образования с экономикой региона следует развивать программы дуального обучения, при которых старшеклассники смогут получать практические навыки непосредственно на предприятиях края. Важно расширить сеть специализированных классов, ориентированных на ключевые для Камчатского края отрасли: рыбопереработку, туризм, IT и экологию.

Реализация этих мер позволит не только повысить качество образования в регионе, но и создать условия для закрепления молодых специалистов в Камчатском крае, что в перспективе будет способствовать социально-экономическому развитию всего края.

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 31.03.2025).
2. Национальные проекты в Камчатском крае [Электронный ресурс]. – URL: <https://kamgov.ru/national-project> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Аналитическая записка о ходе реализации национальных проектов на территории Камчатского края по состоянию на 01.01.2024 год и предложениях по повышению эффективности их реализации (приложение 7) [Электронный ресурс]. – URL: <https://kamgov.ru/project/regionalnye-dokumenty> (дата обращения: 31.03.2025).

УДК 332.14:331.5

В.В. Гудзенко

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683000
e-mail: vvviktor445@gmail.com*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Проблема государственного контроля над занятостью и уровнем безработицы остается важной по ряду причин. Высокая безработица тормозит экономический рост и способствует возникновению социальных конфликтов, в связи с чем роль государства в обеспечении рабочих мест и снижении уровня безработицы является закономерной. Важно, чтобы государство создавало условия для эффективного использования потенциала трудоспособного населения. Кроме того, экономические санкции, введенные против России, изменяют поведение предпринимателей, что, в свою очередь, отражается на рынке труда. В статье представлен анализ влияния автоматизации и использования искусственного интеллекта на рабочие процессы. Также проблемой является теневая занятость населения, когда сотрудники, зарегистрированные как безработные, фактически работают вне официальной занятости. Целью данной статьи является обозначение роли и стратегий государственного управления в сфере трудоустройства и занятости, с акцентированием внимания к региональным особенностям Камчатского края, отражая разнообразие применяемых подходов и форм.

Ключевые слова: регулирование, государство, занятость, население, безработица, региональные аспекты, кадровый потенциал.

V.V. Gudzenko

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: vvviktor445@gmail.com*

REGIONAL FEATURES AND STATE REGULATION OF POPULATION EMPLOYMENT

The problem of government control over employment and unemployment remains important for a number of reasons. High unemployment slows down economic growth and contributes to the emergence of social conflicts. In this regard, the role of the state in providing jobs and reducing unemployment is natural. It is important that the state creates conditions for the effective use of the working age population potential. In addition, the economic sanctions imposed against Russia are changing the behavior of entrepreneurs, which, in turn, affects the labor market. The automation impact and the use of artificial intelligence on work processes is analyzed in the paper. Shadow employment of the population is also a problem, when employees registered as unemployed actually work outside of official employment. The purpose of this article is to identify the role and strategies of public administration in the field of employment with an emphasis on the regional peculiarities of the Kamchatka region, reflecting the variety of applied approaches and forms.

Key words: regulation, government, employment, population, unemployment, regional aspects, human resources.

Проблема государственного регулирования занятости на Камчатке имеет несколько характерных региональных особенностей. Одной из них является выраженная сезонность рабочей силы, которая особенно заметна в таких отраслях, как рыболовство, туризм и строительство. В межсезонье это вызывает рост безработицы. Камчатский край также испытывает нехватку квалифицированных специалистов в таких сферах, как информационные технологии, медицина и инженерия. Это замедляет экономический рост и способствует повышению уровня безработицы среди молодежи и работников с недостаточной подготовкой.

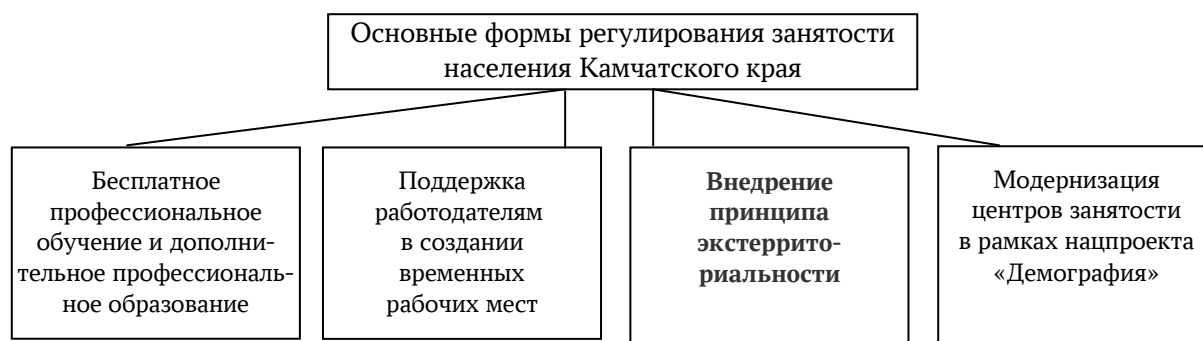
Камчатский край сталкивается с проблемой низкой рождаемости и старения населения, что приводит к сокращению рабочей силы и повышенной нагрузке на социальные службы. Молодежь, стремящаяся найти лучшие условия для жизни и работы, массово уезжает в другие регионы России или за рубеж, что способствует утечке кадров и нехватке квалифицированных специалистов в важных секторах экономики. Также удаленность региона и его специфическое расположение ограничивают доступ к ресурсам и трудовым возможностям, что особенно ощущается в сельской местности, где уровень занятости остается низким [1, с. 254].

Цель данного исследования – изучить ключевые аспекты государственного регулирования занятости и безработицы, включая анализ основных принципов и сущности этих процессов. Важной задачей является оценка необходимости вмешательства государства в сферу трудовых отношений, опираясь на социально-экономические факторы. Особое внимание уделяется изучению действующих форм и методов регулирования занятости в России, с акцентом на региональные особенности. В рамках исследования будут выявлены наиболее эффективные направления государственной политики в борьбе с безработицей. На примере Камчатского края рассмотрены региональные аспекты занятости и безработицы. Также оценивается влияние государственной политики на уровень трудовой занятости и развитие рынка труда в данном регионе. Исходя из проведенного анализа, будут предложены рекомендации для совершенствования механизмов государственного регулирования занятости в Камчатском крае.

В Камчатском крае регулирование занятости населения ориентировано на организацию мер, способствующих эффективному трудоустройству граждан, а также подготовке квалифицированных специалистов для ключевых секторов экономики и социальной сферы региона. Основной причиной регулирования является необходимость решения важных задач, таких как:

- улучшение уровня занятости и поддержка трудовой интеграции безработных граждан в рынок труда;
- обеспечение гармоничного соотношения между потребностью в рабочей силе и ее предложением;
- гарантии, предоставляемые государством для обеспечения занятости населения;
- предотвращение массовых сокращений среди работников;
- организация трудовой занятости для граждан, сталкивающихся с трудностями в поиске работы;
- создание и сохранение рабочих мест для граждан РФ, проживающих в Камчатском крае;
- улучшение методов прогнозирования спроса и предложения трудовых ресурсов в долгосрочной перспективе, с учетом региональных и профессиональных характеристик [1, с. 255].

По данным Министерства труда и развития кадрового потенциала Камчатского края на конец 2024 г., уровень безработицы в регионе достиг рекордно низкой отметки в 0,6%, что значительно ниже показателя 2023 г. – 0,9%. В службе занятости было зарегистрировано 963 безработных, из которых 736 человек получали пособие. За год количество официально трудоспособных безработных сократилось на 27,9%. На рисунке показаны основные формы государственного регулирования занятости населения Камчатского края.

Основные формы регулирования занятости населения Камчатского края

В 2024 г. в Камчатском крае основными мерами по регулированию занятости являются бесплатное профессиональное обучение и дополнительное образование для сотрудников оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и для граждан, которые ищут работу, с целью их дальнейшего

трудоустройства в данных организациях. Также предусмотрена поддержка работодателей, направленная на создание временных рабочих мест для работников, которые имеют риск увольнения, а также на организацию оплачиваемых общественных работ для людей, зарегистрированных на бирже труда.

В рамках национального проекта «Демография» в регионе проводится масштабное обновление службы занятости. Планируется модернизация главного центра управления, 13 филиалов и более 20 удаленных рабочих точек кадровой службы. Кроме того, внедряется принцип экстерриториальности, благодаря которому жители региона могут становиться на учет как безработные не только по месту своей регистрации, но и по адресу фактического проживания в пределах региона.

В Камчатском крае утверждена Постановлением № 720-П от 29 декабря 2023 года государственная программа «Содействие занятости населения Камчатского края». Основная цель данного документа – снижение уровня производственных травм, создание безопасных условий труда, развитие культуры безопасности и усиление роли общественного контроля в сфере охраны труда. Программа охватывает вопросы, связанные с поддержкой граждан в процессе трудоустройства и созданием условий для эффективной занятости [2]:

- обеспечение подготовки высококвалифицированных специалистов для ключевых отраслей экономики и социальных сфер Камчатского края;
- создание привлекательных условий для привлечения трудовых ресурсов других регионов России, которые необходимы работодателям;
- развитие инфраструктуры трудовой занятости, внедрение новейших организационных и технологических решений с использованием цифровых и платформенных технологий для повышения уровня занятости населения.

Таким образом, в Камчатском крае власти активно работают над тем, чтобы стимулировать экономический рост через увеличение доступности рабочих мест и усиление поддержки предприятий малого и среднего бизнеса. Данные мероприятия направлены на борьбу с безработицей. К тому же, принимаются меры по обучению и повышению уровня профессиональных навыков населения, что важно для соответствия новым стандартам на рынке труда. В то же время географическая удаленность и ограниченные инфраструктурные возможности остаются значительными препятствиями для того, чтобы люди в более отдаленных и сельских зонах могли найти работу. Поэтому для дальнейшего роста занятости и экономического развития края критически важно расширение государственной поддержки и создание благоприятных условий.

В регионе необходимы более тесные и скоординированные усилия между государственными учреждениями, работодателями и профсоюзами для разработки эффективных мер по улучшению трудовых отношений и качества жизни граждан. Также важно отметить, что слабое развитие транспортной и социальной инфраструктуры ограничивает доступ людей к рабочим местам и возможностям для трудоустройства, особенно в удаленных районах. Нехватка финансирования и ограниченные бюджетные ресурсы затрудняют реализацию программ, направленных на активное содействие занятости, что в свою очередь мешает эффективной борьбе с безработицей.

В части постоянных изменений в экономике крайне важно разрабатывать и воплощать в жизнь программы, которые были бы сосредоточены на обновлении навыков и улучшении профессиональной подготовки сотрудников, давая им возможность соответствовать новым условиям на рынке труда. Одним из ключевых элементов в решении вопросов, связанных с занятостью, является проактивное вовлечение государственных органов в создание и выполнение местных программ, ориентированных на формирование рабочих мест и стимулирование предпринимательской деятельности. Данные аспекты определяют сложность ситуации и подтверждают необходимость осознанного и направленного усилия для управления занятостью жителей Камчатского края.

Камчатский регион нуждается в комплексной трансформации системы занятости для преодоления дефицита квалифицированных кадров в ключевых секторах экономики. Активное внедрение образовательных инициатив, ориентированных на потребности местного рынка труда, может значительно улучшить ситуацию с трудоустройством населения. Особенно перспективным представляется развитие курсов в сферах строительства, туризма, аграрного сектора и IT-технологий. Государственный контроль занятости станет эффективнее при условии создания специализированных программ обучения и переквалификации, целевой аудиторией которых должны стать как молодое поколение, так и граждане старше 45 лет. Разработка такого комплекса мероприятий является необходимым шагом для оптимизации трудовых ресурсов края [3, с. 131].

Для Камчатского края важным является укрепление экономической стабильности через поддержку предпринимательства. Поэтому необходимо создавать специализированные информационные центры, предоставлять льготные кредиты для развития бизнеса, снижать налоговую нагрузку и осуществлять субсидирование аренды помещений, что является ключевыми мероприятиями необходимой комплексной программы. Разработка такой стратегии необходима для стимулирования сектора малого и среднего предпринимательства, что в результате не только обеспечит рост занятости населения, но и положительно скажется на общем экономическом благополучии региона.

Для решения проблемы кадрового дефицита в ключевых отраслях Камчатского края необходимо создать систему поощрений, стимулирующих профессиональную миграцию. Учитывая географическую изолированность и сложную доступность данного региона, передвижение специалистов существенно затруднено. Эффективным решением может стать разработка мероприятий по частичному возмещению затрат на жилищную аренду и миграцию для профессионалов, готовых трудоустроиться в отдаленных территориях Камчатского края. Данный подход к повышению мобильности трудовых ресурсов позволит обеспечить приток квалифицированных специалистов в стратегически важные сферы деятельности региона [4, с. 623].

Развитие туристического сектора и запуск новых производственных мощностей становятся возможными при создании благоприятного инвестиционного климата [5, с. 529]. Ключевым фактором привлечения инвестиционного капитала выступает комплексное совершенствование региональной инфраструктуры. Долгосрочная экономическая стабильность и расширение рынка труда обеспечиваются именно через инфраструктурные преобразования. Решающее значение имеет модернизация транспортных связей в сочетании с возведением современных жилищных комплексов и объектов социального назначения. Такой подход формирует прочный фундамент для устойчивого притока инвестиций, гарантирующих экономическое процветание региона на перспективу. Стимулирование занятости в регионе требует активных методов поддержки вместо действующих выплат безработным. Приоритетными направлениями должны стать субсидирование создания малого бизнеса и финансирование временных рабочих мест. Такой подход к расширению программ поддержки значительно улучшит социально-экономическую ситуацию [5, с. 529].

Вместе с этим региональный рынок труда Камчатского края нуждается в интеграции трудовых мигрантов. Современные вызовы диктуют необходимость разработки специализированных программ, включающих языковую подготовку, адаптационные мероприятия и курсы повышения квалификации для приезжих работников. Нехватка персонала в определенных секторах экономики, включая туристическую индустрию и строительную отрасль, может быть решена за счет миграционных потоков. Направляя трудовых мигрантов в регионы, испытывающие кадровый голод, можно одновременно удовлетворить спрос на рабочую силу и сократить безработицу в проблемных областях.

Современные секторы экономики с потенциалом роста нуждаются в активном финансировании. Инвестиционные потоки следует направить в такие области, как экотуризм, рыбное хозяйство, аграрный сектор и энергетику на возобновляемых источниках. Это ускорит их развитие и создаст дополнительные вакансии для населения. Расширение отраслевого разнообразия экономики представляет собой стратегическую задачу для Камчатского региона. Этот подход поможет снизить экономическую зависимость от традиционных направлений и обеспечит новые трудовые возможности. Особое значение приобретает развертывание передвижных центров обучения, способных предоставить образовательные услуги жителям удаленных населенных пунктов. Жители отдаленных районов смогут повысить свою квалификацию в специализированных центрах, где будут предлагаться программы обучения по востребованным в сельском хозяйстве профессиям. Это значительно облегчит их трудоустройство и расширит профессиональные возможности в аграрном секторе.

Таким образом, рынок труда Камчатского края требует особого внимания из-за его географической отдаленности, уникальных экологических факторов и повышенных стандартов профессиональной подготовки персонала. Снижение уровня безработицы и стимулирование трудовой активности граждан осуществляется через комплексное государственное вмешательство. Благоприятная среда для развития рынка труда создается благодаря многочисленным мероприятиями: от материальной поддержки работодателей до поощрения самозанятости и предпринимательства. Важными инструментами также выступают специализированные программы трудо-

устройства и образовательные курсы для повышения компетенций работников. Стимулирование экономики и борьба с безработицей в Камчатском крае требуют комплексного подхода. Улучшение жизненных условий местного населения возможно через стабильное повышение уровня занятости, что достигается посредством реализации комплексных программ. Государственное участие в создании бизнес-инфраструктуры, привлечение инвестиционных потоков и расширение региональных промышленных секторов способствуют формированию новых вакансий. При этом стоит обратить внимание на внедрение цифровых решений для трудоустройства, содействие трудовой мобильности и совершенствование обучающих инициатив, которые в совокупности будут дополнять стратегию преобразований. Эффективное внедрение данного комплекса мер станет драйвером экономического подъема Камчатского края.

Литература

1. *Потапова И.С., Бузина А.Ю.* Особенности занятости и безработицы в России (на примере Камчатского края) // Особенности дистанционного обучения студентов в областях управления и экономики в реалиях сегодняшнего дня: Сборник научных статей. – М.: Научные технологии, 2023. – С. 254–262.
2. Постановление Правительства Камчатского края № 720-П от 29.12.2023 г. «Об утверждении государственной программы Камчатского края “Содействие занятости населения Камчатского края”».
3. *Кудряшова М.Г., Никитина И.Ю.* Проблема востребованности отдельных профессий на региональном рынке труда (на примере Камчатского края) // Социальные и экономические системы. – 2023. – № 1-1 (39). – С. 130–144.
4. *Рванцева А.О.* Оценка эффективности государственного регулирования занятости населения в Камчатском крае: показатели, тенденции, мероприятия // Студенческая молодёжь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация: Сборник материалов Межвуз. науч.-практ. конф. (Москва, 26 мая 2022 г.) / Под общей ред. Е.А. Руднева, под науч. ред. Л.Н. Горбуновой. – М.: Московский экономический институт, 2022. – С. 622–633.
5. *Никулина Н.В., Ерискина Н.В.* Цифровизация экономики и влияние информационных технологий на безработицу в Камчатском крае // Наука и практика – 2023: Материалы Всерос. междисциплин. науч. конф. (Астрахань, 13–17 ноября 2023 г.). – Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2024. – С. 528–531.

УДК [004.451.42:332.87](571.66)

А.И. Задорожный¹, Е.В. Недбайло², М.А. Симахина¹, Ю.Н. Тараникова¹

¹ Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003;

² Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Камчатского края,
Петропавловск-Камчатский, 683031
e-mail: demagog@inbox.ru

ПОВЫШЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ МОНИТОРИНГА ХОДА ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ К ПРОХОЖДЕНИЮ ОТОПИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

Предложенный метод цветовой идентификации мероприятий в рамках плана подготовки к прохождению отопительного периода, а также муниципальных образований, его разработавших, позволит оперативно оценивать степень выполнения плана и ускорить принятие административных решений по недопущению срыва начала отопительного периода.

Ключевые слова: план ОЗП, мероприятия плана, контрольные точки, цветовая идентификация.

A.I. Zadorozhnyy¹, E.V. Nedbailo², M.A. Simakhina¹, Yu.N. Taranikova¹

¹ Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003;

² Ministry of Housing, Communal Services and Energy of the Kamchatka region,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683031
e-mail: demagog@inbox.ru

INCREASING THE MONITORING RELIABILITY OF THE EVENTS PLAN PROGRESS TO PREPARE FOR THE HEATING PERIOD IN THE KAMCHATKA REGION

The proposed method of color identification of events within the framework of the heating season plan, as well as the municipalities that developed it, will allow to assess promptly the degree of the plan progress and to accelerate the adoption of administrative decisions to prevent the disruption of the heating season start.

Key words: plan AWP, plan activities, control points, color identification.

Климатические условия Камчатского края весьма разнообразны, что обусловлено воздействием окружающих полуостровов Камчатка обширных водных пространств Тихого океана, Берингова и Охотского морей. Большое влияние на климат оказывают активная циклоническая деятельность и сложный рельеф местности. В зимний период на большей части территории преобладает холодный арктический и морской умеренный воздух. Зима характеризуется резкими перепадами давления, сильными ветрами, частыми и продолжительными метелями [1].

Учитывая погодные условия Камчатского края, подготовка к прохождению осенне-зимнего периода является одной из первостепенных задач для правительства Камчатского края. Организация решения этой задачи возложена на Министерство ЖКХ и энергетики Камчатского края (далее – министерство ЖКХ) [2].

В рамках подготовки к прохождению отопительного периода и реализации государственной программы Камчатского края «Энергоэффективность, развитие энергетики и коммунального хозяйства, обеспечение жителей населенных пунктов Камчатского края коммунальными услугами» главами муниципальных образований Камчатского края ежегодно разрабатываются соответствующие планы мероприятий. В частности, составляется план проведения ремонтных работ на объектах коммунальной инфраструктуры, с предоставлением отчета по форме № 1-ЖКХ (зима) срочная «Сведения о подготовке жилищно-коммунального хозяйства к работе в зимних

условиях» в адрес министерства ЖКХ, до 25 числа каждого месяца. Также для мониторинга хода подготовки объектов энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы к работе в осенне-зимний период и прохождению отопительного периода создается рабочая группа под председательством министра ЖКХ и энергетики Камчатского края, заседания которой проходят раз в две недели. Отчет по форме № 1-ЖКХ (зима) срочная «Сведения о подготовке жилищно-коммунального хозяйства к работе в зимних условиях» в дальнейшем направляется в Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю, а также в прокуратуру Камчатского края.

Данная схема взаимодействия между главами муниципальных образований Камчатского края и министерства ЖКХ достаточно неплохо зарекомендовала себя, однако позволяет недобросовестным исполнителям плана мероприятий предоставлять неточную информацию, что может привести к срыву начала отопительного периода. Еще одним фактором, влияющим на мониторинг выполнения плана прохождения осенне-зимнего периода (далее – план ОЗП), является высокая загруженность специалистов министерства ЖКХ, что наиболее ярко проявляется в период отпусков или во время болезни курирующего выполнение плана ОЗП специалиста.

Для предотвращения возникновения подобных ситуаций нами предлагается дополнить существующую схему взаимодействия путем внедрения принципиально нового отчета, который позволит быстро оценивать этапы прохождения плана ОЗП и в случае необходимости оперативно принимать административные решения по предотвращению возможности его срыва.

Предложенный нами новый отчет будет состоять из программного продукта (далее – Приложение), обеспечивающего в автоматическом режиме мониторинг выполнения плана ОЗП по каждому муниципальному образованию. Его работа должна подчиняться следующему алгоритму:

1. В каждом муниципальном образовании создается согласно плану ОЗП список мероприятий.
2. Каждое мероприятие разбивается на контрольные точки (даты выполнения определенного объема работ).
3. По мере наступления контрольных дат производится отметка выполнения или невыполнения запланированных работ с приложением фото- или видеоотчета, а также описание соответствия процента выполнения контрольной точки.
4. Рассчитывается сводный процент выполнения контрольных точек и соответствия срокам этапов выполнения мероприятий плану ОЗП, по каждому мероприятию и в целом по муниципальному образованию.
5. В соответствии со сводным процентом выполнения производится цветовая индикация каждого мероприятия и муниципального образования в целом (зеленый цвет – полное соответствие контрольным точкам, желтый цвет – небольшие отставания от контрольных точек, красный цвет – существенные отставания от контрольных точек).

Цветовая индикация муниципальных образований и запланированных мероприятий позволит оперативно отслеживать информацию по выполнению плана ОЗП как специалистами Министерства ЖКХ и энергетики Камчатского края, так и главам муниципальных образований для скорейшего принятия соответствующих административных решений.

На стартовой странице Приложения перечисляются административные единицы Камчатского края (рис. 1). В случае полного соответствия плану ОЗП название административной единицы выделено зеленым цветом. При незначительном отклонении от плана ОЗП административная единица будет выделена желтым цветом. При значительных отклонениях от плана ОЗП – красным цветом.

Каждую административную единицу, представленную на стартовой странице, можно раскрыть нажатием на прямоугольник с соответствующим названием. Это позволяет отследить основные показатели плана ОЗП. На рис. 2. представлена информация по желтому району (отстающий от выполнения плана ОЗП). Процентами показана степень соответствия выполнению плана ОЗП, с аналогичной цветовой индикацией: зеленый – полное соответствие; желтый – незначительное отклонение от плана ОЗП; красный – значительное отклонение (угроза срыва) от плана ОЗП.

На рис. 3 представлены сельские поселения, входящие в интересующую (закрашенную желтым цветом) административную единицу, по выбранному направлению (ремонт ветхих и аварийных инженерных сетей). Сельские поселения в зависимости от степени соответствия выполнения плана ОЗП окрашиваются в зеленый, желтый или красный цвета.

Рис. 1. Стартовая страница Приложения по мониторингу хода выполнения плана мероприятий по подготовке к прохождению отопительного периода

Рис. 2. Пример процентно-цветовой индикации выполнения плана ОЗП по муниципальному району или округу

Рис. 3. Пример цветового окрашивания сельских поселений в зависимости от степени соответствия выполнения плана ОЗП

Определение направления отклонения от плана ОЗП по сельскому поселению представлено на рис. 4. Раскрытие информации по направлению отклонения от плана ОЗП (рис. 5) позволяет отследить этапы, на которых случилось отклонение от плана ОЗП. Это дает возможность оперативно принять административные решения, направленные на ликвидацию отставания от выполнения плана ОЗП. Анализ за выбранный период плановых и фактических показателей деятельности административной единицы с использованием табличных и графических представлений данных позволяет произвести оценку и построение рейтинга среди административных единиц, осуществляющих выполнения плана ОЗП.

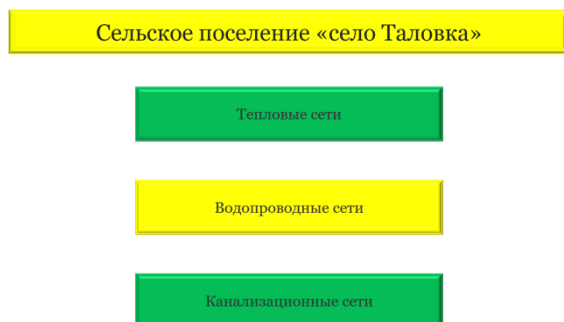

Рис. 4. Пример цветовой индикации направления, по которому происходит отставание сельского поселения от плана ОЗП

Водопроводные сети		
Наименование мероприятия	Дата	Отчёт
Закупка и доставка материала	_____.2024	Фото
Проведение работ	Этап 1. _____.2024	
	Этап 2.	
	Этап 3.	
Приёмка работ		

Рис. 5. Пример детальной информации по разбивке каждого вида запланированных работ на этапы и степени соответствия сроков выполнения этапа плану ОЗП

Выполненный этап запланированных работ обязательно подтверждается приложенной информацией (копии счетов, фото производства работ и т. п.) (рис. 6).

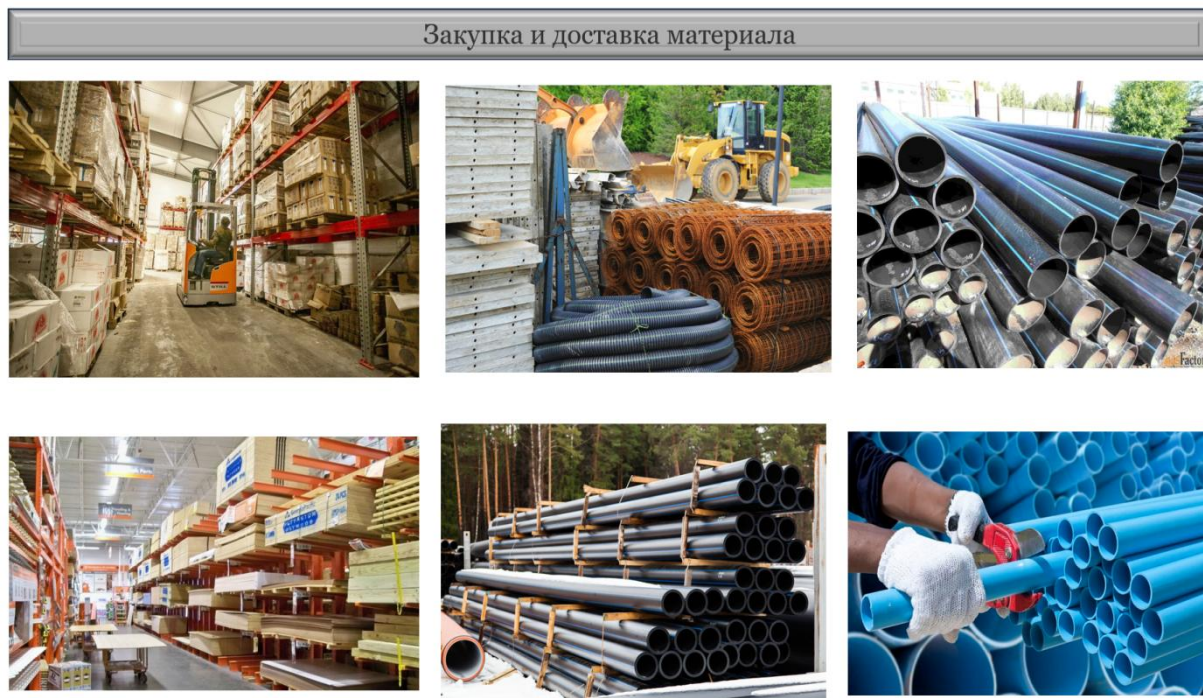

Рис. 6. Пример заполнения отчетной информации по выполненному этапу запланированных работ

Таким образом, визуализация информации и ее сохранение в базе данных даст возможность дальнейшего ее использования для принятия управленческих решений, нацеленных на выполнение плана мероприятий по подготовке к прохождению отопительного периода в Камчатском крае.

Литература

1. Чернягина О.А., Кириченко В.Е. Камчатский край. Климатические тренды, общественное восприятие изменений и отклик экосистем // Человек и природа в Сибири. Экологические знания и устойчивые природные отношения во времена изменения климата / Отв. ред. Эрих Кастен. – Kulturstiftung Sibirien, Fürstenberg/Havel, 2022. – С. 201–236.

2. Об обеспечении устойчивой работы объектов энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы Камчатского края в осенне-зимний период 2014–2015 годов и повышения надежности систем инженерной инфраструктуры в муниципальных образованиях в Камчатском крае: Распоряжение Правительства Камчатского края от 24 марта 2014 года № 112-РП.

УДК 631/.635(476)

И.П. Колола¹, В.А. Калюк¹, В.И. Калюк²

¹ Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, 220007

e-mail: kolola_ip@mail.ru; vadim_k79@mail.ru;

² Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси,
Минск, 220072

e-mail: v_kalyuk@mail.ru

ТОЧНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Авторами в статье рассмотрены и отражены некоторые теоретические и практические аспекты цифровой трансформации сельскохозяйственного производства агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Кроме того, определены приоритетные задачи цифровизации аграрного сектора Беларуси. Рассмотрены направления практической реализации точного земледелия в конкретных сельскохозяйственных организациях различных регионов и комплекс мер по активизации данного процесса. Выявлены основные трудности и проблемы цифровой модернизации и точного земледелия конкретных сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств.

Ключевые слова: цифровая трансформация, агропромышленный комплекс, цифровизация, точное земледелие, эффективность.

I.P. Kolola¹, V.A. Kalyuk¹, V.I. Kalyuk²

¹ Academy of Management under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, 220007

e-mail: kolola_ip@mail.ru; vadim_k79@mail.ru;

² Institute of System Research in Agriculture of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, 220072

e-mail: v_kalyuk@mail.ru

PRECISION FARMING AS A FACTOR OF INCREASING THE AGRICULTURAL PRODUCTION COMPETITIVENESS

Some theoretical and practical aspects of digital transformation of agricultural production in the agro-industrial complex of the Republic of Belarus are reflected. In addition, the prior tasks for the digitalization of the agricultural sector in Belarus have been identified. The directions of practical implementation of precision farming in specific agricultural organizations of various regions and a set of measures to enhance this process are considered. The main difficulties and problems of digital modernization and precision farming of specific agricultural organizations and peasant farms have been identified.

Key words: digital transformation, agro-industrial complex, digitalization, precision farming, efficiency.

В настоящее время производители аграрного сектора осуществляют свою деятельность в условиях практической реализации действующей Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. [1]. Это обуславливает необходимость поиска и внедрения современных решений, касающихся в первую очередь количественного и качественного увеличения применяемых высокоинтеллектуальных, инновационных и перспективных технологий. Следует подчеркнуть, что в совокупности они призваны не только стимулировать экономию используемых ресурсов, но и увеличивать объемы конкурентоспособной качественной продукции, что в значительной степени может изменить показатели экспорта и импортозамещения. По причине того что земля в сельском хозяйстве является основополагающим средством производства, то в данной связи особую актуальность приобретают исследования в области практиче-

ского опыта создания и применения разнообразных современных цифровых технологий в данной сфере АПК [2, 3].

Развитие новых технологий позволяет открывать новые методы повышения эффективности отрасли. Одной из наиболее перспективных и актуальных технологий в настоящее время является концепция точного земледелия. Оно представляет собой интегрированный подход к управлению сельским хозяйством, основанный на применении компьютерных и спутниковых решений для оптимизации продуктивности почвенных ресурсов. В частности, этот подход активно использует спутниковую навигацию GPS, концепцию «интернета вещей» (IoT), геоинформационные системы (GIS), инструменты мониторинга урожайности и прочие передовые технологии.

Иначе говоря, точное земледелие обеспечивает контроль над урожайностью на каждой части поля. Это достигается за счет регулировки точности и глубины посева семян, определения фактической потребности растений в удобрениях и орошении с последующим внесением необходимого его количества. Также система позволяет оперативно реагировать на возникновение заболеваний или появление вредителей. Благодаря этому достигается максимальный эффект от проведенных агротехнических мероприятий при оптимальном расходе ресурсов.

В рамках государственной программы «Аграрный бизнес на 2021–2025 годы» реализуются меры, направленные на развитие, внедрение и поддержку информационных технологий в агропромышленном секторе. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь № 691 от 20 сентября 2024 г. «О внедрении технологии точного земледелия», в период 2025–2026 годов будет обеспечено практическое внедрение инновационных технологий в ряде сельскохозяйственных предприятий республики. В число этих организаций входят следующие:

- ГП «Олекшицы» (Берестовицкий район, Гродненская обл.);
- КСУП «Экспериментальная база «Криничная» (Мозырский район, Гомельский обл.);
- ОАО «Достоево» (Ивановский район, Брестская обл.);
- РСДУП «Шипяны-АСК» (Смолевичский район, Минская обл.);
- РУП «Учхоз БГСХА» (Горецкий район, Могилевская обл.);
- Сельхозфилиал ОАО «Минскоблагросервис» (Мядельский район, Минская обл.);
- УП «Должа Агро» (Лиозненский район, Витебская обл.)» [4].

Внедрение технологий точного земледелия направлено на увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции и повышение ее потребительских свойств. Данный эффект достигается путем совершенствования таких агротехнических операций, как подготовка земли к посеву, сам посев, культивация растений и сбор выращенного урожая.

Изучение показало, что в рамках практической реализации указанной программы тракторы сельскохозяйственных организаций оборудуются автоматическими системами навигации, комбайны для сбора зерна – системами создания карт урожайности, а кормоуборочные комбайны – GPS-системами. В программе также определены объемы поставок современной, высокоэффективной самоходной и прицепной техники в вышеперечисленные организации в 2025 г. Важно подчеркнуть, что для обеспечения работы техники в них созданы цифровые карты земельных участков с высокой степенью детализации (от 1 метра до 10 сантиметров), на которых отмечены как природные, так и созданные человеком препятствия.

Следует отметить, что в условиях изменяющегося климата технологии точного земледелия демонстрируют свою экологическую целесообразность. Применение такого рода технологий позволяет не только сохранить природные ресурсы путем сокращения их использования (потребление воды, удобрений и пестицидов), но и снизить вредное воздействие на окружающую среду (загрязнение почвы и воды, а также минимизации углеродного следа).

Важно понимать, что точное земледелие представляет собой совокупность множества отдельных технологий, необходимость внедрения которых определяется на усмотрение руководства сельскохозяйственной организации. При этом заметим, что на практике можно использовать как все технологии сразу, так и отдельные из них, в зависимости от финансовых возможностей организации, а также поставленных целей и приоритетных задач.

Рассмотрим ряд технологий, входящих в систему точного земледелия:

1. Детализированные (точные) почвенные карты полей. Является основой для практической реализации всей системы. Базой для их создания служат спутниковые изображения, дополненные сведениями о химическом анализе и уровне увлажненности почвы, рельефе местности, интенсивности солнечной радиации, направлениях господствующих ветров и прочих параметрах.

Повышение количества учитываемых параметров, отраженных в цифровых картах полей, ведет к увеличению эффективности и точности применения компьютерных и спутниковых систем в сельском хозяйстве. Данные карты формируются в цифровом формате, с применением специализированного программного обеспечения, которое предоставляет возможность их взаимодействия с прочим оборудованием организации.

На базе электронных карт генерируются детальные указания относительно необходимого объема удобрений, посевного материала и воды для каждого отдельного участка поля, которые загружаются в компьютеризированную сельскохозяйственную технику, направляемую в поле. Это позволяет проводить обработку полей, практически исключая участие человека, который лишь осуществляет контроль за корректностью их выполнения. Ориентируясь на инструкции и используя спутниковую навигацию, машина самостоятельно регулирует количество вносимых удобрений и семян на каждом участке поля, что обеспечивает минимизацию пропусков и перекрытия между обработанными зонами.

В Республике Беларусь действует система агрохимического обследования полей, осуществляемая областными проектно-исследовательскими станциями химизации сельского хозяйства. В их функционал входит проектирование, исследование и проведение необходимых экспериментов с непосредственным посещением сельскохозяйственных организаций каждые четыре года для взятия усредненных проб с каждого поля. При этом анализируются такие характеристики почвы, как pH-уровень, концентрация гумуса, наличие макро- и микроэлементов, а также наличие цезия и стронция. Эти данные позволяют агроному разрабатывать планы внесения удобрений. В случаях обнаружения низкой кислотности почвы обеспечивается проведение их известкования за счет государственных средств. Вся информация систематизируется в электронной базе данных организации.

2. Система параллельного вождения. Ее привлекательность заключается в том, что она не требует значительных инвестиций, в отличие от других элементов точного земледелия. Кроме того, она более проста в техническом плане и доступна для освоения. При этом окупаемость системы происходит в короткие сроки (как правило, в течение одного-двух сезонов).

Данная система обеспечивает выполнение полевых работ (таких как вспашка, культивация, посев, внесение удобрений и сбор урожая) с высокой степенью точности и минимизирует лишние движения. Важным ее преимуществом является возможность круглосуточной работы в поле с сохранением точности и эффективности. Это особенно ценно в ситуациях, когда погодные условия предоставляют короткий период времени в 2-3 дня для проведения полевых работ и каждый час в поле на счету.

Изучение позволило установить, что в основе системы параллельного вождения лежит спутниковая навигация. Использование GPS-сигнала позволяет существенно уменьшить площадь необработанных или повторно обработанных участков, сократить холостой ход техники и ширину разворотной полосы. В конечном итоге достигается значительное снижение расхода ресурсов, включая топливо, семена и удобрения.

3. Технология Strip-till (полосная обработка почвы) представляет собой обработку поля рядами с одновременным внесением минеральных удобрений и посевом. Ее преимущество заключается в сохранении почвенной влаги, минимальном использовании техники, сокращении сроков сева, что в конечном счете обеспечивает экономию не только времени, но и средств.

4. Системы GPS-слежения. Спутниковая навигация применяется не только для высокоточного управления тракторами или комбайнами в поле, но и для мониторинга их местонахождения в целом. Оборудование техники спутниковой навигацией позволяет избежать нецелевого использования транспорта, способствует экономии топлива и рабочего времени.

5. Мобильные устройства. Смартфоны, планшеты и ноутбуки облегчают контроль за фактическим состоянием полей. Специализированное программное обеспечение и приложения позволяют оперативно отслеживать и анализировать оперативные полевые данные.

6. Робототехника. По мере развития компьютерных технологий все больше технологических задач можно поручать автоматизированным и роботизированным машинам, которым не требуется постоянный контроль со стороны человека-оператора. Также существуют роботизированные системы посева, внесения жидких удобрений и полива, которые удобны для использования на небольших полях и в тепличных комплексах.

7. Системы орошения. Современные технологии позволяют контролировать влажность почвы и автоматически поливать только нуждающиеся участки, что эффективнее, чем сплошной полив по графику.

8. Смарт-технологии позволяют управлять инженерными системами из единого центра. С этой целью техника и оборудование объединяются в информационную сеть для удаленного контроля.

9. Датчики. Беспроводные датчики, размещенные на полях, позволяют в реальном времени контролировать состояние посевов, влажность почвы и другие параметры, экономя время и ресурсы на объездах и обеспечивая оперативную реакцию на изменения.

Следует отметить, что наряду с положительным эффектом от применения такого рода цифровых технологий имеется и некоторый ряд недостатков точного земледелия. К примеру:

- дороговизна – практическое внедрение этих технологий требует внушительных денежных средств, которые у большинства сельхозпредприятий весьма ограничены;
- техническая сложность – внедрение инновационных систем в сельское хозяйство достаточно сложный процесс ввиду его разноуровневости и комплексности, что требует еще и не только наличия значительного количества высококвалифицированных специалистов для внедрения, но и обучения для основного состава работников с целью обеспечения их трудовых обязанностей в новых условиях использования цифровых технологий;
- отсутствие практического опыта – сдерживающий фактор для развития, так как практически все технологии точного земледелия являются передовыми и инновационными, что не всегда соответствует уровню имеющихся навыков работников. Такой диссонанс требует увеличенных сроков на освоение той или иной технологии.

Однако важно подчеркнуть, что отмеченные недостатки не должны служить поводом для полного отказа от концепции точного земледелия [5]. Внедрение этих технологий – это будущее сельского хозяйства, и организации, которые первыми осваивают эти системы, получают значительные конкурентные преимущества на рынке готовой сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

«Что касается внедрения элементов точного земледелия, исходя из опыта применения их в отдельных хозяйствах республики, наиболее окупаемыми из них на современном этапе представляются датчики учета урожайности на комбайнах, системы параллельного вождения и автопилотирования, которые позволяют рационально и точно проводить технологические операции» [6, с. 163–164].

Проведенные исследования позволили установить, что в Гродненском регионе полноценное комплексное внедрение системы технологий точного земледелия пока не реализовано ни в одной сельскохозяйственной организации. Тем не менее отдельные ее компоненты уже применяются в ряде агропредприятий на протяжении последних нескольких лет. Среди них – РСУП «Олекшицы», расположенное в Берестовицком районе. Это предприятие, как одно из ключевых в Гродненской области, участвует в государственной программе, направленной на внедрение точного земледелия. В организации используются тракторы с навигационными системами и автопилотом, что позволяет механизатору контролировать лишь развороты, остальную работу выполняет автоматика.

В будущем планируется оснащение предприятия оборудованием для точечного внесения удобрений и автоматической метеостанцией, что даст возможность точно определять оптимальное время для посева, анализировать количество осадков и другие важные климатические параметры.

Следует отметить, что внедрение технологий точного земледелия в организации привело к существенному сокращению расходов на посев и удобрение. Одновременно с этим улучшилось и качество посева: автоматизированное управление исключает неточности, которые могли возникнуть при ручном управлении, обеспечивая идеально ровные ряды. В результате наблюдается рост урожайности. Ожидается, что к 2026 г. система точного земледелия в РСУП «Олекшицы» будет полностью функционировать как единый механизм [7].

Таким образом, подводя итог можно сформулировать и некоторые основные преимущества точного земледелия:

- минимизация (оптимизация) затрат сырья и материалов – топлива, семян, удобрений, воды и т. д.;
- повышение урожайности сельскохозяйственных культур используемых полей;
- улучшение качества получаемой продукции;

- повышение качественных характеристик почв на используемых рабочих участках;
- снижение негативного влияния на окружающую среду.

Иначе говоря, можно заключить, что грамотное использование новых цифровых решений дает возможность создать наиболее сбалансированные почвенные, агротехнические, организационные и территориальные условия. Такое сочетание в перспективе позволит не только сохранить, но и улучшить состояние плодородия почв, а также послужит стимулом для увеличения урожайности возделываемых культур и роста производительности труда с параллельным уменьшением объема материальных затрат на электроэнергию и горюче-смазочные материалы, средства защиты растений, удобрения и др.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года: одобрено протоколом № 3 заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 фев. 2020 г. // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 17.03.2025).
2. Калюк В.И. Практический опыт Российской Федерации по применению цифровых технологий в области сельскохозяйственного землепользования при возделывании зерновых культур // Экономическая независимость агропромышленного комплекса в новых условиях: Материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17–18 октября 2024 г.) / Под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2024. – С. 107–111.
3. Калюк В.И., Калюк В.А. Активизация инновационной деятельности как фактор повышения конкурентоспособности агропромышленного производства Республики Беларусь // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Материалы XXV Междунар. науч. конф. (Минск, 17–18 окт. 2024 г.): в 3 т. / Науч.-исслед. экон. ин-т М-ва экономики Респ. Беларусь; редкол.: Н.Г. Берченко и др. – Минск: НИЭИ, 2024. – Т. 3 – С. 43–44.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 691 от 20 сентября 2024 г. «О внедрении технологии точного земледелия».
5. https://www.geo-spektr.ru/page_45.html.
6. Цифровое сельское хозяйство Республики Беларусь // Под общ. ред. В. Г. Гусакова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК. – Минск: Беларуская навука. – 2024. – 553 с.
7. https://grodnnews.by/news/ekonomika/tochnoe_zemledelie_i_tekhnologiya_strip_till_v_chem_preimushchestva_nou_khau_dlya_selskogo_khozyaystva_i_gde_primenyayutsya_innovatsionnye_metyody.html.

УДК [332.1:639](571.66)

С.А. Кравцов

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: sergeykravt003@gmail.com*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В УПРАВЛЕНИИ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ КАМЧАТСКОГО КРАЯ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Статья посвящена выявлению и анализу административных барьеров, которые негативно сказываются на эффективности управления рыбохозяйственным комплексом (РХК) Камчатского края. Автором приводятся конкретные кейсы из практики отрасли, анализируются причины возникновения этих барьеров и предлагаются практические рекомендации по их устранению для повышения эффективности системы управления РХК.

Ключевые слова: рыбная продукция, Камчатский край, административные барьеры, бюрократизация, санкции, квоты, модернизация.

S.A. Kravtsov

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: sergeykravt003@gmail.com*

ADMINISTRATIVE BARRIERS IN THE FISHERIES COMPLEX MANAGEMENT OF THE KAMCHATKA REGION AND THEIR OVERCOMING

The article is devoted to the identification and analysis of administrative barriers that negatively affect the efficiency of the management of the fisheries complex (FC) of the Kamchatka region. The author provides specific cases from the industry's practice, analyzes the causes of these barriers and offers practical recommendations for their elimination to improve the efficiency of the FC management system.

Key words: fish products, the Kamchatka region, administrative barriers, bureaucratization, sanctions, quotas, modernization.

РХК Камчатского края является одним из важнейших звеньев экономики региона. Край обладает богатейшими запасами водных биологических ресурсов (ВБР), среди которых особенно ценным является тихоокеанский лосось. На долю Камчатки приходится более трети всей рыбной продукции, добываемой в России, что делает ее стратегически значимым регионом в отрасли рыболовства и рыбопереработки.

Несмотря на огромный потенциал, развитие отрасли сдерживается рядом административных барьеров. Процедуры часто бывают слишком бюрократизированы, законодательство не всегда отвечает современным требованиям, цифровизация пока не достигла должного уровня, а дублирование полномочий между различными ведомствами затрудняет эффективное управление рыбопромышленным сектором. Возникающие проблемы, связанные с административными барьерами в сфере рыбного хозяйства, являются предметом постоянных обсуждений, но их разрешение зачастую затягивается на долгие годы.

Цель исследования заключается в анализе существующих административных барьеров, мешающих эффективному функционированию и развитию РХК региона и в разработке мер для преодоления этих препятствий.

К основным административным барьерам управления РХК региона можно отнести:

1. Сложности, возникающие у рыбодобытчиков в доступе к ВБР. Система распределения квот на вылов ВБР и рыболовных участков часто страдает от недостатка прозрачности, избыточной бюрократизации и устаревших процедур, не отвечающих современным стандартам. Такая ситуация создает серьезные барьеры для рыбопромышленных компаний, в первую очередь для малого и среднего предпринимательства, ограничивая их возможности получения доступа к ресурсам.

В 2025 г. компаниям предстоит перезаключать договоры на рыболовные участки на следующий период. Депутаты Госдумы поддержали законопроект, который дает возможность до конца 2025 г. без проведения аукционов продлить действующие на 01 ноября 2024 г. соглашения на пользование рыболовными участками. Устанавливается срок переоформления договора пользования рыболовным участком – до 30 декабря 2025 г. [1].

При разработке законопроекта власти руководствовались данными и рекомендациями, предоставленными Росрыболовством и Министерством сельского хозяйства. В центре внимания этих предложений находились прогнозы по росту поступлений в федеральный бюджет. При принятии закона и перерегистрации договоров пользования рыболовными участками в текущем году Росрыболовство прогнозирует поступление в казну 45 млрд руб. В последующие годы ожидается снижение доходов до 27 млрд руб., после чего они снова вырастут до 54 млрд руб. в 2027 и 2028 гг. Основной мотив законопроекта, по мнению экспертов, заключается в стремлении к увеличению поступлений в федеральный бюджет.

Однако существующие неблагоприятные природные и экономические реалии пагубно сказываются на процессе переоформления и уплаты сборов за пользование, установленных Росрыболовством, создавая серьезные трудности для многих рыбодобывающих предприятий, а для большинства из них превращая эти трудности в непреодолимые препятствия [2].

2. Избыточное административное регулирование. Разнообразные проверки, обязательства по отчетности и процедуры лицензирования формируют административную нагрузку, которая тормозит организацию и осуществление коммерческой деятельности. Бизнес, связанный с рыболовством или переработкой рыбы, должен пройти процедуру получения широкого спектра разрешительных документов, включая лицензии, квоты, сертификаты.

Предприятия регулярно сталкиваются с надзорными проверками со стороны различных государственных органов, включая Росрыболовство, Роспотребнадзор и Росприроднадзор. Интенсивность и строгость этих проверок порой настолько велика, что они отвлекают компании от ключевых задач. Даже незначительные несоответствия, например, мелкие ошибки в отчетности или документации, могут обернуться существенными штрафами или временным прекращением деятельности. Количество проверок судов в море может достигать 35 раз в год – это каждые 10 дней, причем результативность таких мероприятий крайне низкая [3].

Экологическая экспертиза, проводимая Росприроднадзором для морских аквакультурных предприятий, создает излишнюю нагрузку и дублирует функции Росрыболовства, тем самым увеличивая существующие административные барьеры для этого вида бизнеса, тоже является примером избыточного административного регулирования [4].

3. Несовершенство регулирующего отрасль законодательства. Нормативная правовая база рыбохозяйственной отрасли состоит из региональных, федеральных и международных актов. Тем не менее взаимодействие между этими уровнями правового регулирования может сопровождаться несоответствиями. Возникают ситуации, когда региональные инициативы могут вступать в конфронтацию с федеральными нормами, что создает препятствия для оперативного принятия решений и реализации практических действий.

Рыбохозяйственный комплекс постоянно сталкивается с динамичными изменениями, затрагивающими рынки, технологии и экологические требования. В то время как отрасль стремительно развивается, законодательство, по своей природе, обновляется с меньшей скоростью, что приводит к отставанию правовых норм от актуальных вызовов, например, в области цифровизации, устойчивого управления ресурсами и контроля вылова.

Рост экологических угроз, включая загрязнение морей, деградацию экосистем и сокращение рыбных запасов, требует не просто жестких, но и гибких мер управления. К сожалению, существующие правовые акты в большинстве своем не обладают достаточными инструментами для эффективной профилактики экологического вреда. Мониторинг состояния морских экосистем осложняется недостатком финансирования и ограниченным применением современных технологий, например спутникового мониторинга.

В условиях санкций и экспортных ограничений в 2024–2025 гг. российские компании сталкиваются с необходимостью акцентировать внимание на внутреннем рынке. Однако существующие правовые рамки, определяющие переработку и реализацию рыбы, не всегда соответствуют новым реалиям. В частности, меры поддержки для развития перерабатывающих производств остаются не слишком привлекательными, а существующая система налогообложения создает значительные трудности для рыболовецких предприятий.

Для преодоления существующих административных барьеров можно предложить следующие варианты решений:

1. Совершенствование системы распределения квот и рыболовных участков. Существующая система иногда подвергается критике из-за недостаточной прозрачности, жесткости, сложных процедур и отсутствия учета специфики разных категорий бизнеса и регионов. Введение квот и распределение рыболовных участков для определенных категорий бизнеса может обеспечить малым предприятиям доступ к ресурсам без необходимости конкурировать с более крупными игроками. Чтобы эффективно решать системные проблемы в сфере распределения, необходима тесная и постоянная коммуникация между бизнес-сектором, контролирующими органами и местными властями. Установка обратной связи позволит оперативно выявлять и устранять любые препятствия, которые негативно влияют на работу системы, обеспечивая ее бесперебойное функционирование. Органам государственной власти необходимо вести конструктивный диалог с представителями бизнес-сообщества для решения нависших проблем.

2. Снижение избыточного административного регулирования. По данному направлению можно предложить оптимизацию количества проверок и надзорных функций, которая подразумевает разработку рискориентированного подхода к проверкам, избирательное применение надзора к предприятиям с высоким уровнем нарушений, а для стабильных игроков ограничивая проверки плановыми визитами раз в год. Также необходимо устранение дублирующих функций Росрыболовства и Росприроднадзора с перераспределением компетенций между ними для оптимизации взаимодействия с бизнесом.

Чтобы ускорить процесс получения разрешений на вылов и переработку ВБР, необходимо реализовать принцип «единого окна», который обеспечит комплексную поддержку деятельности предприятий. Совместная интеграция всех участвующих органов (Росрыболовство, Ростехнадзор, экологические службы) в рамках единой цифровой платформы позволит существенно сократить время, необходимое для получения требуемых разрешений. Также перспективным направлением является проактивная система выдачи разрешений и сертификатов происхождения, которую готовят Аналитический центр при Правительстве РФ, ВАРПЭ и Росрыболовство.

В системе проактивной выдачи разрешений, государственные услуги будут предоставляться автоматически, исключая необходимость в подаче отдельных заявок. К примеру, после утверждения приказа о распределении ВБР пользователи квот получают уведомление оформить разрешение на их использование. В результате этого пользователи квот не только не будут ждать напоминаний о получении разрешений, но и приобретают возможность оперативно адаптироваться к любым изменениям, получая требуемые документы в максимально короткие сроки и без лишних потерь времени [5].

3. Устранение недостатков регулирующего рыбную отрасль законодательства. Для совершенствования законодательства в сфере рыболовства и рыбной промышленности необходим комплексный подход, который предполагает глубокое изучение существующих правил, конструктивное сотрудничество всех стейкхолдеров и внедрение инновационных регуляторных механизмов.

Экспертиза законодательства должна включать оценку регулирующего воздействия на участников отрасли с целью выяснить, как существующие нормы влияют на экономическую активность. Решение по законопроекту, которое дает возможность до 30.12.2025 г. без проведения аукционов продлить действующие договоры на рыболовные участки, будет в значительной степени зависеть от позиции Правительства РФ, поскольку именно оно его и внесло. Любые коррективы в текст, особенно касающиеся срока переоформления договоров пользования, – ключевого элемента закона, – невозможны без одобрения Правительства. Правительство может изменить свою позицию только, если прислушается к мнению бизнеса и его аргументации.

РХК Камчатки является ключевым звеном не только в экономике региона, но и в национальной рыбной отрасли, обеспечивая более 30% ВБР, добываемых в России. Тем не менее его

рост сдерживается рядом проблем и административных барьеров, среди которых можно выделить чрезмерную регуляцию, бюрократию и несовершенство правовой базы. Чтобы преодолеть обозначенные сложности, предлагается комплекс мер, призванных повысить эффективность управления рыболовной отраслью. В частности, планируется пересмотреть систему распределения квот и рыболовных участков, сделав ее более ориентированной на нужды малых предприятий. Также предполагается оптимизировать надзорные функции, внедряя рискориентированный подход, а также создать единую цифровую платформу для выдачи разрешений, что позволит исключить дублирование функций между различными государственными органами. Для обеспечения устойчивого развития РХК России, и Камчатского края в частности, в сложной ситуации, обусловленной санкционными ограничениями и динамикой на внутренних и внешних рынках, необходимо модернизировать правовую базу, учитывая современные экологические и экономические тенденции.

Литература

1. Бухгалтерский учёт. Налоги. Аудит. Новости мира финансов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/1115009.html> (дата обращения: 09.04.2025).
2. РБК. Герман Зверев: логика перезакрепления РЛУ исключительно фискальная [Электронный ресурс]. – URL: <https://prim.rbc.ru/prim/interview/24/03/2025/67e08cc09a794719d079e32c> (дата обращения: 09.04.2025).
3. ВНИРО. Рыбаки назвали ключевые административные барьеры [Электронный ресурс]. – URL: <https://azniir.kh.vniro.ru/content/read/archive/novosti/ryibaki-nazvali-klyuchevyie-administrativnyie-bareryi> (дата обращения: 09.04.2025).
4. Рыбоводы.рф. Административные барьеры на пути аквакультуры – рынок регуляторов на миллиарды рублей [Электронный ресурс]. – URL: <https://rybovody.ru/novosti/administrativnyie-bareryi-na-puti-akvakulturyi-ryinok-regulyatorov-na-milliardyi-rublej> (дата обращения: 09.04.2025).
5. АКВАКУЛЬТУРА Info. Проактивная выдача разрешений на вылов: новый подход в рыбопромышленности России [Электронный ресурс]. – URL: <https://fish-info.ru/news/proaktivnaya-vydacha-razresheniy-na-vylov-novyy-podkhod-v-rybopromyshlennosti-rossii/> (дата обращения: 09.04.2025).

УДК 657.6

А.А. Овчинников

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683000
e-mail: agunovich@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СИСТЕМАМ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И АУДИТА ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье дана оценка современных изменений контрольной среды организаций как пространства функционирования систем внутреннего контроля и аудита. Систематизированы условия и предпосылки, определяющие ключевые требования к данным системам со стороны реализуемых ими функций, запросов владельцев бизнес-процессов учета и аудита. Установлено, что современное состояние контрольной среды как открывает перед системами внутреннего контроля и аудита новые возможности, так и формирует новые вызовы. Среди приоритетных вызовов определены рост неопределенности в перспективах развития рыночной конъюнктуры, угроз ухудшения состояния контрагентов, возрастающие валютные риски. Этим определена потребность непрерывной модернизации систем внутреннего контроля и аудита в целях приведения их в соответствие с конъюнктурой функционирования компаний. Проведенный анализ позволил определить среди приоритетных современных требований: повышение скорости оценки рисков во взаимодействии с контрагентами, мониторинг угроз финансовому состоянию организации на принципах оценки рисков, повышение качества планирования и прогнозирования финансового состояния организации, интеграцию систем искусственного интеллекта, визуализации с целевым ориентиром интеграции в программно-аппаратные решения формата «мобильное рабочее место руководителя».

Ключевые слова: внутренний контроль, внутренний аудит, контроль, финансово-хозяйственная деятельность, предпринимательские риски, система внутреннего контроля организации, финансовая устойчивость, цифровизация контрольной деятельности.

A.A. Ovchinnikov

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683000
e-mail: agunovich@mail.ru*

MODERN REQUIREMENTS FOR INTERNAL CONTROL AND AUDIT SYSTEMS OF ORGANIZATIONS

The current changes in the control environment of organizations as a space for the functioning of internal control and audit systems were accessed. The conditions and prerequisites that determine the key requirements to these systems on the part of their functions, requests of owners of business processes of accounting and auditing were systematized. It is established that the current state of the control environment opens new opportunities for internal control and audit systems and also forms new challenges. The growth of increased uncertainty in the prospects of market conditions, threats of deterioration of counterparties, increasing currency risks are identified as top challenges. This determines the need for continuous modernization of internal control and audit systems in order to bring them in line with the situation in the functioning of companies. The conducted analysis allowed to determine the priority modern requirements such as increasing the speed of risk assessment in interaction with counterparties, monitoring threats to the financial condition of the organization on the principles of risk assessment, improving the quality of planning and forecasting of the financial condition of the organization, integrating the artificial intelligence systems, visualizing with the target of integration into hardware and software solutions of the format «executive mobile workplace».

Key words: internal control, internal audit, control, financial and economic activity, entrepreneurial risks, internal control system of the organization, financial stability, digitalization of control activity.

Внутренний контроль и аудит играют системно значимую роль в функционировании организаций всех форм собственности и отраслей деятельности. Содержательно внутренний контроль представляет собой совокупность процедур по отношению к процессам документационного сопровождения формирования отчетности, ведения бухгалтерского учета, управления ресурсами организации, исполнения приказов и распоряжений. Контроль и аудит соотносятся как общее и частное, где аудит выступает элементом внутреннего контроля [1]. От родственного по природе наблюдаемого объекта процесса надзора и внешнего контроля внутренний контроль и аудит отличаются совмещением функциональных ролей наблюдаемого объекта и осуществляющего контроль субъекта внутри одной организации. Процедуры осуществления внутреннего контроля и аудита в комплексе с методиками и необходимой для их функционирования организационной структурой составляют систему внутреннего контроля и аудита (СВКиА) [2].

Конечным продуктом внутреннего контроля и аудита является совокупность сведений, позволяющих сформировать суждение относительно степени соблюдения требований законодательства при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, точности и полноты документации бухгалтерского учета, эффективности бизнес-процессов организации. Результаты внутреннего контроля и аудита представляют собой интерес как для внутренних пользователей, так и для внешних: обязанность осуществления внутреннего контроля вменяется хозяйствующим субъектам на уровне федерального законодательства (ст. 19 № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» [3]), а получаемый в процессе контрольных процедур массив информации используется в рамках управленческой деятельности. Осуществляющие финансово-хозяйственную деятельность организации, с одной стороны, законодательно обязываются осуществлять внутренний контроль, с другой – получают свободу в вопросах организационно-экономического и методического сопровождения функций контроля, широты вовлекаемых в процедуры контроля и аудита параметров деятельности, периодичности контрольных мероприятий. Эффективно функционирующая СВКиА позволяет организации повысить эффективность деятельности руководящих структур, содействовать росту показателей финансовой устойчивости деятельности, выявлению резервов роста результирующих показателей деятельности, оперативному информированию владельцев бизнес-процессов о рисках и угрозах [4]. Таким образом, практика внутреннего контроля и аудита для коммерческих организаций, с одной стороны, позволяет снизить риски нарушения законодательства, с другой – формирует резерв повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности.

Степень решения данных задач определяется эффективностью сформированной в организации СВКиА, уровнем информационного, технико-технологического и финансового обеспечения СВКиА [5], ее адекватностью внутренним запросам организации и состоянию рыночной конъюнктуры. В литературе по вопросам построения СВКиА основной акцент традиционно делается на условиях ее функционирования, определяемых внутренними факторами организации: достаточностью ресурсов, соответствии методик поставленным задачам [5]. Приведенные доводы позволяют считать адаптацию СВКиА к актуальным и перспективным требованиям внутренней и внешней среды организации в качестве императива управления хозяйствующими субъектами.

Применительно к общенациональной и региональной специфике деятельности предпринимательских структур Российской Федерации актуальные изменения контрольной среды организации формируются под воздействием следующих условий.

- поддержание высокого уровня неопределенности в перспективах изменения рыночной конъюнктуры под влиянием высокой волатильности курса национальной валюты, санкционного давления на российскую экономику, поддержании высокого уровня угроз общественной и государственной безопасности. Косвенными проявлениями этого условия являются уход и вероятный возврат на российский рынок ряда иностранных компаний, подвижность курса национальной валюты, перспектива снятия или углубления санкций, состояние доходов населения, мер государственной политики, включая политику в отношении налогов;
- сохранение высокого уровня финансовых рисков в предпринимательской среде на фоне стабильно сокращающегося количества экономических агентов. В подобных условиях формируются требования к СВКиА в отношении оценки контрагентов, определения их финансовой устойчивости, определения адекватной политики в отношении предоставления отсрочек платежа и т. п.
- высокая скорость изменения законодательных основ деятельности организаций, затрагивающая изменение правил и подходов к организации бухгалтерского учета, правил налогообло-

жения [6], ужесточение ответственности физических и юридических лиц за преступления в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Все это в совокупности создает риски отклонения практики учета от требований законодательства, ошибок и нарушений, повышает приоритет вопросов проверки контрагентов не только на финансовую устойчивость, но и на соблюдение требований законодательства;

– цифровизация общественных и экономических отношений, затрагивающая инфраструктуру взаимодействия с государством, технологии процессов контроля и аудита, но в то же время предъявляющая повышенные требования к обеспечению информационной безопасности, дизайну программных решений, внедряемых в СВКиА.

Состав и влияние указанных конъюнктурных факторов на деятельность организаций проявляются преимущественно в вызовах и угрозах. Системным требованием для современных СВКиА становится повышение скорости обработки данных и реакции на изменения внешней среды (в рыночной конъюнктуре, в правовых основах деятельности, в состоянии международных отношений). В табл. 1 приведена система приоритетных конъюнктурных факторов, определяющих современные требования к системам внутреннего контроля и аудита организаций.

Таблица 1

Конъюнктурные факторы, определяющие современные требования к системам внутреннего контроля и аудита организаций

Конъюнктурный фактор	Требования к СВКиА
Повышение уровня неопределенности в перспективах изменения рыночной конъюнктуры	– повышенные требования к предоставлению информации о финансово-хозяйственной деятельности лицам, принимающим решения (с модельной установкой доступа к информации в режиме реального времени); – повышенное внимание к стоимостной оценке рисков осуществления деятельности (включая валютный риск, риск изменения цен на сырье, полуфабрикаты, топливо)
Сохранение высокого уровня финансовых рисков в предпринимательской среде на фоне стабильно сокращающегося количества экономических агентов	– оперативная оценка контрагентов; – применение результатов оценки контрагентов в целях установления адекватных условий платежа; – финансовая оценка рисков операций с контрагентами
Высокая стоимость заемного капитала и угрозы финансовой устойчивости	– проактивный подход к оценке финансового состояния организации, моделирование, сценарное прогнозирование предпосылок кризисных состояний, угроз финансовой безопасности; – оптимизация затрат на СВКиА как непроизводительную сферу деятельности при повышении ее эффективности
Изменения законодательных основ деятельности	– проверка контрагентов на соблюдение требований ПОД/ФТ; – соответствие процессов ведения учета актуальным требованиям законодательства; – адаптация процедур СВКиА к изменяющимся требованиям законодательства (риски нарушения норм между периодом внесения изменений в законы и аудитом процессов контроля и аудита)
Цифровизация общественных и экономических отношений	– повышение значимости вопросов информационной безопасности, защиты данных; – интеграция в СВКиА инновационных решений

Отдельные индикаторы указывают на системно неблагоприятное состояние делового климата во многом по причине высокой стоимости заемного капитала. В динамике наблюдается снижение количества действующих предприятий. По оценкам ФНС России, с 2016 г. число действующих предприятий сократилось более чем на 37% [7]. Как следует из данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, начиная с 2015 г. отношение количества зарегистрированных за отчетный период организаций к среднему количеству организаций (так называемый коэффициент рождаемости / открытия) впервые оказывается ниже количества официально ликвидированных за отчетный период организаций к среднему количеству организаций (коэффициент ликвидации).

Значимым фактором трансформации контрольной среды СВКиА становятся процессы цифровизации общественных, экономических отношений. Причем, если в отношении возросшего уровня неопределенности и рисков финансовой устойчивости приоритетными требованиями

к СВКиА является учет связанных с ними вызовов, то цифровизация предполагает и новые возможности. Опираясь на результаты анализа совокупности публикации по проблемам цифровизации практики внутреннего контроля и аудита [8–10], в табл. 2 приведены результаты обобщения возможностей и угроз, формирующих современные требования к СВКиА.

Таблица 2

Возможности и угрозы, обусловленные цифровизацией финансово-хозяйственной деятельности и практики функционирования систем внутреннего контроля и аудита

Угрозы и вызовы, требующие адаптации практики СВКиА	Возможности повышения эффективности СВКиА
– угрозы информационной безопасности, утраты значимой информации, персональных данных; – организации, проявляющие инициативу в вопросах внедрения инновационных технологий, получают конкурентные преимущества; – санкции в отношении Российской Федерации и риски ухода с рынка поставщиков решений в сфере автоматизации СВКиА, облачных услуг, техники; – изъяны в дизайне программных продуктов несут риски неэффективного функционирования СВКиА	– интеграция с уже существующими элементами цифровой среды на уровне предприятий (электронный документооборот, продукты 1С) и государства; – снижение роли «человеческого фактора» в процессах анализа и синтеза информации, в организации процедур контроля и презентации результатов; – сформированный рынок программных продуктов для построения СВКиА («1С-Финконтроль», АВАКОР и др.); – внедрение инструментов искусственного интеллекта, смарт-контрактов, блокчейна для обработки, хранения данных, автоматизации процессов; – потенциал интеграции в программно-аппаратные решения формата «мобильное рабочее место руководителя» с онлайн доступом к результатам контроля и аудита

Как следует из приведенных в табличной форме данных, цифровизация несет в себе существенный позитивный потенциал повышения эффективности процедур внутреннего контроля и аудита. Вместе с тем цифровизация СВКиА предъявляет повышенные требования к процессам подготовки первичной информации, дизайна процессов анализа и синтеза в рамках внутреннего контроля и аудита. Технологии смарт-контрактов и блокчейна [9] несут в себе потенциал снижения вклада операторов-людей в функционирование СВКиА, что снижает угрозы как преступных действий, так и халатности персонала. Возможности получения выгод для СВКиА в результате цифровизации во многом определяются эффективностью процессов разработки, интеграции и применения программных решений. Как справедливо отмечает С.С. Колобов, недостатки программных продуктов, связанные с «качеством описания возможностей программ и алгоритмов работы с ними» [11], создают риски искажения получаемых выводов, игнорирования фактов, требующих корректирующих воздействий. М.Е. Василенко и П.С. Терновая указывают на такой аспект цифровизации СВКиА восприятие программными продуктами первичных данных и всей входящей информации без свойственного человеку-специалисту уровня критического анализа [8]. Программными продуктами входящая информация позиционируется как достоверная, не подвергается дополнительной проверке, что также несет в себе риски не удовлетворяющих требованиям к внутреннему контролю и аудиту результатов. Следствием подобных аспектов функционирования СВКиА в условиях цифровизации становятся высокие требования к процессам разработки, интеграции программно-аппаратных решений, подготовке кадров, объему инвестиций. Несложно заметить, что источники вызовов цифровизации СВКиА условно можно подразделить на связанные с процессами разработки программных решений и иными факторами. Грамотно определенный состав задач на основе алгоритмизации бизнес-процессов внутреннего контроля и аудита, картирование рисков, разработка аналитических процедур, мониторинг самой цифровой СВКиА во многом позволяют нивелировать объем рисков, связанных с разработкой программных средств.

Таким образом, системы внутреннего контроля и аудита в статье рассматриваются как совокупность организационной структуры, методик и процедур, функционально предназначенных для упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности. Предметом аналитической деятельности СВКиА выступают информационные потоки, опосредующие движение финансов, взаимоотношения организации с контрагентами, государством, движение ресурсов организации. Отличительной чертой СВКиА выступает мобильность подходов владельцев бизнес-процессов в вопросах выбора организационно-методических основ выстраиваемых систем,

состава используемых методов анализа, перечня включаемых в процедуры анализа сфер финансово-хозяйственной деятельности. В качестве исходных условий, выстраиваемых в каждой конкретной организации СВКиА, целесообразно выделять: масштаб и сферу деятельности организации, конъюнктуру внешней среды, подход собственника бизнеса к распределению ресурсов на данное, непроизводительное по своей природе направление деятельности. Как следствие, фактически формируемые в организациях СВКиА могут существенно варьироваться по своему функционалу, ресурсному обеспечению даже среди организаций сопоставимого масштаба в пределах одной отрасли и территории деятельности. Современные условия функционирования организаций на федеральном и региональном уровне Российской Федерации предъявляют особые требования к построению СВКиА. Цифровизация общественных и экономических отношений также определяет резервы и направления модернизации СВКиА. С одной стороны, цифровизация позволяет существенно повысить качество процедур внутреннего контроля и аудита посредством автоматизации процессов, снижения роли человеческого фактора, интеграции систем искусственного интеллекта, блокчейна и смарт-контрактов. С другой, высокие темпы внедрения программно-аппаратных средств в СВКиА (зачастую – опирающихся на импортируемые лицензируемые решения, получаемые от внешних поставщиков) определяют необходимость аудита самой системы СВКиА на предмет информационной безопасности, защиты от внешнего вмешательства, предупреждения утечки подлежащих охране данных.

Литература

1. Османова П.М. Внутренний контроль и внутренний аудит, как инструменты повышения эффективности бизнеса // Экономика и безопасность. – 2024. – № 3. – С. 22–25.
2. Перечень терминов и определений, используемых в правилах (стандартах) аудиторской деятельности (утв. Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ) // СПС Консультант. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21941/ (дата обращения: 01.04.2025).
3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О бухгалтерском учете» // СПС Консультант. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 01.04.2025).
4. Тургаева А.А. Оценка компонентов системы внутреннего контроля в целях управления рисками организаций // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20, № 4. – С. 251–257.
5. Ковалышин Р.В. Развитие критериев оценки эффективности систем внутреннего контроля в современных условиях // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 7, № 5(146). – С. 170–179.
6. Современные требования к системе внутреннего контроля, трансформация цели и задач внутреннего контроля в условиях корпоративного управления / В.Ю. Афаунов, И.Р. Езеева, И.Л. Галабуева, Е.А. Кумалагова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – № 11. – Т. 1. – С. 125–130.
7. Число действующих в России компаний в 2023 году увеличилось впервые с 2015 года // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6452636> (дата обращения: 01.03.2025).
8. Терновая П.С., Василенко М.Е. Цифровизация в учетно-аналитической работе, системе внутреннего контроля и аудита // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 46–49.
9. Зуева С.Н. Организация финансового контроля в рамках цифрового бизнеса // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 177–180.
10. Нигматуллина Г.Р., Рысина В.И., Шатунова Е.В. Цифровизация системы внутреннего контроля // МНИЖ. – 2022. – № 3-2 (117). – С. 101–104.
11. Колобов С.С., Колобов И.С. Основы цифровизации внутреннего контроля и аудита // Управленческий учет. – 2021. – № 12-3. – С. 21–29.

УДК [338.22:001.89](476)

А.Н. Сенько¹, О.С. Близнюк²

¹ Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, 220007

e-mail: annasenko1@rambler.ru;

² Белорусский государственный университет,
Минск, 220030

e-mail: olgabliznyuck@yandex.by

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ СФЕРЫ В ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье отражены актуальные факторы развития науки с учетом развития институциональных условий для инновационной активности в интеграционных объединениях стран с участием Беларуси. Обоснованы предпосылки для повышения качества регулирования научной сферы в инновационной среде Республики Беларусь. Предложен методологический подход к совершенствованию механизмов регулирования научной сферы, ориентированный на реализацию государственных приоритетов научной, научно-технической и инновационной политики Республики Беларусь.

Ключевые слова: научная сфера, научная деятельность, регулирование научной сферы, инновационное развитие, инновационная среда.

A.N. Senko¹, O.S. Bliznyuck²

¹ Academy of Management under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, 220007

e-mail: annasenko1@rambler.ru;

² Belarusian State University,
Minsk, 220030

e-mail: olgabliznyuck@yandex.by

METHODOLOGICAL APPROACH TO IMPROVING THE SCIENTIFIC SPHERE REGULATION MECHANISMS IN THE INNOVATION ENVIRONMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The current factors of science development taking into account the development of institutional conditions for innovation activity in integration associations of countries with the participation of Belarus are enumerated. The preconditions for improving the quality of regulation of the scientific sphere in the innovation environment of the Republic of Belarus are substantiated. A methodological approach to improving the mechanisms of regulation of the scientific sphere, aimed at the implementation of state priorities of scientific, scientific-technical and innovation policy of the Republic of Belarus is proposed.

Key words: scientific sphere, scientific activity, scientific sphere regulation, innovative development, innovative environment.

Научная сфера и научный потенциал играют важную роль в решении стратегических задач социально-экономического развития Республики Беларусь, формировании новых источников экономического роста и создании устойчивых конкурентных преимуществ национальной экономики. Система и механизмы государственного регулирования научной сферы ориентированы на усиление поддержки науки со стороны белорусского общества как предпосылки укрепления экономической независимости и устойчивого экономического и социального развития Республики Беларусь [1]. Аспект, касающийся общего вектора движения страны, – «традиции, трудолюбие, технологии» – нашел отражение в речи Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашен-

ко от 25 марта 2025 года. Президентом Республики Беларусь отмечено, что «технологии – это ключ к будущей самодостаточной экономике и гарантия нашей независимости, инструмент устойчивого развития и обеспечения нашей безопасности. Дорога в семью стран – мировых лидеров.» [2].

Актуальность вопросов развития концептуальных основ и методологических подходов к совершенствованию системы регулирования научной деятельности определяется тем, что более тесная интеграция науки в культурную и социальную сферы достигается посредством распространения инновационных технологий. Благодаря этому процессу, формируются источники для накопления научно-инновационного потенциала для повышения качества экономического роста и уровня социально-экономического развития страны. Поэтому важно иметь более полное представление об инструментах и механизмах исследования сущности и условий эффективного функционирования системы регулирования научной сферы, а также характера его влияния на инновационное развитие национальной экономики.

В рамках существующих парадигм экономического развития (неоклассической парадигмы, институциональной парадигмы, эволюционной парадигмы и инновационной парадигмы) наука признается общественным благом, а также одним из видов общественного производства и национальным ресурсом для реализации стратегических национальных интересов. В этом отношении в Докладе ЕЭК по вопросу взаимного информирования о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований (Москва, 2022 г.) отмечено, что в основе политики опережающего развития ЕАЭС лежит механизм стимулирования технологических инноваций и институционализация процессов их распространения в экономике. Согласно оценкам экспертов ЕЭК, существует устойчивая зависимость между изменениями объемов финансирования научной сферы и динамикой экономического развития [3]. Например, в рамках работы Международного экономического форума государств – участников СНГ (от 28.03.2025 г.) отмечено, что фактор совершенствования управленческих инструментов регулирования процессов развития научной сферы становится ключевым для формирования новых импульсов в развитии стран-участниц интеграционных объединений на Евразийском экономическом пространстве. Важность этого фактора акцентирована тем, что, как начало нового тренда, 2025 год был объявлен «годом квантовой науки и технологий» [4]. Это показывает потребность в совершенствовании условий для дальнейшего улучшения качества регулирования научной сферы Республики Беларусь. Белорусскими учеными осуществляются исследования в этой области, и во многом благодаря их результатам формируется благоприятная экосистема инноваций. Важную организационную функцию на принципе научно-производственной корпорации в этих процессах осуществляет Национальная Академия наук Беларуси [5].

Факторы совершенствования регулирования научной сферы Республики Беларусь определены в рамках системных управленческих решений для обеспечения реализации национальных интересов Республики Беларусь в научном, научно-техническом и инновационных направлениях развития страны. В этом отношении на период 2026–2030 годы определены новые приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности для обеспечения дальнейшего социально-экономического развития страны и укрепления конкурентоспособности национальной экономики (направление 5 «Научное и научно-техническое обеспечение безопасности человека, общества и государства») [6]. Кроме того, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (утверждена Решением Всебелорусского Народного Собрания № 5 от 25.04.2024 г.) сформулированы группы национальных интересов, которые могут быть определены как ориентиры для повышения качества регулирования научной сферы. В их числе выделены интересы, связанные с факторами расширения присутствия Беларуси на международных рынках наукоемкой и высокотехнологичной продукции, расширения международного научно-технологического сотрудничества в направлениях создания «прорывных» технологий для эффективной реализации политики развития инновационной экономики, обеспеченности потребностей национальной экономики в научных кадрах. Во внешней среде условия реализации национальных приоритетов создаются при использовании научного потенциала страны, создаваемого в процессах взаимодействия и совершенствования отношений между субъектами научно-технологической деятельности на наднациональном уровне. В частности, положениями Постановления Высшего Государственного Совета Союзного Государства № 2 от 29.01.2024 (Санкт-Петербург) «О Стратегии научно-технологического развития Союзного государства

на период до 2035 года», касающимися инновационных аспектов обеспечения научно-технологической безопасности, определен общий контекст для реализации национальных интересов в научной сфере.

Предпосылками для реализации национальных интересов в научно-технологической сфере служит эффективность механизмов регулирования научной сферы с учетом накопленного опыта международного научно-технологического сотрудничества Беларуси, а также качество применяемых организационных и финансовых инструментов. В частности, на заседании Комиссии по вопросам государственной научно-технической политики при Совете Министров Республики Беларусь (от 25 июня 2024 г., Минск) выработаны соответствующие новым условиям экономической деятельности подходы к разработке Комплексного прогноза научно-технического прогресса Беларуси на 2026–2030 годы и на период до 2045 года, а также по приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности Беларуси на 2026–2030 годы. Эти подходы и факторы также требуется учитывать в вопросах, связанных с совершенствованием организационно-экономических и институциональных условий развития объектов научной сферы, имеющих стратегическое значение для реализации приоритетов государственной научной, научно-технической и инновационной политики.

Учитывая отмеченные факторы, новые условия и аспекты развития научной деятельности, предлагается методологический подход к совершенствованию механизмов регулирования научной сферы, основанный на результатах анализа условий единого научно-технологического пространства для совершенствования системы регулирования научной сферы Республики Беларусь (рисунок).

Обобщенная схема положений методологического подхода к совершенствованию механизмов регулирования научной сферы, ориентированных на реализацию национальных интересов Республики Беларусь в инновационной среде

Таким образом, ведущими факторами развития науки выделены факторы: государственной поддержки науки в Республике Беларусь и в интеграционных объединениях стран с участием Беларуси; признания обществом науки как важнейшего ресурса для решения стратегических социально-экономических задач; увеличения вклада научной сферы в формирование устойчивых конкурентных преимуществ для национальной экономики. Для их эффективного использования предложен методологический подход к совершенствованию механизмов регулирования научной сферы в условиях инновационного развития Республики Беларусь. Научная новизна и практическая ориентированность предложенного методологического подхода заключается в том, что его положения адаптированы к заложенной в нормативных и программных документах необходимости усиления значимости науки и научной деятельности в реализации приоритетов государственной научной, научно-технической и инновационной политики.

Литература

1. О научной деятельности: Закон Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-XIII (ред. от 25.07.2023г.) и [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19600708> (дата обращения: 31.03.2025).
2. Выступление Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко на церемонии вступления в должность Главы государства [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/ceremonia-vstuplenia-v-dolznost-vnov-izbrannogo-prezidenta-respubliki-belarus-a-g-lukasenko> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Темпы экономического роста ЕАЭС второй год подряд выше среднемировых [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaunion.org/news/tempy-ekonomicheskogo-rosta-eaes-vtoroy-god-podryad-vyshe-srednemiroykh/> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Новые импульсы развития Большого Евразийского партнерства [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forum-cis.com/> (дата обращения: 31.03.2025).
5. Какой будет наука в ближайшем будущем и как повысить внедрение белорусских новаций на производствах [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/september/78852/> (дата обращения: 31.03.2025).
6. Утверждены приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/april/88237/> (дата обращения: 31.03.2025).

УДК 331.5(571.66)

М.Т. Фельдман

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683000
e-mail: feldmanmt@mail.ru*

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА РЫНКЕ ТРУДА КАМЧАТСКОГО КРАЯ

В статье рассматриваются проблемы и перспективы управления качеством трудовых ресурсов на рынке труда Камчатского края. Исследование основано на системном и институциональном подходах с использованием статистических данных, экспертных интервью и социологических опросов. Установлено наличие структурного несоответствия между потребностями региональной экономики и характеристиками рабочей силы, особенно в сферах промышленности, логистики и туризма. Выявлены институциональные барьеры в системе подготовки кадров, низкий уровень практической подготовки выпускников и слабая интеграция образовательных учреждений с предприятиями. Предложены направления совершенствования региональной кадровой политики, включая внедрение дуального образования, развитие системы наставничества и стимулирование молодежной занятости. Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов при разработке программ социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, качество кадров, Камчатский край, государственное управление, профориентация, дуальное обучение, миграция.

M.T. Feldman

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683000
e-mail: feldmanmt@mail.ru*

MANAGEMENT OF LABOR RESOURCES QUALITY IN THE LABOR MARKET OF THE KAMCHATKA REGION

The challenges and prospects of managing the quality of labor resources in the labor market of the Kamchatka region are considered. The study is based on systemic and institutional approaches with statistical data, expert interviews and sociological surveys. The structural mismatch between the needs of the regional economy and the characteristics of the labor force, particularly in the sectors of industry, logistics, and tourism was stated. Institutional barriers in the training system, low levels of practical skills among graduates, and weak integration between educational institutions and enterprises have been revealed. The directions for improving regional human resource policies, including the implementation of dual education models, development of mentoring systems, and stimulation of youth employment were suggested. The practical significance of the study lies in the potential application of its findings in the development of regional socio-economic development programs.

Key words: labor market, labor resources, personnel quality, the Kamchatka region, public administration, career guidance, dual education, migration.

В условиях современных трансформаций социально-экономического пространства России особенно остро встает вопрос обеспечения регионов качественными трудовыми ресурсами, способными адаптироваться к изменениям рынка труда и способствовать устойчивому развитию территорий. Камчатский край, обладающий уникальным природно-ресурсным потенциалом и стратегическим геополитическим положением, сталкивается с рядом специфических трудовых вызовов, обусловленных удаленностью от центра, суровыми климатическими условиями и ограниченностью транспортной доступности. Эти факторы определяют структуру и динамику регионального рынка труда, формируя особые требования к качеству рабочей силы [1].

На протяжении последних лет в регионе наблюдаются такие негативные тенденции, как отток квалифицированных кадров, дефицит специалистов технических и рабочих профессий, недостаточная мотивация молодежи к трудовой деятельности в реальном секторе экономики. Проблема усугубляется слабой координацией между системой образования и запросами работодателей, низким уровнем инновационной активности предприятий и ограниченной вовлеченностью бизнеса в формирование профессиональных стандартов [2, 3]. При этом Камчатский край активно участвует в реализации национальных проектов, направленных на модернизацию экономики и повышение качества жизни, что требует пересмотра механизмов подготовки и использования трудового потенциала.

Целью данного исследования является анализ действующих инструментов управления качеством трудовых ресурсов в Камчатском крае и выработка предложений по их оптимизации с учетом региональных особенностей.

В рамках работы ставятся следующие задачи: определить основные структурные и институциональные проблемы качества рабочей силы; оценить эффективность существующих программ и мер государственного регулирования; предложить направления повышения соответствия квалификации работников требованиям региональной экономики.

Теоретической основой исследования выступает комплексный подход к управлению человеческими ресурсами в территориальной системе, базирующийся на синтезе стратегического, институционального и социэкономического анализа.

Вопрос управления качеством трудовых ресурсов в региональной системе экономики представляет собой многоаспектную проблему, затрагивающую как макроэкономические, так и социокультурные уровни. В условиях Камчатского края, характеризующегося отдаленностью от федеральных центров, экстремальными природно-климатическими условиями и выраженной моноотраслевой специализацией экономики, необходимость формирования высококвалифицированной и устойчивой к миграционным рискам рабочей силы становится стратегическим приоритетом государственной политики [3, 4].

Под качеством трудовых ресурсов в рамках данного исследования понимается совокупность профессиональных, образовательных, личностных и адаптивных характеристик работников, определяющих их способность эффективно выполнять трудовые функции в условиях трансформирующегося рынка труда [5].

Современная научная и прикладная литература рассматривает качество трудовых ресурсов как результат взаимодействия трех основных подсистем: системы образования, институциональной среды рынка труда и субъективной мотивации работников к профессиональному развитию [6]. При этом в Камчатском крае наблюдается выраженное институциональное расщепление между спросом и предложением на труд, что выражается в устойчивом дефиците квалифицированных специалистов в ряде ключевых отраслей (рыбная промышленность, энергетика, транспорт, туризм) и профиците кадров в бюджетной сфере [7]. Это подтверждается результатами регионального мониторинга, согласно которым в 2023 г. доля вакансий, не обеспеченных подходящими кандидатами, составила свыше 40% [8].

Важным аспектом является также учет миграционных факторов – как внешней трудовой миграции (включая временных работников), так и внутреннего оттока населения из региона, особенно среди молодежи и специалистов среднего возраста [9].

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач применялся комплексный методологический подход, сочетающий количественные и качественные методы анализа, что обеспечило всестороннее рассмотрение состояния и тенденций в сфере управления качеством трудовых ресурсов Камчатского края. В качестве базового эмпирического материала были использованы официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), региональные доклады Министерства труда и социального развития Камчатского края за 2020–2023 годы, аналитические отчеты кадровых агентств (HeadHunter, SuperJob), а также результаты опросов, проведенных в рамках мониторинга профессиональных предпочтений молодежи и работодателей.

Статистический анализ проводился на основе агрегированных показателей занятости, уровня безработицы, структуры спроса и предложения на рынке труда, коэффициента вакансий и миграционного прироста. Так, по данным Камчатстата, в 2023–2025 гг. численность экономически активного населения в регионе составила примерно 240,1 тыс. человек, из которых официально

занятыми были 216,4 тыс., а уровень безработицы составил 4,7%. Уровень экономической активности населения Камчатского края варьирует в пределах 74,5–75% [10, 11].

Особое внимание уделялось анализу отраслевой структуры занятости: около 30% работающих были заняты в добывающей промышленности и рыболовстве, 18% – в бюджетной сфере, в то время как туризм, транспорт и логистика демонстрировали дефицит квалифицированных кадров при наличии роста отраслевого спроса.

Для изучения институциональных аспектов и степени интеграции образовательной системы с рынком труда применялись методы содержательного анализа нормативных правовых актов, программных документов (Региональный проект «Системные меры по повышению производительности труда»), а также экспертное интервьюирование представителей ключевых ведомств и работодателей. Проведено 12 полуструктурированных интервью, включая представителей Центра занятости населения, Камчатского государственного технического университета, а также крупных работодателей.

В рамках социологического блока был использован метод анкетирования. В опросе, проведенном в декабре 2024 г., приняли участие 428 респондентов: из них 231 – представители предприятий, 123 – выпускники вузов и ссузов последних трех лет, 74 – специалисты центров занятости. Респонденты оценивали удовлетворенность качеством подготовки кадров, готовность к переподготовке и переезду, знание программ господдержки.

Аналитический этап исследования базировался на применении SWOT-анализа с целью выявления сильных и слабых сторон системы подготовки кадров, а также внешних возможностей и угроз для рынка труда Камчатского края. Кроме того, использовались методы сравнительного анализа – в частности, оценка практик управления трудовыми ресурсами в регионах с аналогичными климато-географическими условиями, таких как Магаданская область и Чукотский автономный округ. Это позволило выявить как уникальные особенности Камчатского региона, так и общие для удаленных территорий проблемы.

Результаты проведенного анализа позволили получить комплексное представление о текущем состоянии и проблематике качества трудовых ресурсов на рынке труда Камчатского края. На основании статистических данных, экспертных интервью и социологических опросов было выявлено, что регион находится в состоянии структурного несоответствия между характеристиками трудовых ресурсов и потребностями основных отраслей экономики. Это несоответствие проявляется как в профессионально-квалификационном разрыве, так и в демографической деградации трудоспособного населения.

Во-первых, количественные показатели указывают на устойчивую тенденцию к снижению числа занятых в высокотехнологичных отраслях и нарастанию дефицита в таких сферах, как промышленное рыболовство, судостроение, логистика, а также туризм. Согласно данным Камчатстата, в 2023 г. в регионе было зарегистрировано более 18 тыс. вакансий, из которых около 7,5 тыс. относились к рабочим специальностям. Однако только 42% из этих вакансий удалось закрыть в течение шести месяцев [12, 13]. При этом уровень соответствия между требуемыми работодателем и фактическими компетенциями соискателей оставался низким, особенно в сфере инженерных и технических специальностей. Анализ заявок работодателей, собранных в Центре занятости населения Камчатского края, показал, что наиболее востребованными профессиями являются электромеханики, судоремонтники, сварщики и механизаторы. Однако предложения рынка труда в этих категориях покрываются менее чем на 35% [14].

Во-вторых, полученные в ходе анкетирования данные подтверждают неудовлетворенность работодателей качеством подготовки выпускников. Лишь 12% респондентов среди представителей бизнеса охарактеризовали уровень подготовки специалистов как «высокий», тогда как 61% назвали его «удовлетворительным», а 27% – «ниже удовлетворительного». Кроме того, 59% работодателей отметили отсутствие у выпускников элементарных практических навыков, а 44% – слабую мотивацию к профессиональному росту. В то же время среди самих выпускников 34% указали, что за время обучения ни разу не проходили производственную практику по профилю, а 49% затруднились оценить пригодность полученного образования для дальнейшего трудоустройства.

Третьим важным результатом стал вывод о недостаточной эффективности действующих механизмов взаимодействия между образовательными организациями и предприятиями. Несмотря на существование программ дуального обучения и соглашений о целевом обучении, лишь 16% работодателей участвуют в разработке образовательных программ или профессиональных стан-

дартов. Более того, экспертные интервью показали, что многие компании, особенно в малом и среднем бизнесе, не располагают ресурсами для организации стажировок или производственного обучения, что усугубляет отрыв теории от практики в системе подготовки кадров.

SWOT-анализ позволил систематизировать выявленные проблемы. Среди сильных сторон региона можно выделить наличие профильных образовательных учреждений (КамчатГТУ, Камчатский колледж технологии и сервиса), достаточный уровень базовой грамотности населения и институциональную поддержку через центры занятости и программы профориентации. Однако слабые стороны – отток населения, дефицит жилья, слабая транспортная доступность и неразвитость частно-государственного партнерства – создают системные барьеры для развития качественной трудовой среды. В качестве внешних возможностей отмечается потенциал роста в туристической отрасли, развитие Северного морского пути, а также участие в федеральных программах «Дальневосточный гектар» и «Работай в России». Среди угроз – демографическое старение, миграция в другие регионы и снижение мотивации молодежи к освоению рабочих профессий [14, 15].

На основе сравнительного анализа с Магаданской областью и Чукотским АО выявлено, что наиболее эффективными мерами в этих регионах стали внедрение мобильных образовательных кластеров, развитие системы наставничества на предприятиях, а также финансовая поддержка молодых специалистов в виде жилищных и транспортных субсидий [16]. Эти практики могут быть адаптированы и для Камчатского края с учетом его логистических и экономических реалий.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют необходимость системной трансформации подходов к управлению качеством трудовых ресурсов в Камчатском крае. Простое увеличение объема подготовки кадров без учета специфики регионального спроса не приведет к улучшению ситуации. Требуется глубокая институциональная модернизация, включающая пересмотр механизмов профориентации, развитие дуального образования, стимулирование участия работодателей в образовательном процессе и формирование устойчивой мотивационной среды для молодых специалистов.

Проведенное исследование позволило установить, что система управления качеством трудовых ресурсов в Камчатском крае находится на этапе, требующем глубокой структурной и институциональной трансформации. Анализ показал наличие устойчивого несоответствия между квалификационным составом рабочей силы и реальными потребностями региональной экономики, особенно в стратегически важных отраслях, таких как рыбная промышленность, транспорт, туризм и энергетика. При этом текущие меры государственного регулирования, хотя и направлены на поддержку занятости и профессиональной ориентации, недостаточны для решения комплексных задач повышения качества трудового потенциала.

Одним из главных выводов является необходимость усиления связей между системой образования и работодателями. Полученные данные свидетельствуют о низкой степени интеграции учебных программ с реальными потребностями предприятий, что ведет к выпуску специалистов, не готовых к условиям реального производства. Для преодоления данного разрыва целесообразно активизировать механизмы дуального обучения, целевого набора и участия бизнеса в разработке профессиональных стандартов и образовательных модулей. Также важно обеспечить регулярную актуализацию программ профессиональной подготовки на основе мониторинга рынка труда и прогнозных сценариев развития региональной экономики.

Отдельного внимания требует решение демографических и миграционных проблем, поскольку отток трудоспособного населения и недостаточная мотивация молодых специалистов оставаться в регионе ведут к снижению общего качества и устойчивости трудовых ресурсов. В данном контексте предложены меры по стимулированию внутренней трудовой мобильности, поддержке молодых специалистов, развитию жилищных программ и социального лифта внутри профессий. Практическая значимость результатов работы заключается в возможности использования полученных выводов при корректировке региональной кадровой политики, в том числе в рамках исполнения национальных проектов и программ стратегического развития Дальнего Востока.

Таким образом, эффективное управление качеством трудовых ресурсов в Камчатском крае возможно только при условии комплексного подхода, предполагающего синергию усилий государства, бизнеса и образовательной среды, а также системное решение инфраструктурных и социальных ограничений. Вектор дальнейших исследований может быть направлен на разработку региональных индексов качества трудового потенциала, а также на оценку эффективности реализуемых кадровых инициатив с использованием динамических моделей мониторинга.

Литература

1. Состояние рабочей силы на рынке труда Камчатского края в 2022 году (информационно-аналитическая записка). – Петропавловск-Камчатский, 2023. – 31 с.
2. Кулакова Л.И., Гадецкий О.Ю. Социальное и экономическое развитие Камчатского края в условиях снижения численности населения // Индустриальная экономика. – 2024. – № S1. – С. 66–75.
3. Найден С.Н. Качество жизни как фактор миграционных мотиваций населения Камчатского края // Региональные проблемы. – 2015. – № 3. – С. 35–44.
4. Ярашева А.В., Макаров С.В. Влияние демографических факторов на трудовой потенциал регионов Дальнего Востока // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 2.
5. Климова Ю.О. Количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов: влияние цифровизации // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2022. – № 2. – С. 5–20.
6. Безруков Д.А. Рынок труда: институциональный аспект исследования // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2009. – № 3. – С. 13–15.
7. Бирюкова А.А. Структура воспроизводства трудовых ресурсов в Камчатском крае // Наука, образование, инновации: пути развития: Материалы Десятой нац. (всерос.) науч.-практ. конф. (21–23 мая 2019 г.). – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2019. – С. 141–144.
8. Городнов А.В. Камчатский край: результаты проведенного исследования и выдвинутые предложения по изменению ситуации на рынке труда в регионе // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 1. – С. 175–190.
9. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России в начале XXI века // Народонаселение. – 2019. – № 3. – С. 4–14.
10. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение субъектов РФ в 2023 году. – М.: Росстат, 2024.
11. Динамика социально-экономических показателей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iminf.ru/areas-of-analysis/economics/sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-report/> (дата обращения: 12.04.2025).
12. Аналитика рынка труда [Электронный ресурс]. – URL: <https://agzanyat.kamgov.ru/monitoring/analitika-rynka-truda> (дата обращения: 12.04.2025).
13. Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс]. – URL: <https://41.rosstat.gov.ru/employment#> (дата обращения: 12.04.2025).
14. Статистическая информация [Электронный ресурс]. – URL: <https://agzanyat.kamgov.ru/monitoring> (дата обращения: 12.04.2025).
15. Официальные публикации Камчатстата [Электронный ресурс]. – URL: https://41.rosstat.gov.ru/official_publications# (дата обращения: 12.04.2025).
16. Терентьева М.А. Особенности рынка труда на российском Севере: занятость, заработная плата и роль северных надбавок // Арктика и Север. – 2021. – № 45. – С. 150–165.

Секция 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 378:304.4

Ю.С. Долган

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: ydolgan@list.ru*

СТОИМОСТЬ ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается взаимосвязь между стоимостью обучения и доступностью высшего образования. Проведен анализ влияния инфляции на стоимость образовательных услуг в Камчатском крае за период 2020–2024 годы. Установлено, что рост инфляции ведет к увеличению себестоимости образовательных услуг, что сказывается на стоимости образовательных программ. Также исследуется соотношение доходов населения и затрат на образование. Показано, что стоимость обучения является одним из факторов, определяющих возможность получения высшего образования. Сделан вывод о необходимости сбалансированной ценовой политики вузов, обеспечивающей доступность образовательных услуг при сохранении их качества.

Ключевые слова: высшее образование, ценообразование, инфляция, ценовая политика, доступность высшего образования, покупательная способность населения.

Yu.S. Dolgan

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: ydolgan@list.ru*

TUITION FEE AS A FACTOR OF HIGHER EDUCATION ACCESSIBILITY

The relationship between the tuition fee and the accessibility of higher education is considered. The impact of inflation on the cost of educational services in the Kamchatka region over the period from 2020 to 2024 was analyzed. It was stated that rising inflation leads to an increase in the cost of educational services, which affects tuition fees. The ratio between household income and education expenses is examined. It was shown that the cost of education is one of the key factors influencing access to higher education. It was concluded that it is necessary to balance pricing policy in universities to ensure the accessibility of educational services while maintaining their quality.

Key words: higher education, pricing, inflation, pricing policy, accessibility of higher education, purchasing capacity.

В современном мире специалисты с высшим образованием в значительной степени определяют тенденции стремительного развития технологий, развития научно-технического прогресса и в конечном итоге определяют успех развития как страны в целом, так и ее регионов.

Высшие учебные заведения предоставляют возможность способным, целеустремленным людям овладеть глубокими знаниями в конкретной области, помогают стать востребованным профессионалом с высоким уровнем квалификации, способным повышать научный и экономический потенциал своей страны. Поэтому доступность высшего образования является важнейшим фактором социально-экономического развития страны.

По статистическим данным, в России, в том числе и в Камчатском крае, в последние годы идет значительное сокращение количества бакалавров, специалистов, магистрантов, получивших диплом о высшем образовании, что наглядно представлено на рис. 1 [1].

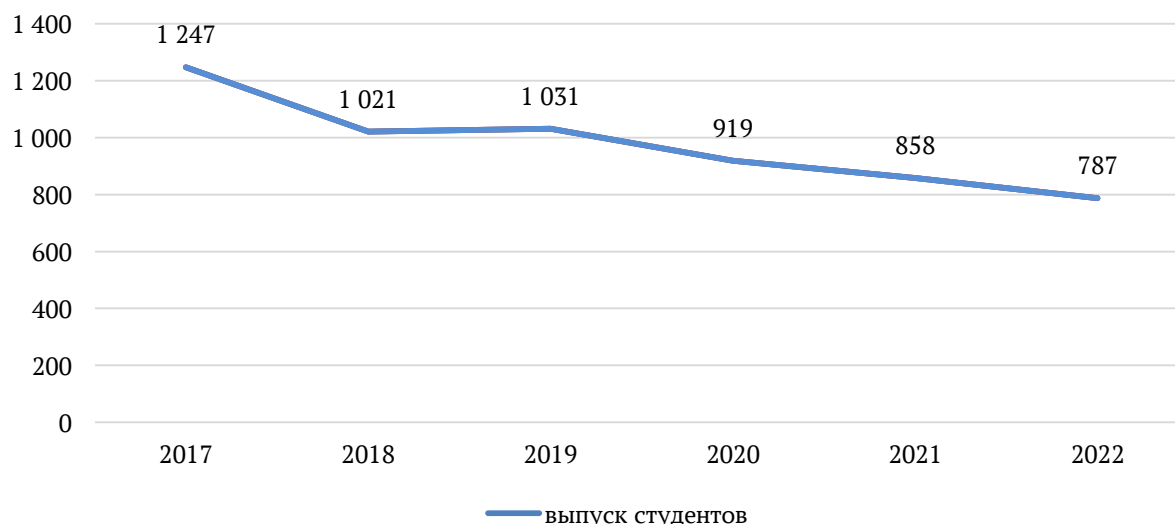

Рис. 1. Динамика выпуска студентов в Камчатском крае за 2017–2022 гг. (чел.)

На возможность получения высшего образования влияют различные факторы: экономические, территориальные, социальные, интеллектуальные и физические аспекты, а также академические показатели [2]. Но основополагающим все же является стоимость обучения, которая в современных условиях становится для значительной части населения одной из основных преград на пути к получению высшего образования.

К факторам, влияющим на ценообразование в российских государственных вузах, можно отнести экономические условия, государственную политику в сфере образования, демографические изменения и спрос на определенные специальности [3].

Степень влияния экономических факторов на доступность образования позволяет выявить анализ взаимосвязи между такими показателями, как инфляция, стоимость обучения и реальные доходы населения.

Инфляция представляет собой общий рост цен на товары и услуги в экономике [4]. В сфере образования инфляция напрямую влияет на затраты учебных заведений, включая оплату труда, расходы на материальное обеспечение, что в свою очередь отражается на стоимости обучения. Вследствие этого образовательным организациям разрешено увеличивать стоимость платных образовательных услуг с учетом уровня инфляции, предусмотренного основными характеристиками федерального бюджета на очередной финансовый год и плановые периоды.

Для оценки влияния инфляции на стоимость образовательных услуг рассмотрим изменения стоимости обучения в 2020–2024 гг. в сравнении с динамикой инфляции за этот же период на примере двух ведущих вузов Камчатского края: Камчатского государственного технического университета (КамчатГТУ) и Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга (КамГУ им. Витуса Беринга). В табл. 1 приведена стоимость обучения вузов за 2020–2024 годы. Цена варьируется в зависимости от направления подготовки.

Таблица 1

Стоимость обучения в ведущих вузах Камчатского края в 2020–2024 гг. (тыс. руб.) [5]

Вуз	Уровень образования	Форма обучения	Годы				
			2020	2021	2022	2023	2024
КамчатГТУ	Бакалавриат	Очная	от 130,8 до 272,3	от 252,5 до 282,5	от 252,7 до 322,6	от 284 до 360	от 140 до 370,6
		Очно-заочная	–	79,3	79,3	83,66	87,4
		Заочная	от 62,1 до 69	от 64,2 до 71,2	от 64,2 до 71,2	75	78,5
	Специалитет	Очная	447,7	447,7	от 272,5 до 447,7	от 287 до 481	от 287,4 до 491,5
		Очно-заочная	–	–	–	–	–
		Заочная	71	73,6	73,6	77	77,6

Вуз	Уровень образования	Форма обучения	Годы				
			2020	2021	2022	2023	2024
КамчатГТУ	Магистратура	Очная	от 177 до 289,2	от 157 до 300,8	300,8	от 165 до 338	349,9
		Очно-заочная	–	–	–	–	–
		Заочная	от 88,2 до 119,7	от 68,5 до 98,5	от 68,5 до 98,5	от 95 до 104	от 75,5 до 108,6
	Аспирантура	Очная	от 304,6 до 339,1	от 320,4 до 351,5	от 320,4 до 351,5	от 230 до 243	от 240,3 до 406,2
КамГУ им. Витуса Беринга	Бакалавриат	Очная	от 243,4 до 272,3	от 243,4 до 272,3	от 243,4 до 272,3	от 268 до 299	от 292,7 до 326,2
		Очно-заочная	от 80 до 83	от 80 до 83	80	84,4	от 89 до 100
		Заочная	62,4	62,4	62,4	65,83	от 70 до 90
	Специалитет	Очная	–	–	–	–	–
		Очно-заочная	–	–	–	–	–
		Заочная	–	–	–	–	–
	Магистратура	Очная	от 259,3 до 289,2	от 259,3 до 289,2	от 259,3 до 289,2	от 286,6 до 318,7	от 314 до 348,2
		Очно-заочная	от 74,9 до 78	74,9	74,9	от 78,9 до 82,3	от 84 до 90
		Заочная	–	–	70	73,85	от 77 до 90
	Аспирантура	Очная	от 304,6 до 312	от 304,6 до 312	от 304,6 до 312	от 339,4 до 346,5	от 374,1 до 381
		Заочная	от 71 до 75	от 71 до 75	–	–	–

Для оценки влияния уровня инфляции на стоимость образовательных услуг важно сопоставить темпы роста цен на обучение с уровнем инфляции за 2020–2024 годы [6]. В табл. 2 представлены процентные изменения стоимости обучения по различным направлениям в сравнении с инфляцией. Цена для расчета темпов роста берется максимальная по очной форме обучения.

Таблица 2

Сравнение темпов роста стоимости обучения и инфляции в Камчатском крае (%)

Год	Уровень инфляции	КамчатГТУ				КамГУ им. Витуса Беринга		
		Бакалавр.	Специал.	Магистр.	Аспи-рант.	Бакалавр.	Магистр.	Аспи-рант.
2020	3,33	–	–	–	–	–	–	–
2021	6,69	3,75	0	4,01	3,66	0	0	0
2022	12,23	14,19	0	0	0	0	0	0
2023	7,78	11,59	7,44	12,37	-30,87	9,81	10,2	11,06
2024	10,26	2,94	2,18	3,52	67,16	9,1	9,26	9,96

Представленные данные указывают на то, что связь между инфляцией и стоимостью обучения прямая, но с временным промежутком в 1 год. Так, резкий рост инфляции в 2022 г. привел к значительному увеличению цены на образовательные услуги в 2023 г. В КамчатГТУ наибольшее повышение цен зафиксировано в 2022 и 2023 гг., когда стоимость обучения на программах бакалавриата и магистратуры увеличивалась более чем на 10% ежегодно. В КамГУ наблюдается более равномерный рост цен, однако за последние годы он ускорился.

Другим фактором, ограничивающим доступность получения высшего образования, является уровень платежеспособности населения Камчатки.

По данным территориального органа государственной статистики по Камчатскому краю, можно констатировать, что среднемесячная заработная плата в Камчатском крае с 2020 г. по 2024 годы значительно выросла в абсолютном выражении (рис. 2) [1].

А если анализировать с точки зрения реально начисленной заработной платы, которая характеризует увеличение или уменьшение возможности населения тратить денежные средства на товары и услуги в ценах предыдущего периода, то можно сказать, что в 2024 г. при росте номинальной средней заработной платы, по сравнению с предыдущим годом на 10,65%, ее покупательная способность составила всего 0,8% при инфляции в 10,26% в Камчатском крае и 9,52% в целом по России (табл. 3).

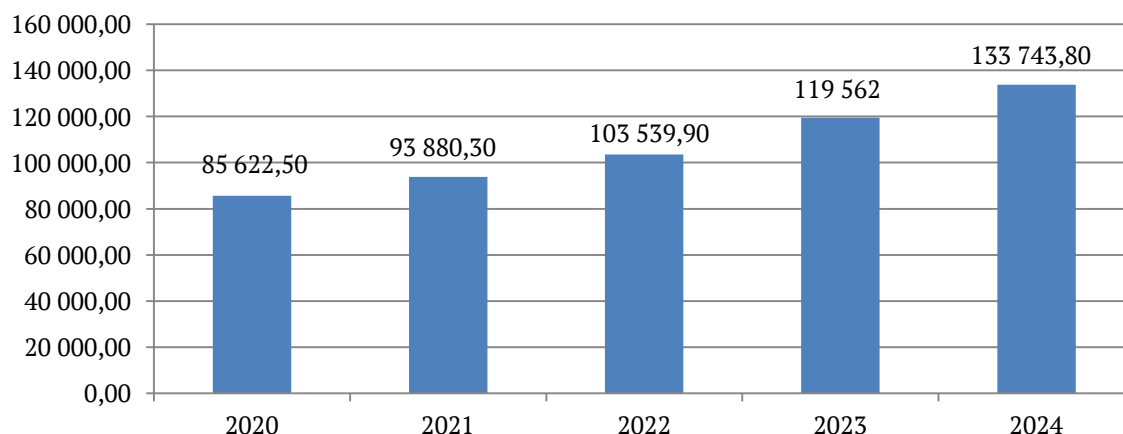

Рис. 2. Динамика роста среднемесячной заработной платы в Камчатском крае за 2020–2024 гг. (руб.)

Таблица 3

Динамика номинальной и реальной доходности населения за 2021–2024 годы (%)

Годы	Темпы роста среднемесячной номинальной заработной платы в Камчатском крае (%)	Реальная среднемесячная заработная плата в Камчатском крае (%)	Уровень инфляции в Камчатском крае (%)	Уровень инфляции в РФ (%)
2021	109,64	104,2	6,69	8,39
2022	110,29	98,5	12,23	11,94
2023	115,48	107,5	7,78	7,42
2024	110,65	100,8	10,26	9,52

Как видим, доступность высшего образования значительно ограничивают такие факторы, как довольно высокая инфляция и низкая покупательная способность населения. Увеличение стоимости обучения приводит к снижению количества абитуриентов, и в первую очередь тех, кто не имеет возможности претендовать на бюджетные места.

Все это подчеркивает важность взвешенной ценовой политики вузов и государственных программ поддержки, направленных на поддержание баланса между затратами на образование и платежеспособностью населения, доступности высшего образования в условиях экономической нестабильности.

Литература

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю [Электронный ресурс]. – URL: <https://41.rosstat.gov.ru>
2. Блинова Т.Н., Федотова А.В. Доступность услуг высшего образования: понятие и методика оценки // Управленческое консультирование. – 2018. – № 12.
3. Дмитриенко А.С. Факторы ценообразования в российских государственных вузах // Экономический журнал ВШЭ. – 2021. – № 25 (3). – С. 379–402.
4. Галоян М.В. Инфляция: понятие, сущность, определение // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4.
5. Официальные сайты вузов Камчатского края: kamchatgtu.ru, kamgu.ru
6. Официальный сайт Центрального Банка [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/>

УДК 004:338

Е.Ю. Михайлова

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: mikhailova_eu@mail.ru*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ

В условиях глобализации и цифровизации экономики и общественной жизни социальная жизнь и отрасли информационных технологий становятся все более взаимозависимыми, что несет как положительные, так и негативные последствия для развития современного российского общества.

В рамках данной статьи проведено теоретико-аналитическое исследование, отражающее закономерности и этапы развития цифровой экономики и отрасли информационных технологий, оценку социально-экономических последствий и совокупность методов управления цифровым развитием экономики и общества.

Результатами исследования стали выводы о трансформации общества под влиянием цифровой экономики и развития отрасли информационных технологий. Работа несет практическую значимость в области социологии, информационных технологий и управления социальными процессами.

Ключевые слова: информационные технологии, глобализация, цифровизация, общество, экономика, информационное общество, социальный прогресс, научно-технический прогресс, управление цифровым развитием.

E.Yu. Mikhailova

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: mikhailova_eu@mail.ru*

SOCIAL CONSEQUENCES OF INFORMATION TECHNOLOGIES: ASSESSMENT AND MANAGEMENT

In the context of globalization and digitalization of the economy and public life, the problem of the interdependence of social life and the information technology industry is becoming relevant, which has both positive and negative consequences for the development of modern Russian society.

A theoretical and analytical study reflecting the patterns and stages of the development of the digital economy and the IT industry, an assessment of the socio-economic consequences and a set of methods for managing the digital development of the economy and society have been conducted within the framework of this article.

The results of the study revealed the transformation of society under the influence of the digital economy and the development of the information technology industry. The work has practical significance in the field of sociology, information technology and management of social processes.

Key words: information technologies, globalization, digitalization, society, economy, information society, social progress, scientific and technological progress, digital development management.

Актуальность проблемы влияния цифровизации и ее интеграции в социальные процессы обусловлена стремительным развитием информационных технологий и их распространением, ориентацией на инновационную деятельность и повышение научно-технического прогресса. Перечисленные процессы, несомненно, оказывают влияние на общество и приводят к различным последствиям и результатам такого внедрения. Основная цель работы заключается в оценке социальных последствий от интеграции информационных технологий в общественную жизнь и поиск методов управления и минимизации негативных последствий внедрения достижений цифровизации и научно-технического прогресса.

Современное состояние проблемы обусловливается развитием отрасли информационных технологий в экономике Российской Федерации. Положительный характер тенденции развития данной отрасли наиболее ярко проявляется в период с 2019 по 2023 годы ввиду политической нестабильности и экономических вызовов, среди которых пандемия коронавируса, военные конфликты, санкционные ограничения и трудности в международном сотрудничестве, в результате чего государству понадобилось внедрение широкого импортозамещения. Данные аспекты прослеживаются и в отрасли информационных технологий, в которой активизировались процессы инновационной и инвестиционной деятельности, реализации собственной продукции – все это поспособствовало расширению рабочих мест и повышению заработной платы работников данной сферы, значительному вкладу в ВВП и научно-технический потенциал государства, что поспособствовало развитию национальной экономики и успешной интеграции импортозамещения.

В подтверждение актуальности представленной темы обратимся к статистике НИУ «Высшая школа экономики» и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, отражающей ключевые показатели развития ИТ-отрасли в период с 2019 по 2023 годы. Согласно рис. 1 по динамике валовой добавленной стоимости (ВДС) ИТ-отрасль опережала большинство других крупных отраслей экономики. Среднегодовой темп прироста валовой добавленной стоимости ИТ-отрасли в реальном выражении (CAGR) за 2019–2023 гг. превышает 10%. В результате вклад ИТ-отрасли в ВВП достиг почти 2% в 2023 г. [1].

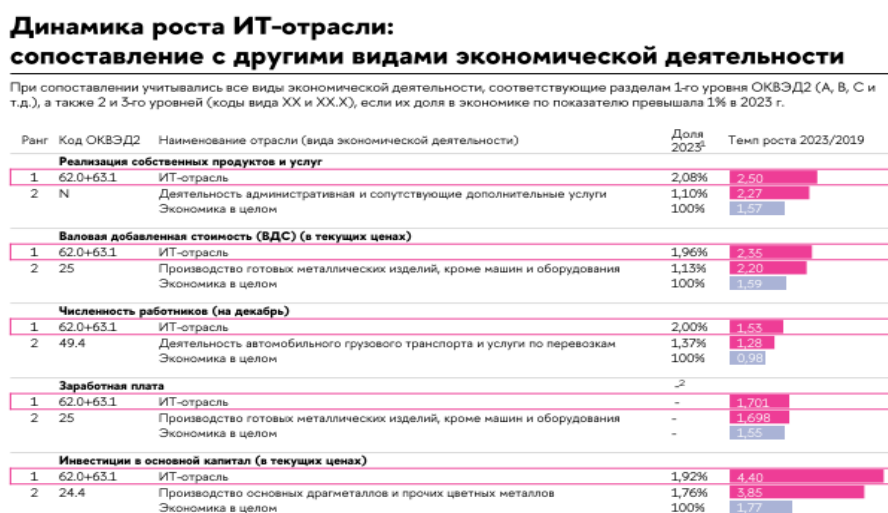

Рис. 1. Динамика показателей ИТ-отрасли в РФ за 2019–2023 годы [1]

Анализируя современные закономерности развития мировой цифровой экономики, стоит отметить феномен «цифровой лихорадки», распространившийся в 2015–2020 годы и характеризующийся перестройкой бизнес-процессов. Более современное время (2020-е годы) ознаменовано системной трансформацией экономики, основной спецификой которой является обоснованное внедрение процесса цифровизации в различные сферы общества и ориентацию на инновационную деятельность. Так, в рамках проблемы просматривается сочетание трех факторов социально-экономического развития государства и общества в целом:

1. Технологический аспект проблемы – развитие и распространение процесса цифровизации и информационных технологий, их интеграция в общественные сферы (преимущественно в экономику), появление новых информационно-программных продуктов.
2. Экономический аспект проблемы: распространение цифровой экономики, повышение производительности национальных предприятий, ориентация на инновационную и инвестиционную деятельность, изменение структуры занятости и бизнес-процессов.
3. Социальный аспект проблемы – положительные и негативные последствия внедрения информационных технологий в общественные процессы, установление информационного общества, развитие цифровых компетенций и грамотности, изменение культурных и социальных особенностей общества.

В ходе теоретического исследования будут решены следующие задачи: изучить положительные аспекты влияния информационных технологий, проанализировать негативные послед-

ствия цифровизации, выявить основные тенденции развития информационного общества, определить методы оценки и управления социальными последствиями; сформировать рекомендации по управлению цифровой трансформацией. Теоретическую базу исследования составили концепции различных ученых по феномену информационного общества, теории социальной информатизации, цифровизации общественной жизни.

В ходе исследования были использованы методы анализа и систематизации научной литературы и источников, анализ статистических данных, системный подход к изучению социальных процессов (Р. Мертон и Т. Парсонс).

Основателем идеи о возникновении информационного (постиндустриального) общества является американский социолог Д. Белл, рассматривающий цикличное развитие цивилизаций вследствие постоянной модернизации прошедших стадий развития общества. Информационное общество, согласно мнению Д. Белла, характеризуется ведущей ролью информации во всех сферах общественной жизни, в особенности в экономике и производстве, увеличением доли производства услуг и информации в производственной структуре государства, вертикальной стратификацией общества (признак развивающегося социального неравенства), значимостью теоретического знания в науке, становлением гражданского правового общества [2, с. 338-339]. Цикличного развития цивилизаций и общественных формаций придерживался и другой теоретик – Э. Тоффлер. На третью волну развития общества ученый ставит именно информационное, для которого отмечается повышение уровня социальных конфликтов и глобальных проблем человечества, что становится предпосылкой к негативизации последствий информационных технологий [3, с. 85].

В социальных и экономических науках отмечают два методологических подхода к определению уровня и специфики информатизации общества: технократический и гуманитарный, основными отличиями которых являются их предмет исследования и содержательная характеристика. Так, технократический подход рассматривает информационные технологии как достижение научно-технического прогресса, с помощью которого улучшаются экономические показатели государства и социально-экономического развития. Гуманитарный же подходит к исследованию информационных технологий в структуре социальной жизни как основного источника предоставления информации и удобного инструмента для повседневной и трудовой деятельности.

В период с 2015 по 2025 годы, пик которых приходился на 2020–2023 годы, был проведен контент-анализ на обнаружение положительных и негативных тенденций влияния информационных технологий на социальную жизнь. В рамках контент-анализа были изучены следующие категории анализа: положительные аспекты информатизации; негативные последствия интеграции информационных технологий в общественную жизнь; тенденции развития социально-экономической системы в условиях распространения цифровизации.

Проведенный анализ отразил совокупность тем, которые авторы поднимают в своих научных работах (рис. 2). Результаты исследования позволили выявить положительные и негативные эффекты от интеграции информационных технологий в общественную жизнь. Прослеживается прямая связь между уровнем цифровизации и необходимостью адаптации социально-экономической системы под современные условия информационных технологий. Развитие научно-технического прогресса определяет требования к профессиональным компетенциям и цифровой грамотности людей, задавая при этом социальные и культурные тренды.

Частотные темы контент-анализа научных статей по проблеме исследования

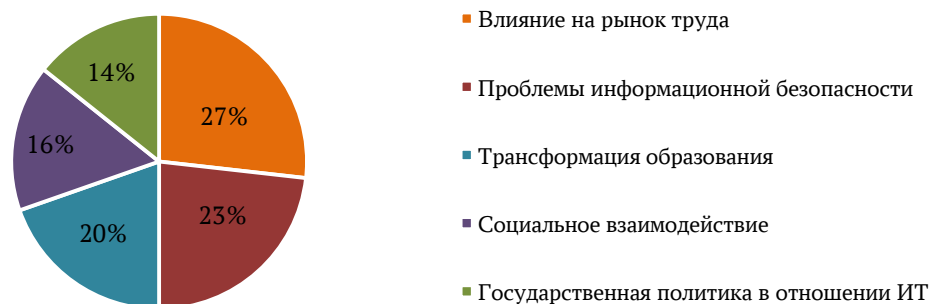

Рис. 2. Частотные темы контент-анализа научных статей по проблеме исследования

В ходе исследования был выявлен ряд положительных последствий интеграции информационных технологий в развитие социально-экономической системы. Прежде всего трансформируется структура занятости населения путем появления новых трудовых форм, например, фриланс, удаленная работа, телекоммьютинг, что позволяет оптимизировать рабочие процессы и снизить выгорание сотрудников [4, 5]. Повышается доступность образования за счет внедрения дистанционного формата обучения.

Стоит отметить развитие электронного правительства с внедрением онлайн-сервиса «Госуслуги» и единой системы идентификации и аутентификации, оперативно предоставляющих государственные услуги с помощью использования информационных технологий, что позволяет не только повысить комфорт и доступность населения к услугам, но и улучшить доверие к властным структурам за счет прозрачности и открытости деятельности государственных органов [6, с. 339–340].

Несмотря на многочисленные положительные тенденции в развитии информационных технологий и их влиянии на социальный прогресс, можно отметить и ряд негативных последствий распространения данного процесса [7]. Глобальной проблемой становится информационный кризис, сущностью которого является непропорциональный рост объемов информации к необходимым навыкам цифровой грамотности и умственным способностям людей, что приводит к множеству социальных последствий: массовой безработице в информационной сфере, возрастанию социальной напряженности из-за развивающегося информационного неравенства, недостаточному уровню фильтрации информации, получению большого влияния СМИ на восприятие людей [8].

Проявляется и проблема адаптации социальных групп к требованиям получения компетенций цифровой грамотности. Согласно статистике аналитического центра ООО «Национальное агентство финансовых исследований», по итогам 2024 г. отмечается стабильная динамика индекса цифровых навыков россиян (рис. 3).

Таблица 1. «Индекс цифровой грамотности НАФИ по шкале от 0 (цифровая грамотность отсутствует) до 100 (абсолютная цифровая грамотность)», в процентных пунктах

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс цифровой грамотности НАФИ (в процентных пунктах)	52	52	58	64	71	71	71

Рис. 3. Результаты исследования аналитического центра ООО «Национальное агентство финансовых исследований» по измерению индекса цифровой грамотности россиян на 2024 год [9]

Несмотря на достаточно высокий процент освоения цифровых навыков, 2% населения Российской Федерации не имеют навыков работы в цифровой среде либо умеют совершать только простые операции. Отрицательная тенденция развития цифровой грамотности наблюдается в навыках настройки программного обеспечения, совместной работе над документами и знаниях об основах кибербезопасности. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации и Банка России, за 12 месяцев 2024 г. было зарегистрировано 765,4 тыс. киберпреступлений. Это на 13,1% больше, чем за аналогичный период 2023 г., что отмечает негативное последствие в виде роста киберпреступлений [9, 10].

Можно увидеть, что данная проблема активно решается в нашей стране, однако быстрое развитие новых технологий может привести к обратному процессу – к состоянию высокого уровня информационного кризиса.

На основе выявленных положительных и негативных социальных последствий от внедрения информационных технологий отмечаются трансформация рынка труда, возрастание роли цифровой грамотности среди различных социальных слоев, усиление необходимости знаний о безопасности в цифровой среде, трансформация форм социального взаимодействия. Представленные закономерности требуют объективной оценки и разработки эффективных методов управления социальными последствиями от внедрения информационных технологий. Среди мероприятий по управлению социальными последствиями можно выделить организационные, образовательные и регуляторные меры, направленные на минимизацию негативного эффекта от внедрения информационных технологий в общественную жизнь [11].

Организационные мероприятия определяются необходимостью создания системы мониторинга и прогнозирования социальных последствий от разработки и внедрения новых информационных достижений научно-технологического прогресса и внедрением стандартов информационной безопасности [10].

Образовательные инициативы определяются ключевым направлением для минимизации негативных последствий информатизации общества, поскольку именно в повседневной жизни люди чаще всего сталкиваются с различными информационными угрозами. Необходимы разработка образовательных программ по повышению цифровой грамотности, развитие дистанционного формата обучения и его распространения.

Регуляторные меры затрагивают аспекты политики и законодательства государства и субъектов. Совершенствование законодательства в сфере цифровых технологий стало бы эффективным мероприятием для правового регулирования уровня киберпреступности цифровой безопасности пользователей информационных технологий. Помимо этого, необходимо укрепление законодательства о защите прав пользователей.

В заключение стоит отметить, что широкое применение информационных технологий привело к глубоким изменениям во всех сферах общественной жизни. Процесс информатизации и цифровизации общества привел к различным социально-экономическим эффектам, среди которых ускорение производительности, повышение социально-экономических показателей качества жизни населения за счет комфортизации и доступности многих услуг, ускорение культурного международного обмена в условиях глобализации общества.

Перечисленные аспекты рассматриваются как положительные последствия информационной революции, однако подчеркивают дуальность данного феномена в обществе, поскольку были определены и негативные аспекты влияния информационных технологий: информационный кризис и загрязнение информационной среды, рост киберпреступности и проблемы защиты прав пользователей.

Для решения и управления представленными социальными последствиями необходим комплексный подход к влиянию информатизации и цифровизации общества, основанный на организационных, образовательных и регуляторных мероприятиях, позволяющих усилить профилактические меры информационной безопасности, повысить правовую и цифровую грамотность населения и разработать стратегию по борьбе с негативными явлениями в сети Интернет.

Литература

1. 2024 ИТ-отрасль: ключевые показатели развития за 2019–2023 гг., НИУ ВШЭ, Минцифры [Электронный ресурс]. – URL: <https://ai.gov.ru/national-strategy/> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Александров Л.Г. Концепция информационного общества в контексте глобализации (к 100-летию со дня рождения Дэниела Белла) // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – № 2 (32). – С. 168–175.
3. Вольфсон Ю.Р., Вольчина А.Е. Проблема классификации теорий информационного общества // Russian Journal of Education and Psychology. – 2017. – Вып. 8, № 3. – С. 80–110.
4. Остапенко В.А., Морозова И.М., Казанцева Н.В. Развитие новых форм занятости в условиях цифровой трансформации экономики // E-Management. – 2022. – Вып. 5, № 3. – С. 64–72.
5. Гишкаева Л.Л., Ампукаева М.Н. Новые формы занятости на рынке ТРУДА // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-zanyatosti-na-rynke-truda> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Аксенов П.Ю. Развитие электронного правительства в России: достижения и инновационные подходы // Вестник науки. – 2023. – Вып. 5, № 10 (67). – С. 337–344.
7. Бурнаева Е.М. Позитивные и негативные последствия информатизации // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий. – 2021. – С. 239–241.
8. Евстафьев Д.Г. Кризис современного информационного общества как отражение кризиса глобального мира // Свободная мысль. – 2021. – № 1 (1685). – С. 163–176.
9. АЦ НАФИ: Индекс цифровой грамотности-2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/index-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad/> (дата обращения: 20.02.2025).
10. Шницберг А.И. Влияние информационных технологий на деятельность современного общества // Молодой ученый. – 2014. – Т. 2, № 6 (65). – С. 81–83.
11. Кибермошенничество: портрет пострадавшего [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения: 20.02.2025).

УДК 364

В.В. Никитина

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: vivalada@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассмотрены роль и значение института социальной защиты населения. Рассмотрено понятие социального стандарта в различных его проявлениях. Исследованы проблемы нормативно-правового обеспечения социальной защиты населения в России. Рассматриваются проблемы системной трансформации института социальной защиты за счет усиления роли государственного управления и повышения эффективности механизмов реализации социальной политики, в том числе за счет мер законодательного регулирования, создания прозрачных и понятных процедур для получения социальной помощи, а также обеспечения доступности и качества социальных услуг.

Ключевые слова: социальная защита населения, социальная политика, социальный стандарт.

V.V. Nikitina

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: vivalada@mail.ru*

PROBLEMS OF CITIZENS SOCIAL PROTECTION ORGANIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS OF THEIR SOLUTION

The role and importance of the institution of population social protection are described in the article. The concept of a social standard in its various manifestations is considered. The problems of regulatory and legal provision of the population social protection in Russia are investigated. The problems of systemic transformation of the institution of social protection by strengthening the role of public administration and improving the effectiveness of social policy implementation mechanisms, including legislative regulation, the creation of transparent and understandable procedures for obtaining social assistance, as well as ensuring the availability and quality of social services are described.

Key words: population social protection, social policy, social standard.

Социальная защита населения как одно из направлений социальной политики выполняет значимую функцию на пути развития Российской Федерации как социально ориентированного государства. Основными элементами социальной защиты является обеспечение конституционных прав граждан, таких как право на труд, образование, охрану здоровья и предотвращение безработицы. Социальная защита охватывает как работающее население, так и нетрудоспособных и направлена на повышение уровня социального благополучия всех слоев населения.

На сегодняшний день в России нет формального определения понятия «социальная защита». При этом в научной литературе предлагаются различные подходы к его определению.

Так, М.А. Горбунова, О.А. Данковцев отмечают, что социальная защита направлена на обеспечение населения правовыми и социальными гарантиями, а также на создание условий для реализации прав граждан и поддержание высокого качества жизни, что важно не только для комфортного существования, но и для всестороннего развития личности [1].

Основные цели социальной защиты охватывают множество сторон, которые важны для обеспечения стабильности и благополучия общества:

1. Избавление от нищеты и ее причин как фундаментальная цель, поскольку нищета является одной из самых острых социальных проблем.

2. Оказание материальной помощи гражданам, оказавшимся в затруднительной жизненной ситуации. Такая помощь необходима для поддержания достойного уровня жизни тех граждан, которые не могут самостоятельно себя обеспечить.

3. Активное содействие адаптации социально уязвимых категорий населения.

Иными словами, социальная защита населения в стране должна быть комплексной и гибкой, для того чтобы эффективно реагировать на разнообразные потребности и вызовы, с которыми сталкиваются различные группы населения.

Также заслуживают внимания основные принципы социальной защиты.

Так, С.П. Петров, Е.В. Розанова, А.А. Соловьев и С.Ю. Нарциссова среди таких принципов выделяют следующие: социальная справедливость и гуманность; адресность учета индивидуальных рискованных ситуаций; общественная целесообразность; экономическая эффективность; экономическая справедливость; приоритет государственных начал в социальной защите населения.

В целом перечисленные принципы социальной защиты создают основу для создания справедливого и гуманного общества, в котором каждый гражданин имеет возможность жить достойно и получать необходимую поддержку в случае ее необходимости.

В России социальная защита населения включает в себя несколько основных элементов, такие как: социальное страхование, социальное обеспечение и социальную помощь (социальные гарантии, социальная поддержка) [2].

В целом перечисленные элементы составляют комплексную систему социальной защиты, которая направлена на обеспечение социальной справедливости и поддержку уязвимых групп населения. Важно, чтобы система социальной защиты населения была достаточно гибкой, менялась при новых условиях и потребностях общества с целью эффективного выполнения своих функций и предназначения.

Значение социальной защиты населения в стране проявляется в следующем:

1. Снижение уровня бедности. Предоставление социальных выплат и льгот помогает уменьшить количество граждан, живущих за чертой бедности.

2. Рост социальной справедливости, а именно обеспечение равных возможностей и поддержки для всех категорий населения.

3. Укрепление социальной стабильности, т. е. снижение социальной напряженности и конфликтов в обществе.

Развитие социальной защиты населения тесно связано с эволюцией законодательной базы и государственного управления.

Системная трансформация института социальной защиты должна быть направлена на усиление государственного управления и повышение эффективности механизмов реализации социальной политики, что включает в себя не только законодательное регулирование, но и создание прозрачных и понятных процедур для получения социальной помощи, а также обеспечение доступности и качества социальных услуг [3].

Конституционно-правовые нормы и международные договоры о правах и свободах человека служат основой для формирования механизмов социальной защиты. Данные нормативно-правовые акты гарантируют гражданам право на социальное обеспечение, медицинскую помощь, образование и другие важные аспекты социальной защиты. Кроме того, такие права должны реально обеспечиваться на практике, а не только быть декларированы.

Правовой основой социальной защиты населения в России является Конституция, как основной закон государства, а также нормативно-правовые акты, закрепляющие и наполняющие реальным содержанием социальные права, свободы и обязанности личности (указы Президента Российской Федерации, федеральные законы, постановления Правительства, правовые акты, принимаемые субъектами Федерации, муниципальными органами власти), представляют и формируют правовое пространство, в котором функционируют социальные механизмы защиты интересов человека.

Следует отметить, что система социальной защиты населения имеет собственное правовое регулирование. Федеральное законодательство является фундаментом для выработки новых обязательных требований в сфере социальной защиты российского населения и, несомненно, непосредственно влияет на ее организацию, структуру и функции [4].

Правовое регулирование системы социальной защиты на федеральном уровне представлено нормами следующих правовых актов: Федеральный закон «Об основах социального обслужива-

ния граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ, Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ и других.

Эти нормативно-правовые акты заложили основу для разработки правовых и экономических мер, которые помогут достичь целей системы социальной защиты. Разграничение этих мер производится на уровне регионов России. Регулирование на региональном уровне является частью территориальных стратегий социально-экономического развития. В то же время положения, направленные на принятие долгосрочных мер в социальной сфере, также используются как базовые нормативные правовые действия [5].

Данные проблемы необходимо решать, прежде всего совершенствуя правовую базу в сфере социального обеспечения граждан.

В процессе трансформации законодательной базы необходимо опираться на международные нормы ООН, МОТ, а также Совета Европы [6].

Однако учитывая опыт становления российской системы правового регулирования сферы социальной защиты населения, следует отметить, что достаточно сложно привести нормы отечественной законодательной базы в соответствие с международными актами [7].

Важным шагом в процессе формирования системы социального обеспечения населения является введение государством социального стандарта. Социальные стандарты выполняют роль государственных гарантий, нормативов реализации социальных прав, бесплатных государственных услуг и других форм. Такое разнообразие подчеркивает их важность в обеспечении граждан и справедливого распределения ресурсов в обществе, улучшения благосостояния.

В современной научной литературе социальный стандарт рассматривается как уровень потребления благ, который признается приемлемым большинством населения или определенными социальными группами [8].

В том случае если государство использует социальные стандарты как инструмент управления социальным развитием, они приобретают более формализованный характер. В таком случае они могут быть зафиксированы в виде четких нормативов, которые могут иметь как обязательный, так и рекомендательный характер, что позволяет государству более эффективно вырабатывать социальную политику, распределять ресурсы в социальную сферу и реализовать социальные программы.

Интерес представляет научное исследование Д.К. Молокановой, рассматривающей опыт в разработке социальных стандартов в странах Европы. В исследовании обосновывается значение определения максимальных и минимальных социальных стандартов [9].

Сравнительная международная практика показывает, что разные страны подходят к вопросу социальных стандартов по-разному, в зависимости от своих экономических, политических и культурных особенностей.

Так, скандинавские страны, такие как Швеция, Норвегия и Дания, известны своими высокими социальными стандартами [10]. В данных странах существует развитая система социальной защиты, которая включает в себя: всеобщее здравоохранение, бесплатное образование, высокие пенсии и пособия по безработице, а также поддержку семей с детьми. Такие меры финансируются за счет высоких налогов, что позволяет поддерживать высокий уровень жизни и низкий уровень неравенства [11].

Рассматривая научные исследования по вопросу разработки социальных стандартов в международной практике, следует согласиться с точкой зрения В.Р. Шухатович, утверждающего, что социальные стандарты относятся к достаточно сложным объектам исследования [12]. Действительно, создание инновационного научного направления, связанного с разработкой и внедрением социальных стандартов в управлении социальным развитием, представляется целесообразным.

Следует отметить, что в последние годы в Российской Федерации наблюдается тенденция к увеличению социальных расходов и улучшению качества социальных услуг.

В частности, Россия может перенять подходы к координации работы различных стран, что позволит более эффективно оценивать текущую ситуацию и планировать социальные программы. Кроме того, использование системы государственных минимальных социальных стандартов может обеспечить более равномерное распределение ресурсов и гарантировать базовый уровень социальной защиты для всех категорий населения.

Подведя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что сравнительная международная практика показывает, что нет единого подхода к социальным стандартам. Каждая страна разрабатывает свою систему социальной защиты в зависимости от своих уникальных условий и приоритетов. Важно учитывать, что успешная система социальной защиты требует равновесия между финансовой устойчивостью и социальной справедливостью.

Литература

1. Горбунова М.А., Данковцев О.А. Система социальной защиты населения и методы ее совершенствования // Теория и практика социальной работы в современном социуме: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Липецк, 21 апреля 2022 г.). – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 33–35.
2. Иличкина Д.А. Понятие и сущность социальной защиты населения // Россия молодая: Сборник материалов XIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Кемерово, 19–21 апреля 2022 г.) / Редкол.: К.С. Костиков (отв. ред.) и др. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2022. – С. 261–263.
3. Хромов Н.И., Идрисов Т.Ф. Нормативно-правовое регулирование социальной защиты населения // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Междунар. науч. конф. (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 228–230.
4. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения России. – М.: ИТК «Дашков и К», 2019. – 270 с.
5. Путихин К.Ю. Стратегическое управление в организациях социальной защиты населения с позиции антикоррупционной деятельности // Известия СПбГЭУ. – 2020. – № 5 (125). – С. 265–270.
6. Кузнецова С.А. Перспективы совершенствования системы социального обеспечения в Российской Федерации // Вестник СГЮА. – 2020. – № 6 (137). – С. 240–245.
7. Замараева З.П. Влияние механизма законодательного регулирования на развитие системы социального обслуживания населения в Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 47. – С. 83–106.
8. Тихон А.В. Социальные стандарты как элемент устойчивого развития Российской Федерации // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Москва, 07–08 апреля 2023 г.). В 3-х томах. Том 1. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 158–160.
9. Молоканова Д.К. Опыт европейских стран в разработке социальных стандартов с целью повышения качества жизни граждан // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 3. – С. 197–199.
10. Шабалина А.А. Скандинавская модель социальной политики в рамках Европейского союза // Интеграция наук. – 2019. – № 1(24). – С. 48–49.
11. Туарменский В.В., Фирсова Д.Н. Социальная политика стран Северной Европы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 2 (36). – С. 86–96. – EDN ZPNHTS.
12. Шухатович В.Р. Социальные стандарты как инструмент социальной политики государства // III Римашевские чтения. Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни: Сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27 марта 2020 г.) / Отв. ред. В.В. Локосов. – М.: ОАО Фабрика офсетной печати, 2020. – С. 233–237.

УДК 330.322

И.И. Пархачёв, И.В. Левская

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: nepxu4cnh113@mail.ru; Shainaira@rambler.ru*

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Современное состояние конъюнктуры предпринимательской деятельности отражает возросшие требования к поиску резервов мобилизации капитала как в долгосрочные инвестиционные проекты, так и в операционную деятельность. В статье проведен анализ источников финансирования инвестиций в основной капитал в Камчатском крае. Выявлены проблемы организации финансирования инвестиционной деятельности в условиях нестабильной экономической среды. На основе результатов анализа инвестиционной деятельности в региональном разрезе в статье обоснована высокая актуальность создания дополнительных стимулов финансирования инвестиционной деятельности в Камчатском крае.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, финансирование инвестиций в основной капитал, источники инвестиций.

I.I. Parkhachev, I.V. Levskaya

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: nepxu4cnh113@mail.ru; Shainaira@rambler.ru*

INVESTMENT ACTIVITIES FINANCING ORGANIZATION IN UNSTABLE ECONOMIC ENVIRONMENT

The current business environment reflects the increased requirements for finding reserves to mobilize capital for both long-term investment projects and operational activities. The sources of financing investments in fixed assets in the Kamchatka region are analyzed in the article. The problems of financing investment activities in an unstable economic environment have been identified. Based on the results of investment activity analysis in the regional context, the high relevance of creating additional incentives for financing investment activities in the Kamchatka region is proved.

Key words: investments, investment attractiveness, investment climate, financing of investments in fixed assets, sources of investments.

В современной модели экономического развития за капиталом во всех формах его проявления остается роль одного из ключевых факторов экономического роста. Принцип «больше денег – больше производство» [1, с. 327], оформившийся в 1970-е гг. в ответ на преобладающие объяснения создания стимулов экономического развития, показал свои преимущества в период глобального финансового кризиса 2008–2009 гг., пандемии коронавируса в 2019–2020 гг. В результате условия долгосрочного развития национальных экономик во многом были поставлены в зависимость от параметров функционирования сегментов национального финансового рынка (рынка ценных бумаг, кредитного рынка, денежного рынка), от степени интеграции в глобальные финансовые рынки (как способа компенсации ограничений внутреннего рынка). Для экономики современной Российской Федерации доступ на внешние рынки играл значимую роль: в отдельные периоды вклад кредитов иностранных банков в кредитные источники инвестиций в основной капитал достигал 48% [2], положительное сальдо инвестиций из-за рубежа и сальдо счета текущих операций создавали условия для экономического роста и укрепления курса национальной валюты. Следствием благоприятной конъюнктуры национального и глобального

инвестиционного рынка стало удвоение объема инвестиций в основной капитал в 2010–2018 гг., рост более чем в 2,6 раза за 2010–2021 гг. Ситуация кардинально изменяется на фоне развития российско-украинского кризиса и очередного обострения отношений со странами, ведущими центрами мирового капитала: в феврале 2022 г. рейтинговыми агентствами была приостановлена оценка суверенных кредитных рейтингов Российской Федерации, под прямой запрет попали финансовые операции с рядом российских компаний, большинство иностранных финансовых компаний объявили об уходе с национального рынка, российские банки были отключены от глобальной расчетной инфраструктуры. Помимо этого, российскому инвестиционному рынку с 2014 г. были присущи высокий уровень нестабильности, связанные с валютными шоками после 2014–2015 гг., проводимой в ответ политикой Банка России. В подобных условиях формируется исследовательская проблема: в какой мере и в каких основных направлениях нестабильность экономической среды влияет на организацию финансирования инвестиционной деятельности; какие практические действия участников инвестиционных проектов требуются для большего соответствия конъюнктуре экономических отношений [3].

Рассматривая роль нестабильной экономической среды в инвестиционной активности, исследователи традиционно ссылаются на состояние практики обмена капиталом с внешним для Российской Федерации рынком. В действительности объем инвестиций из-за рубежа в структуре инвестиций в основной капитал российских организаций сократился с 67,4 млрд руб. в 2021 г. до 6,4 млрд руб. в 2024 г., иностранных банков – с 334,3 млрд руб. до 5,4 млрд руб. [2]. По итогам 2024 г., поступившие из всех каналов инвестиции в основной капитал российской экономики составили порядка 2,9% от ежегодного объема инвестиций 2021 г. В то же время нестабильная экономическая среда определяет и иные векторы влияния на состояние инвестиционной активности: в условиях возросших рисков окупаемости отдельные проекты замораживаются или сворачиваются; прямые ограничения на операции с российскими компаниями ведут к выходу иностранных инвесторов из проектов, включая долгосрочные проекты создания производственных мощностей на территории Российской Федерации; разрыв производственных цепочек негативно сказывается на рентабельности инвестиционных проектов и качестве прогнозирования финансовых потоков. Оказывает свое влияние и внутринациональная динамика: стабильно высокие значения инфляции, проводимая Банком России денежно-кредитная политика и уровень ключевой ставки влияют на стоимость коммерческого кредитования. В подобных условиях для участников инвестиционного рынка возрастает потребность в систематизации направлений влияния нестабильной экономической среды на перспективные и реализуемые проекты с целью адаптации механизмов их финансирования.

Проблематика поиска действенных стимулов к повышению инвестиционной активности, организации финансирования инвестиционной деятельности в условиях нестабильной экономической среды неравномерно представлена по своей значимости среди региональных экономик. С достаточной наглядностью это подтверждается состоянием инвестиционной деятельности субъектов Российской Федерации по итогам 2024 г. [2]. Динамика инвестиций в основной капитал в целом по России и в ДВФО представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, млрд руб.

В 2024 г. Камчатский край становится лидером по падению объемов инвестиций в основной капитал, как это видно по данным рис. 2.

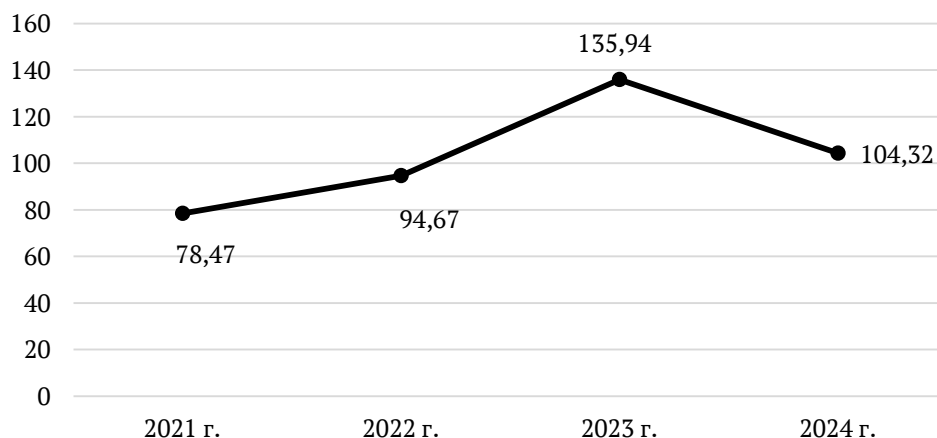

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, млрд руб.

Из всей совокупности субъектов Федерации за 2024 г. наблюдается снижение инвестиционной активности лишь у 11 ед., и у четырех субъектов на уровне свыше 20% (Камчатского края, Чувашской Республики, Республики Ингушетия, Владимирской области). И, напротив, у 10 субъектов Федерации объем инвестиций в основной капитал вырос более чем на 30%, из них у трех субъектов – более чем на 50% (Ленинградская и Новосибирская области, Республика Калмыкия) [2].

Падение объемов инвестиций в основной капитал на уровне 23,26% для Камчатского края при росте в среднем по макрорегиону на 13,72% и в общенациональном масштабе – на 16,14% указывает на влияние как системных для страны, так и специфичных для субъекта Федерации факторов. Выявление состава данных факторов, интенсивности их влияния на инвестиционную активность, роли фактора нестабильной экономической среды предполагает оценку отраслевой структуры инвестиций, выявление региональной специфики.

Учет региональной специфики для Камчатского края позволяет выявить исходно сравнительно неблагоприятные условия: в рейтингах рейтингового агентства «Эксперт» регион относится к группе субъектов Федерации со средним уровнем инвестиционной привлекательности [4], цифровая платформа «Инвестиционные проекты» по количеству реализуемых проектов помещает регион в апреле 2025 г. на 58 позицию среди всех субъектов Федерации [5], рейтинговым агентством РИА Камчатский край помещается на 63 позицию (из 85 субъектов Федерации, в 2023 г. – 73 позиция) по уровню социально-экономического развития, на 44 позицию по качеству жизни, на 66 позицию по состоянию рынка труда, 64 позицию по научно-техническому развитию, 50 позицию по качеству жизни [6]. Позиции региона среди территорий Российской Федерации позволяют охарактеризовать барьеры инвестиционной активности: сравнительно низкую емкость внутреннего рынка, ограниченные возможности роста, отток экономически активного населения. В подобных условиях на динамику инвестиционной активности региона оказывают значимое влияние внешние факторы:

- глобальная и общенациональная динамика развития предпринимательской активности в рамках фаз экономического цикла, определяемая бюджетно-налоговой, денежно-кредитной политикой;
- меры регионального формата, направленные на стимулирование инвестиционной активности, включая создание особых экономических зон (ОЭЗ), территорий опережающего развития (ТОР);
- прямое участие государства в поддержке регионального инвестиционного рынка посредством участия в капитале компаний, бюджетных инвестиций, государственных гарантий;
- уровень устойчивости тренда развития экономики как условие оценки рисков и экономической целесообразности реализации инвестиционных проектов. Макроэкономическая стабильность, как ситуация нахождения колебаний параметров среды инвестиционных проектов, в пределах доверительных интервалов оказывает общее позитивное влияние на качество сценарного

прогнозирования проектов с продолжительными сроками окупаемости, не создает давления на ставки кредитования, позитивно сказывается на готовности собственников капитала принимать риски в ожидании прибыли. И, напротив, макроэкономическая, геополитическая нестабильность негативно сказывается на инвестиционной активности.

Роль государства как источника инвестиционной активности для Камчатского края сложно переоценить: в отдельные периоды вклад федерального бюджета в структуру инвестиций в основной капитал региона превышал 29% и удерживался на таких значениях более одного года (табл.). Для сравнения: средние по национальной экономике значения вклада средств федерального бюджета не превышали в аналогичный период 10%. Среди инструментов участия федерального бюджета в рынке инвестиционного капитала Камчатского края стоит выделить Федеральную адресную инвестиционную программу (ФАИП), проекты регионального развития в рамках Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона.

Снижение активности федерального бюджета в финансировании инвестиционных проектов наблюдается в общенациональном масштабе. Но суммарно его влияние начало ощущаться только в 2024 г. (снижение на 0,44% инвестиций из федерального бюджета), а на уровне Камчатского края федеральные инвестиции сократились более чем на 60% уже в 2023 г. В контексте структурной зависимости от бюджетных инвестиций кратное снижение их объема в 2023–2024 гг., очевидно, связанное с пересмотром приоритетов расходных обязательств, является значимой угрозой поддержания инвестиционной деятельности на уровне региона в условиях нестабильной экономической среды.

Структура инвестиций в основной капитал Камчатского края по источнику финансирования, %

Источник средств	Камчатский край						Средние значения по экономике Российской Федерации					
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
собственные	55,3	56,6	57,4	48,4	32,2	42,7	55,0	55,2	56,0	53,1	53,7	56,7
привлеченные	44,7	43,4	42,6	51,6	67,8	57,3	45,0	44,8	44,0	46,9	46,3	43,3
в том числе:	2,7	6,8	2,6	4	2,5	26,9	9,8	9,9	11,0	10,2	9,9	10,9
– кредиты банков												
– заемные средства других организаций	1,3	2,5	1,4	6,6	46,7	–	4,8	4,9	4,5	5,9	7,6	8,8
– бюджетные средства	36,9	30,5	37,3	37,4	14,4	14,5	16,2	19,1	18,3	20,5	19,7	16,6
в том числе из федерального бюджета, %	22,2	20	29,6	29,7	8	10,1	7,6	8,7	8,1	9,8	9,3	8,0

Источник: составлено автором по [2]

Нестабильности экономической среды реализации инвестиционных проектов на региональном и общенациональном уровне способствуют также следующие условия:

1. Проводимая Банком России денежно-кредитная политика: с одной стороны ведущая к пересмотру приоритетов инвесторов (возможность поместить капитал в депозит с гарантированной доходностью свыше 20% без сопутствующего инвестиционным проектам риска), с другой – создающая условия для роста стоимости заемного финансирования со стороны коммерческих банков (с актуальными средними ставками кредитов для нефинансовых организаций по Дальневосточному федеральному округу в январе 2025 г. на уровне 19,76% для кредитов до года и 18,7% для кредитов свыше года, против 14,8 и 12,22% соответственно в январе 2024 г., 9,66 и 7,88% в январе 2023 г.).

2. Волатильность курса национальной валюты с отклонениями более чем на 100% в пределах календарного года. Для преимущественно долгосрочных по своей природе инвестиционных проектов в условиях высокой зависимости от импорта сырья, технологий подобное проявление нестабильности не позволяет с высокой степенью достоверности оценивать затраты на проект, может привести к переоценке перспектив его доходности на этапах фактической реализации. Помимо того, волатильность национальной валюты закладывается в стоимость кредитных продуктов, цены поставщиков на национальном рынке.

3. Неопределенность относительно перспектив развития кризисных явлений в национальной экономике. В условиях высокой стоимости кредитования и неопределенности относительно состояния государственных финансов могут быть созданы предпосылки торможения темпов экономического роста с соответствующими последствиями для инвестиционных проектов.

4. Неопределенность относительно продолжительности и направленности изменения санкционной политики в отношении российского рынка со стороны стран базирования ведущих транснациональных компаний. Уход с российского рынка ряда иностранных компаний привел к высвобождению ряда рыночных ниш, создал предпосылки для инициирования инвестиционных проектов по их занятию национальными компаниями. В условиях обсуждаемых по состоянию на апрель 2025 г. перспектив возврата глобальных компаний на национальный рынок коммерческая состоятельность данных проектов может быть поставлена под сомнение.

Подводя итог анализу конъюнктуры финансирования инвестиционной деятельности в условиях нестабильной экономической среды, сформулируем выводы относительно современных требований к ее организации. Во-первых, вариативность динамики инвестиционной деятельности в региональном и отраслевом разрезе указывает на значимость учета территориальной специфики объекта инвестиций. Актуальное и перспективное состояние региональной экономики может оказывать системное депрессивное воздействие на предпринимательскую активность на региональном уровне, даже при позитивной динамике на уровне макрорегиона и государства. В особенности значимым этот фактор является для регионов, приграничных к зоне проведения специальной военной операции, особым экономическим зонам. В этой связи возрастает приоритет применения при организации финансирования инвестиционной деятельности инструментария стратегического анализа рисков и перспектив проекта, использовании баз данных систем национальных счетов, государственной и региональной статистики с применением технологий big data, искусственного интеллекта, прогнозных моделей. Во-вторых, современная конъюнктура рынка капитала для инвестиционной деятельности региона преимущественно неблагоприятна: в условиях оптимизации расходных обязательств государственных финансов и поддержания высокой стоимости кредитных продуктов возрастает потребность во внешнем финансировании. Наряду с системными для регионального инвестиционного рынка барьерами в форме сравнительно невысокой конкурентоспособности относительно прочих регионов, для Камчатского края актуальна проблема заморозки или сворачивания проектов федеральной адресной инвестиционной программы ФАИП. С точки зрения организации финансирования инвестиционной деятельности в подобной ситуации возрастает потребность в мониторинге возможностей привлечения капитала по линии государственной поддержки (региональные и национальные меры софинансирования инвестиций, статус особо значимого инвестиционного проекта, статус резидента территорий опережающего развития, ТОР «Камчатка», Свободного порта Владивосток, компенсация издержек по линии государственных и региональных программ [7]), участия в проектах государственно-частного партнерства, а также привлечения капитала по линии выпуска ценных бумаг (в том числе в формате цифровых финансовых активов). В-третьих, с точки зрения нестабильной экономической среды реализации проектов приоритетное влияние на инвестиционную активность оказывается: высоким уровнем неопределенности относительно социально-экономического развития региона, состояния платежеспособного спроса, параметров рынка труда, стоимости логистики, волатильности курса национальной валюты, стоимости привлекаемого финансирования, уровня напряженности в отношениях с иностранными рынками сбыта и капитала.

Литература

1. Угрюмова М.А. Влияние финансового развития на экономический рост: случай ЕАЭС // Управленческий учет. – 2024. – № 10. – С. 327–333.
2. Предпринимательство: инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 01.04.2025).
3. Стрельникова Л.А. Механизм финансирования инновационной деятельности российских предприятий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 1. – С. 159–167.

4. Инвестиционная привлекательность регионов: новые вызовы и возможности для инвесторов // Рейтинговое агентство «Эксперт». – URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2024/#part8 (дата обращения: 01.04.2025).

5. Инвестиционная привлекательность регионов России // Цифровая платформа «Инвестиционные проекты». – URL: <https://investprojects.info/regions> (дата обращения: 01.04.2025).

6. Рейтинги социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Аналитическое агентство «РИА Рейтинг». – URL: <https://riarating.ru/infografika/> (дата обращения: 01.04.2025).

7. Агрегатор мер поддержки // Корпорация развития Камчатки. – URL: <https://investkamchatka.ru/agregator/> (дата обращения: 01.04.2025).

УДК [004:364](571.66)

А.А. Стриженкова

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: alena.strizhenkova@yandex.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

В статье рассматриваются вопросы применения цифровых технологий в социальном обслуживании населения. Рассмотрены основные направления повышения эффективности цифровых технологий при оказании государственных услуг.

Ключевые слова: цифровые технологии, государственные услуги, социальное обслуживание населения, качество жизни, цифровизация сервисов.

A.A. Strizhenkova

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: alena.strizhenkova@yandex.ru*

DIGITAL TECHNOLOGIES USE IN PUBLIC SERVICES IN THE SOCIAL SPHERE OF THE KAMCHATKA REGION

The issues of using digital technologies in social population services are discussed. The main directions of increasing the efficiency of digital technologies in the provision of public services are considered.

Key words: digital technologies, public services, social population services, quality of life, digitalization of services.

Актуальность повышения эффективности использования цифровых технологий обусловлена развитием социальных услуг в российском обществе и формированием социально-сервисного государства, что требует обеспечения эффективного электронного взаимодействия органов власти с населением на основе использования цифровых технологий с учетом растущих ожиданий и требований граждан к получению государственных услуг.

Цифровые технологии в процессе цифровизации социального обслуживания населения решают определенные задачи, к которым можно отнести: автоматизацию деятельности органов власти, позволяющую проводить учет и анализ информации об оказанных услугах, качестве предоставления услуг, о потраченных ресурсах и принимать решения об оптимизации процессов; перевод услуг в электронный формат; обеспечение постоянной взаимосвязи с гражданами в форме консультирования и подачи обращений.

Цифровые технологии для использования в социальной сфере должны применяться на основе принципа эффективности и нивелирования рисков использования, облегчения труда специалистов по социальной работе, а не создания дополнительной нагрузки и временных затрат. Кроме того, при автоматизации социального обслуживания, а именно при предоставлении государственных услуг, должна формироваться информационная открытость и достоверность предоставляемой информации, с нивелированием ошибок, с доступностью и понятностью форм обращений для граждан.

Согласно Постановлению Правительства Камчатского края от 28 декабря 2023 г. № 699-П «Об утверждении государственной программы Камчатского края «Цифровая трансформация

в Камчатском крае» ключевыми направлениями повышения эффективности предоставления государственных услуг социальной сферы являются [1]:

- перевод массовых социально значимых услуг в электронный формат;
- цифровизация сервисов;
- внедрение и совершенствование цифровых решений;
- проактивное информирование граждан о новых возможностях в решении их жизненных ситуаций;
- обеспечение домохозяйств возможностью широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Согласно данным Министерства цифрового развития Камчатского края по итогам 2023 г., проведены мероприятия по повышению эффективности цифровых технологий при оказании государственных услуг в социальной сфере (рис. 1).

Повышение единого информационного пространства	• На Едином портале государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) обеспечено функционирование 88 порталных форм заявлений массовых социально значимых услуг. Ведется постоянное развитие регионального портала государственных услуг по адресу gosuslugi41.ru
Повышение мобильности и гибкости	• Введен в эксплуатацию сервис «Социальный заказ», по которому сформировано 750 электронных сертификатов на посещение туристических объектов Камчатского края для учащихся 5-9 классов школ Камчатского края
Цифровизация органов власти	• Разработаны планы цифровизации до 2026 г. по переводу услуг и сервисов в электронный вид, мероприятия в области информационной безопасности и работы с обратной связью
Внедрение искусственного интеллекта	• Запущен проект по внедрению чат-бота с применением технологий искусственного интеллекта в деятельность КГКУ «Камчатский центр по выплате государственных и социальных пособий»
Развитие инструментов больших данных	• Правительство Камчатского края продолжает реализацию проекта по внедрению региональной системы управления данными (PCYD) по сбору отраслевых данных

Рис. 1. Мероприятия по повышению эффективности использования цифровых технологий [2]

Мероприятия по повышению эффективности использования цифровых технологий при оказании государственных услуг в социальной сфере в Камчатском крае направлены на повышение уровня благополучия жителей края и уровня взаимодействия с органами власти.

Анализ данных центра государственных и муниципальных услуг «Мои документы» Камчатского края [3] показывает, что наблюдается рост доли государственных и муниципальных услуг в Камчатском крае за период с 2022 по 2024 годы в части подачи документов и оказания консультаций (рис. 2).

Наиболее востребованными услугами среди населения региона являются:

- оформление и выдача заграничных паспортов (на 5 лет);
- замена и выдача водительских удостоверений;
- восстановление свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния;
- постановка на налоговый учет и оформление индивидуального идентификационного номера (ИНН);
- ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка;
- выдача справок о судимости и административных правонарушениях;
- кадастровый учет и регистрация прав на недвижимость;
- миграционный учет иностранных граждан;
- регистрация на портале госуслуг.

Рис. 2. Доля государственных и муниципальных услуг, оказанных электронно в Камчатском крае, % [3]

Представленные данные позволяют сделать вывод о постепенной цифровизации услуг в регионе, что коррелирует с реализацией Национального проекта «Цифровая экономика». Снижение доли государственных и муниципальных услуг в Камчатском крае за период с 2022 по 2024 годы в части выдачи документов связаны с информированием о принятом решении в цифровой форме через портал ЕПГУ.

Аналитические материалы Управления по национальным проектам и стратегической деятельности Администрации Губернатора Камчатского края за 2023 г. представлены в таблице [4].

Аналитические материалы Управления по национальным проектам и стратегической деятельности Администрации Губернатора Камчатского края

Наименование показателя	Единица измерения	Плановое значение показателя, 2023 год	Фактическое значение показателя, декабрь 2023 год	% достижения к 2023 году
Уровень удовлетворенности качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ)	балл	4	4,1	103%
Доля массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде, предоставляемых с использованием ЕПГУ, от общего количества таких услуг, предоставляемых в электронном виде	процент	95	100	105%
Доля обращений за получением массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием ЕПГУ, без необходимости личного посещения органов государственной власти, органов местного самоуправления и МФЦ, от общего количества таких услуг	процент	40	42,49	106%
Количество государственных услуг, предоставляемых органами государственной власти в реестровой модели и/или в проактивном режиме с предоставлением результата в электронном виде на ЕПГУ	условная единица	84	89	106%
Доля зарегистрированных пользователей ЕПГУ, использующих сервисы ЕПГУ в текущем году в целях получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде, от общего числа зарегистрированных пользователей ЕПГУ	процент	50	74	148%

Таким образом, на территории Камчатского края проводится масштабная работа по повышению эффективности использования цифровых технологий при оказании государственных услуг в социальной сфере. Использование цифровых технологий направлено на повышение эффективности и качества предоставления различной помощи населению в целях улучшения их условий жизнедеятельности и удовлетворения жизненных потребностей.

Литература

1. Постановление Правительства Камчатского края от 28 декабря 2023 № 699-П «Об утверждении государственной программы Камчатского края «Цифровая трансформация в Камчатском крае» (с изменениями на 9 сентября 2024 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 28.12.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/407059106?section=status> (дата обращения: 23.03.2025).
2. Итоги деятельности Министерства цифрового развития Камчатского края в 2023 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://kamgov.ru/digital/itogi-deatelnosti-ministerstva> (дата обращения: 23.03.2025).
3. Статистика обращений заявителей за получением всех государственных и муниципальных услуг в КГКУ «МФЦ Камчатского края» [Электронный ресурс]. – URL: <https://portalmfc.kamgov.ru/normativno-pravovye-dokumenty/25-documenty/387-statistika-2> (дата обращения: 30.03.2025).
4. Аналитическая записка о ходе реализации национальных проектов на территории Камчатского края по состоянию на 01.01.2024 год и предложениях по повышению эффективности их реализации (приложение 7) [Электронный ресурс]. – URL: <https://kamgov.ru/project/regionalnye-dokumenty> (дата обращения: 30.03.2025).

УДК 504.062:330.34

А.А. Ходакова

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, 220089
e-mail: hodakova_a@mail.ru*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития экологического образования и формирования экологической культуры. А также подчеркивается важность их установления с целью рационального использования природных ресурсов. Укрепление и повышение экологической грамотности и непрерывность экологического образования позволят сохранить окружающую природную среду для настоящих и будущих поколений.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическая культура, рациональное использование природных ресурсов, экологическая грамотность.

A.A. Khodakova

*Academy of Management under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, 220089
e-mail: hodakova_a@mail.ru*

ENVIRONMENTAL EDUCATION AS A FACTOR OF RATIONAL USE OF NATURAL RESOURCES AND ECONOMIC DEVELOPMENT ENSURING

The current issues of the environmental education development and the environmental culture formation are discussed. The importance of establishing them for the purpose of rational use of natural resources is emphasized. Strengthening and improving environmental literacy and the continuity of environmental education will help to preserve the natural environment for present and future generations.

Key words: environmental education, environmental culture, rational use of natural resources, environmental literacy.

В современных условиях развитие социально-экономических отношений характеризуется стремительным ростом и становлением многоуровневой экономики, включением белорусских субъектов хозяйствования в цепочки различных экономических связей. Особую актуальность в связи с этим приобретают проблемы стабилизации гражданского оборота и, как следствие, создание правовой среды, способствующей активизации бизнес-инициатив. Одним из правовых средств, способствующих стабильности таких процессов, является эффективное использование природных ресурсов [1, с. 29]. По нашему мнению, в данном случае важным фактором выступает политика постепенного совершенствования нормативной правовой базы в области рационального использования природных ресурсов.

Сегодня рациональное использование природных ресурсов выступает приоритетным направлением развития экономических процессов. Без должного и бережного отношения к ним, а также выработки механизмов, направленных на их сохранение, неэффективное использование приведет к истощению.

Следует отметить, что в программе социально-экономического развития Республики Беларусь на период 2021–2025 годов одной из целей является развитие государства для обеспечения стабильности в обществе и роста благосостояния граждан за счет модернизации и совершенствования экономики, наращивания социального капитала, создания комфортных условий для

жизни, работы и самореализации людей. При этом указывается, что экономическая политика государства должна быть направлена на оживление экономики [2]. В документе также говорится, что деятельность государства в сфере образования должна быть направлена на поддержку развития личностного потенциала молодого поколения, обеспечение равного доступа к качественному образованию и высокому уровню знаний, навыков и компетенций, полностью отвечающих потребностям экономики [2]. Изложенное позволяет говорить о необходимости наличия в том числе и экологической образованности, так как наличие экологических знаний позволит прогнозировать возможные экологические проблемы и тем самым способствовать выработке эффективных решений.

Изучение основ народных традиций, истории и культурных ценностей страны, формирование уважительного отношения к религии будет способствовать духовно-нравственному воспитанию молодежи. Такой постулат Программы предопределяет в том числе важность развития экологической культуры общества. Экологическая культура представляет собой осознание важности экологических проблем и в связи с этим через экологическое воспитание будет направлена на то, чтобы сформировать экологическую грамотность в обществе и государстве.

В проекте Концепции Национальной стратегии устойчивого развития до 2040 г. указывается на вектор развития «качественного образования, ориентированного на технологическое развитие и новое мировоззрение молодого поколения, а также приоритет экологической безопасности и ресурсоэффективности». Действующая Национальная стратегия устойчивого развития до 2035 г. устанавливает иной, но схожий вектор, направленный на устойчивое развитие института семьи и качественный рост человеческого потенциала [3]. Таким образом, оба документа подчеркивают необходимость непрерывного развития личности и необходимость наличия экологических знаний.

Новым трендом в развитии промышленности в этом плане, в частности, должна стать ее экологизация за счет внедрения мер по переработке отходов (бумаги, стекла, пластика, батареек и т. д.) в хозяйственный оборот, а также увеличение производства экологически безопасной (перерабатываемой) продукции. Таким образом, обеспечение экологически безопасной жизни населения, улучшение охраны окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов невозможно без повышения уровня экологической грамотности. Учитывая, что любое экономическое развитие оказывает влияние на окружающую среду, в том числе зачастую такое влияние, которое имеет негативные последствия, и в этом контексте процесс правового обеспечения экологизации экономики и образования в целом является актуальным [4, с. 678].

Принцип социального ориентира в урегулировании экономической деятельности является в то же время конституционным и гражданским принципом, законодательно регламентированным среди стран – участниц ЕАЭС. Указанный принцип имеет кардинальное значение в рамках гражданских правоотношений. Он проявляется в различных подотраслях и институтах гражданского законодательства; в то же время влиянию указанного принципа подверглись до настоящего времени не все гражданско-правовые институты. С целью реализации указанного принципа законодатель в некоторых случаях допускает определенную степень вторжения в сферу частно-правовых отношений, устанавливая ограничения действия гражданско-правовых принципов, в частности принципов равенства и свободы договора. При этом законом должен обеспечиваться разумный баланс между интересами государства, общества и отдельного гражданина. При этом следует отметить, что его реализация в отдельных институтах гражданского права (в частности в правоотношениях по совместному домовладению) стран – участниц ЕАЭС (например, Республики Беларусь и Республики Казахстан) носит неполный характер. Такой принцип, на наш взгляд, должен быть воспринят и в сфере экологических правоотношений, а равно экологического права. Так как рациональность использования природных ресурсов должна проявляться в балансе между обществом, государством и конкретным гражданином.

Следующим важным принципом гражданского права является «приоритет общественных интересов». Его значение усматривается в закреплении основного требования – осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц – является общим пределом для осуществления всех гражданских прав, выход за которые должен рассматриваться как злоупотребление гражданским правом. В пользу такого понимания данного принципа можно привести слова классика советской цивилистики В.П. Грибанова: «закрепление недопустимости злоупотребления правом есть одна из форм защиты

интересов всего общества от лиц, допускающих неправильное использование своего права» [5, с. 20]. В связи с этим указанный принцип предполагает обеспечение общественных интересов через наличие экологической грамотности и тем самым обеспечение права на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, направленность на экологизацию экономики напрямую связана с обеспечением устойчивого развития и тем самым ориентированность на минимизацию отрицательного воздействия на окружающую среду. На наш взгляд, одним из основных механизмов в этом плане должно стать обеспечение экологической грамотности и в связи с этим формирование основ экологических знаний. Это представляется возможным путем экологизации учебных программ на всех уровнях образования, а также внедрение в процесс преподавания вопросов, связанных с ролью экологического образования для экономического развития государства и обеспечение его экологической безопасности.

Литература

1. Актуальные проблемы развития законодательства в сфере экономики, природопользования и охраны окружающей среды: Сб. науч. ст. [под ред. О.А. Бакиновской]. – Минск: Колорград, 2018. – 280 с.
2. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> – (дата обращения: 13.04.2025).
3. О разработке национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sdgs.by/by/wp-content/uploads/sites/2/2024/02/berchenko-n.-g.-o-razrabotke-nsur-2040.pdf>.
4. Теоретико-правовые аспекты экологизации экономики: Сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь [редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) и др.]. – Минск: Колорград, 2022. – Вып. 17. – 892 с.
5. Теоретико-прикладные аспекты реализации принципов гражданского права. Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: Сб. материалов VIII Респ. науч. конф. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь [редкол. С.М. Сивец др.]. – Минск: Колорград, 2019. – 308 с.

УДК 364

А.О. Шуликов

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: aoshulikov@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА КМНС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье проведен анализ системы государственной поддержки традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, выявлены недостатки в нормативно-правовой базе и предложены механизмы наделения дополнительными лимитами добычи водных биологических ресурсов родовых общин для поощрения их социальной активности.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, водные биологические ресурсы, родовые общины, законодательство, регламент, рыболовство.

A.O. Shulikov

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: aoshulikov@yandex.ru*

SOCIAL AND ECONOMIC SUPPORT OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN MODERN CONDITIONS

The system of the state supporting the traditional nature use of the small indigenous peoples of the North was analyzed. The shortcomings in the regulatory framework were identified. The mechanisms for granting additional limits to tribal communities for the extraction of aquatic biological resources in order to encourage their social activity were proposed.

Key words: indigenous peoples of the North, aquatic biological resources, tribal communities, legislation, regulations, fisheries.

Государственное нормативное регулирование добычи ВБР базируется как на осознании существенной роли данного вида хозяйственной деятельности для различных сфер современного общества (экономической, экологической, национальной), так и в целом в рамках концепции устойчивого развития.

Федеральное законодательство в области традиционного рыболовства в первую очередь основывается на законе «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве). Процесс наделения ВБР хозяйствующих субъектов в свою очередь регламентируется подзаконными нормативными актами.

Законодательно закреплён принцип учета «интересов населения, для которого рыболовство является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (далее КМНС), в соответствии с которым КМНС необходимо предоставить доступ к водным биоресурсам для обеспечения жизнедеятельности населения [1].

Это положение подтверждает приверженность российского государства обязательствам, в том числе перед международным сообществом, сохранения традиционной культуры КМНС. Для организации традиционного природопользования в России нормативно определены субъекты, имеющие право на традиционное рыболовство: физические лица и их организации – общины, отнесенные к категории КМНС.

Государственным органом власти, определяющим государственную политику РФ в указанной сфере, является Министерство сельского хозяйства РФ, в том числе определяет процедуры

организации рыболовства для сохранения традиционного образа жизни и реализации хозяйственной деятельности КМНС.

Федеральное агентство по рыболовству, являясь подведомственным учреждением Минсельхоза России, реализует в пределах своих полномочий функции по согласованию лимитов и квот на добычу ВБР для удовлетворения личных потребностей представителей КМНС (в соответствии с реестром, утверждаемым Правительством РФ).

Поэтому можно сделать вывод о том, что на территории РФ сформирована нормативная база и построена институциональная система для регулирования хозяйственных вопросов в области рыболовства.

Однако в сформированной системе государственного управления исследуемой сферы остались определенные коллизии, которые не предоставляют возможность полноценно реализовать заявленные цели и соблюдать утвержденные в нормативно-правовых актах принципы. К примеру, Закон о рыболовстве определяет, что рыболовство в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности может осуществляться лицами, относящимися к коренным малочисленным народам, и их общинами независимо от наличия или отсутствия рыболовного участка.

Но, согласно административному регламенту, родовые общины имеют возможность проводить промысел только в том случае, если у них в наличии присутствует рыбопромысловый участок (РПУ), так как в 2008 г. было отменено внеконкурсное наделение РПУ общин КМНС. В этом случае, если региональные власти не предоставили РПУ общинам КМНС для традиционного рыболовства, они вынуждены бороться на аукционах наравне с коммерческими организациями.

Это привело к тому, что из традиционного хозяйственного оборота рыбного промысла КМНС были изъяты значительные объемы ВБР. Большая часть рыболовных участков была распределена в пользу промышленных предприятий, что привело к нарушению порядка первоочередного распределения РПУ в пользу КМНС.

Решение данных проблемных вопросов предусматривает обеспечение приоритетного доступа КМНС к РПУ в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности

Еще одну острую социально-экономическую проблему в исследуемой сфере создает позиция Минэкономразвития РФ, согласно которой общины КМНС не относятся к субъектам малого и среднего бизнеса. Это существенно ухудшает экономическое положение общин КМНС, несущих дополнительную социальную нагрузку, что в конечном итоге может привести к прекращению ими ведения традиционного рыболовства.

Как указывал О.Н. Запороцкий, применяемый регламент предоставления ВБР для осуществления рыболовства не гарантирует закрепленных в действующем законодательстве привилегий для КМНС, так как в период сбора заявок родовые общины не располагают данными о том, какие в конечном итоге объемы ВБР будут утверждены к вылову. Поэтому обеспечение ВБР родовых общин осуществляется в большинстве регионов по остаточному принципу [2].

С 2018 г. также предметом критики и судебных разбирательств стал вопрос и об определении субъектов права пользования ВБР.

В феврале 2022 г. вступили в силу изменения в ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», определяющие процедуру учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам. Данные изменения должны были предоставить возможность перейти на беззаявительный принцип осуществления традиционного рыболовства физическими лицами – представителями КМНС. Руководитель Росрыболовства И. Шестаков на открытии II Форума коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в апреле 2021 г. говорил: «В 2022 году все представители КМНС, кто находится в реестре, смогут осуществлять традиционное рыболовство без подачи заявок» [3].

Далее подобные обещания со стороны руководства ФАР давались неоднократно, но с постоянным переносом сроков, в настоящий момент указанный принцип так и не был реализован.

Еще одна проблема КМНС – слабая интегрированность в региональную и российскую экономику, промышленное производство, а также в формирование регионального и валового внутреннего продукта (РВП и ВВП) России. Темпы роста налоговых отчислений юридических форм предприятий КМНС в бюджеты всех уровней в настоящее время не учитываются.

Также не существует механизма адаптации КМНС к современным экономическим условиям: отсутствуют образовательные программы в области лидерства, нет школ бизнеса и предпринимательства.

Кризисное состояние традиционных видов хозяйственной деятельности и исключение КМНС из промышленной цепочки товаропроизводителей ВВП (РВП) привело к обострению социальных проблем: уровень жизни значительной части граждан из числа КМНС, проживающих за городом, в сельской местности или ведущих кочевой образ жизни, ниже среднероссийского.

Вышеуказанные процессы привели в кризисное состояние традиционное рыболовство, а исключение КМНС из кооперационных связей с промышленными предприятиями рыбохозяйственного комплекса обусловило обострение социальных проблем среди представителей КМНС.

Интенсивное промышленное освоение ВБР без вовлечения представителей КМНС, и в первую очередь родовых общин, еще в большей степени усугубило возможности ведения традиционного рыболовства КМНС.

Еще одной немаловажной проблемой является неравномерность социально-экономической нагрузки на родовые общины и распределение лимитов на добычу ВБР.

Для реализации прав КМНС на объемы ВБР, предоставляемых для традиционного природопользования, предлагается система наделяния родовых общин дополнительными квотами в обмен на более активную деятельность в социально-экономическом развитии территорий родовой общины через систему оценок деятельности родовых общин.

Эта система позволяет сформировать объективное мнение о степени социальной ориентированности (ответственности) родовых общин КМНС, в зависимости от обеспеченности объемами ВБР (соотношение количества выделяемых объемов) и правового регулирования при процедуре распределения дополнительных объемов на добычу (вылов) ВБР с учетом социального рейтинга этой общины.

Литература

1. Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 № 166-ФЗ (с изм. и доп. 29.12.2022).
2. Запороцкий О.Н. Проблемы традиционного рыболовства коренных малочисленных народов севера Камчатского края и пути их решения // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 1. – С. 170–175.
3. Доржеева В.В., Слепцова О.Ю. Право коренных малочисленных народов Севера на традиционное рыболовство и проблемы его реализации (на примере Магаданской области) // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 9. – С. 106–113.

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ – УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ И ИХ АДРЕСА

Администрация Тигильского муниципального округа Камчатского края

688600, Камчатский край, с. Тигиль, ул. Партизанская, д. 17

Тел.: +7 (41537) 21-0-78

Факс: +7 (41537) 21-2-32, 21-2-74

E-mail: public@tigil.ru

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

220007, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Московская, д. 17

Тел.: (+375 17) 229-51-11

E-mail: post@pac.by

Белорусский государственный университет

220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр-кт Независимости, д. 4

Тел.: (+ 375 17) 209-50-44

Факс: (+ 375 17) 270-59-40

E-mail: bsu@bsu.by

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

220108, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, д. 103

Тел.: (+375 17) 318 94 11

Факс: (+375 17) 373 52 61

E-mail: agrecinst@mail.belpak.by

Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова

722200, Кыргызская Республика, г. Каракол, ул. Абдрахманова, д. 103

Тел.: +996 3922 50123

Факс: + 996 3922 50498

E-mail: nteriksu@gmail.com

Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Камчатского края

683031, г. Петропавловск-Камчатский, пр-кт Карла Маркса, д. 5

Тел.: +7 (4152) 41-24-20

E-mail: tek1@kamgov.ru